

РАБОЧАЯ ГРУППА
ПРЕЗИДИУМА ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

**О развитии рыбохозяйственного комплекса
Российской Федерации**

Москва

2015

Оглавление

Введение.....	4
1. Основные этапы развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2000 – 2014 годах.....	8
<u>1.1. Государственная политика в области рыболовства и аквакультуры. Принципы распределения водных биологических ресурсов.....</u>	8
<u>1.2. Основные показатели развития рыбохозяйственного комплекса.....</u>	18
<u>1.3. Анализ основных проблем развития рыбохозяйственного комплекса.....</u>	45
2. Возможности роста и факторы, сдерживающие развитие рыбохозяйственного комплекса.....	50
<u>2.1. Риски рыбохозяйственной деятельности и меры по их минимизации.....</u>	50
<u>2.1.1. Финансово-экономические риски.....</u>	50
<u>2.1.2. Природные риски.....</u>	63
<u>2.1.3. Антропогенные риски.....</u>	65
<u>2.1.4. Международные и правовые риски.....</u>	70
<u>2.1.5. Безопасность мореплавания.....</u>	73
<u>2.3. Производственный потенциал рыбохозяйственного комплекса.....</u>	89
<u>2.4. Совершенствование государственной системы управления водными биологическими ресурсами.....</u>	107
<u>2.5. Административные барьеры как системная проблема развития рыбохозяйственного комплекса.....</u>	116
<u>2.6. Научное обеспечение рыбохозяйственного комплекса.....</u>	126
<u>2.7. Обеспечение отрасли профессиональными кадрами.....</u>	131
3. Насыщение внутреннего рынка российской продукцией и повышение ее доступности и качества.....	140
<u>3.1. Развитие отечественного рынка рыбопродукции. Вопросы ценообразования «от моря до прилавка».....</u>	140
<u>3.1.1. Емкость, структура и ценообразование российского рынка рыбопродукции.....</u>	140

<u>3.1.2. Необходимость и возможности импортозамещения. Повышение конкурентоспособности российской продукции на внутреннем рынке. Текущий и потенциальный объем внутреннего рынка</u>	148
<u>3.2. Совершенствование правового регулирования в сфере переработки и оборота продукции из водных биологических ресурсов, повышение ее безопасности и качества</u>	152
<u>3.3. Инструменты повышения доступности для населения продукции из водных биологических ресурсов</u>	156
<u>3.4. Некоммерческое рыболовство (любительское и традиционное) как источник повышения внутреннего потребления</u>	159
4. Меры, направленные на повышение эффективности рыбохозяйственного комплекса	164
Заключение	173

Введение

Рыбохозяйственный комплекс России (РХК) – один из важнейших элементов обеспечения населения страны незаменимым белком животного происхождения. В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации перечислены стратегически важные для России пищевые продукты и необходимая доля их собственного производства на внутреннем рынке. В настоящее время Россия импортирует порядка 26 % потребляемой рыбы. Объем производства рыбы (4,3 - 4,5 млн. тонн) достаточен для полного обеспечения внутреннего потребления и её импорт происходит на фоне большого объема российского экспорта (около 40 % произведенной рыбной продукции).

В 2014 г. доля рыбы в российском импорте составила 8,3 % (3,3 млрд. долларов США).

По данным Росстата, объем розничных продаж рыбы в России в 2014 г. составил 527 млрд. руб. (13,8 млрд. долларов США). Затраты на покупку продовольствия в 2014 г. составили 28,8 % от общих затрат домашних хозяйств на потребление, в том числе 1,9 % - на рыбу и рыбные продукты.

Потребление рыбы в России зависит от районов и доходов населения. В прибрежных районах уровень потребления составляет около 30 кг на человека в год (доходя в отдельных районах до 45 кг), в центральных европейских районах и Сибири – менее 13 кг на человека в год, в Москве – около 30 кг на человека в год. Самый низкий уровень потребления рыбной продукции приходится на первую децильную группу населения, имеющую низшие доходы (среднее потребление рыбной продукции составляет менее 6 кг на человека в год). Представители высшей децильной группы потребляют рыбной продукции в 7 раз больше.

Объем валовой добавленной стоимости по виду деятельности «рыболовство, рыбоводство» в 2014 г. составил 124,1 млрд. руб., или 0,2 % валовой добавленной стоимости Российской Федерации (в основных ценах за 2014 г. 61 089,4 млрд. руб.). Низкая доля РХК в объеме российского ВВП, по

нашему мнению, не отражает истинного значения рыбной отрасли в социально-экономической жизни страны. Объем налогов и сборов в рыбохозяйственном комплексе без учета выплат во внебюджетные фонды составил 10,5 млрд. руб., или 0,083 % от поступления налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2014 г. (12 606,3 млрд. руб.). Собранные в отрасли налоги в 2014 г. покрыли 74,4 % её бюджетного финансирования в 2014 г. (14,1 млрд. руб.), что, безусловно, не может считаться достаточным, несмотря на социально-экономическую значимость РХК.

По данным Росстата, в 2014 г. численность работников, занятых в рыбохозяйственном комплексе России, в среднегодовом исчислении составила 106,1 тыс. человек, в том числе 55,3 тыс. человек по виду деятельности «рыболовство, рыбоводство» и 50,8 тыс. человек по виду деятельности «переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов».

В 2014 г. среднемесячная заработная плата по виду деятельности «рыболовство, рыбоводство» составила 37,1 тыс. руб., по виду деятельности «переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов» – 29,6 тыс. руб. при средней заработной плате в России 32,5 тыс. руб.

В 2010 – 2014 гг. отечественный улов рыбы составлял 4,2 - 4,5 млн. тонн, из которых на долю российской исключительной экономической зоны, а также Каспийского, Азовского и Чёрного морей приходилось 76 % (около 3,4 млн. тонн), на зоны иностранных государств - 17 %, на открытое море - 4% и на аквакультуру - 3%. Основной объем добычи рыбы в России обеспечивает Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн, дающий 65-70% общего улова (67 % в 2014 г.).

Величина сырьевой базы, потенциально доступной в настоящее время для отечественного рыболовства и включающей в себя ресурсы в зоне национальной юрисдикции России, квоты в исключительных экономических зонах (ИЭЗ) зарубежных стран и ресурсы открытого моря Мирового океана, в 2009-2013 годах составляла 6,5 - 7 млн. тонн, тогда как среднемноголетний

вылов (без аквакультуры) - 4,2 млн. тонн. В частности, в 2013 году общий уровень освоения доступной сырьевой базы всех районов промысла составил 59%, в ИЭЗ России – 83%, в ИЭЗ зарубежных стран – 63%, в открытом море - 45-50 %. Причины низкого освоения сырьевой базы за пределами российской ИЭЗ следующие:

- недостаток современного крупнотоннажного флота для экспедиционного промысла;

- ситуация, когда промысел за пределами российской ИЭЗ является предметом предпринимательского риска отдельного предприятия, а не важной задачей государственной морской политики.

Мировой улов рыбы в последние два десятилетия стабилизировался на уровне 88 - 96 млн. тонн. По объему добычи рыбы в последние годы Россия устойчиво занимает 5 - 6 место в мире после Китая, Перу, Индонезии, США и Японии.

Темпы и масштабы развития товарного выращивания рыбы в России значительно отстают от общемировых и тем более от темпов стран-лидеров (Китай, Вьетнам и др.). По данным ФАО, мировой улов рыбы за период с 2001 по 2013 г. не изменился и составил 93,8 млн. тонн. За это же время производство аквакультуры в мире выросло на 52,9 млн. тонн - с 44,3 млн. тонн в 2001 г. до 97,2 млн. тонн - в 2013 г.

В России же производство аквакультуры выросло с 90,4 тыс. тонн в 2001 г. до 155,5 тыс. тонн – в 2013 г. В общем производстве рыбной продукции в мире в 2013 г. доля аквакультуры составила 50,9 %, а в России – 3,6 %. Доля России в мировом улове рыбы в 2013 г. составила 4,6%, а в мировом производстве продукции аквакультуры - 0,16 %.

В настоящее время наблюдается разделение мирового, а также российского продовольственных рынков на нишу относительно дорогой высококачественной и полезной для здоровья продукции природного происхождения и нишу менее полезной продукции аквакультурного происхождения. В этом разрезе высокая доля природной рыбы является

перспективным преимуществом российского рыбного хозяйства как с точки зрения обеспечения собственного населения, так и с точки зрения гарантированности спроса на внешнем рынке. Однако в настоящее время это преимущество реализуется не в полной мере. На внутреннем рынке велика доля аквакультурной импортной продукции, высокая цена которой зачастую не соответствует её низкому качеству. В экспортных поставках велика доля высококачественного сырца, перерабатываемого за рубежом в продукцию конечного потребления. Такая ситуация сложилась потому, что крупными иностранными производителями и торговым капиталом сформированы устойчиво действующие механизмы заполнения российского внутреннего продовольственного рынка импортной продукцией, уступающей отечественным аналогам по конкурентным показателям.

Для преодоления сырьевой направленности рыбного экспорта необходимо, чтобы внутренний рынок стал альтернативой внешнему в части продаж как сырца, так и продукции с высокой добавленной стоимостью. Необходимы действия по его формированию (наведение порядка с качеством импортной продукции, влияние на политику торговых сетей, политика государственных закупок для детского и школьного питания, для нужд УФСИН, Минобороны, МВД, ФСБ, МЧС и продовольственной помощи малообеспеченному населению). Дополнительным препятствием для преодоления сырьевой направленности экспорта являются избыточные административные барьеры, при которых импортная продукция попадает на внутренний рынок гораздо легче и быстрее, чем отечественная из районов промысла.

В докладе приведены официальные статистические данные о развитии рыбохозяйственного комплекса России в 2000 – 2014 гг., выполнен анализ основных параметров, тенденций, проблем и задач в области добычи рыбы, её переработки, аквакультуры и торговли продукцией на внутреннем и внешнем рынках.

Показаны основные проблемы и задачи нормативно-правового обеспечения рыбного хозяйства России.

Систематизированы различные точки зрения субъектов рыбохозяйственной деятельности и органов государственного управления по ключевым вопросам развития РХК России.

Сформированы предложения по проекту перечня поручений Президента Российской Федерации по развитию рыбохозяйственного комплекса.

1. Основные этапы развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2000-2014 годах

1.1. Государственная политика в области рыболовства и аквакультуры. Принципы распределения водных биологических ресурсов

Государственная политика в области рыбного хозяйства реализуется посредством законодательного и нормативного правового обеспечения деятельности рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации.

Законодательное и нормативное правовое обеспечение разрабатывается на национальном уровне с учетом принятых Российской Федерацией норм международного права в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов. Основным законодательным актом в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов является Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», в развитие которого принято свыше 30 нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, регулирующих работу отрасли. В области аквакультуры - Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В развитие этого закона принято четыре постановления Правительства Российской Федерации, 16 приказов Минсельхоза России, один приказ Росстата, один приказ Росрыболовства.

Этапы нормативного правового регулирования распределения квот водных биологических ресурсов

Законодательное и нормативное правовое регулирование развивалось от распределительного принципа и свободного доступа к водным биоресурсам через аукционную продажу к историческому принципу распределения водных биологических ресурсов.

1 этап (до 2000 года) – распределительный принцип

До 2000 года объемы общего допустимого улова и распределение их по видам квот утверждались актом Правительства Российской Федерации. Распределение по пользователям утверждал орган федеральной исполнительной власти в области рыболовства (Минсельхоз России или Государственный комитет по рыболовству) на основании рекомендаций рыбохозяйственных советов. Основным принципом при подготовке рекомендаций у рыбохозяйственных советов было освоение конкретным предприятием выделенных квот за предыдущий год. Система была не прозрачной и чрезмерно коррумпированной. В течение года объемы могли в силу различных причин перераспределяться между пользователями. Кроме того, огромную роль играл административный ресурс губернаторов и лоббистские возможности предприятий.

При этом в 1993 – 1997 годах государство пыталось сохранить масштабную государственную поддержку рыбной отрасли (особенно прибрежной рыбопереработки), а также судостроения за счёт использования специального вида квот. С этой целью субсидировались расходы на приобретение топлива для предприятий, осуществляющих доставку рыбной продукции на собственный берег; выделялись кредиты, полученные по межправительственным соглашениям, на закупку запасных частей и оборудования на российских предприятиях, включенных в конверсионные программы; предоставлялись правительственные гарантии под иностранные кредиты для строительства на зарубежных верфях современного

рыбопромышленного флота (квоты для погашения кредитов); выделялись «сблокированные квоты» для развития прибрежных рыбоперерабатывающих предприятий. Однако все эти варианты государственной поддержки не дали положительного результата. Так, «сблокированные квоты» фактически сформировали «квотных рантье» среди перерабатывающих предприятий, которым было выгоднее заниматься бумажным оформлением квот, а не производством продукции. Кредиты под судостроение в виде квот обернулись длительными судебными и административными разбирательствами по возвращению средств Российской Федерации.

В 1998 году начался переход к платности водных биоресурсов. До 2001 года этот процесс происходил в форме скрытой коммерциализации водных биологических ресурсов путём продажи квот российским и иностранным предприятиям в непубличной форме. В 2001 – 2003 годах введение платности водных биологических ресурсов происходило в форме открытой коммерциализации водных биоресурсов путём проведения публичных аукционов. При этом система утверждения объемов общих допустимых уловов и распределения их по видам использования не претерпела изменения. В то же время распределение промышленных квот между предприятиями по наиболее ликвидным объектам осуществлялось сроком на один год по результатам аукционов.

Также с середины 1990-х гг. значительные ресурсы выделялись на научно-исследовательские работы в виде скрытого финансирования рыбохозяйственной науки. Исследования с использованием научных квот проводились на промысловых судах с изъятием в промышленных масштабах и производством продукции. При этом заключались договоры, предусматривающие оплату этих квот, между научно-исследовательской и добывающей организациями. Реализация научных квот осуществлялась по непрозрачной схеме и по некоторым видам научные квоты превышали объемы, выделенные для промышленного рыболовства. В то же время через распределение научных квот был сформирован особый механизм доступа к

вылову водных биоресурсов, в том числе не регулируемый Правилами рыболовства.

Значимым этапом в истории управления рыбной отраслью стала передача полномочий по контролю за сохранностью морских водных биологических ресурсов Пограничной службе Российской Федерации.

2 этап (с 2000 по 2003 год) - продажа квот на аукционах

Непоследовательность государственной политики в части распределения водных биоресурсов привела в 2003 – 2004 гг. к кризису рыбной отрасли.

Кризис усугублялся не только из-за экономических причин, общих для страны (инфраструктурный упадок, отсутствие доступных кредитных средств, общая криминализация общества), но и в связи с резко возросшей промысловой нагрузкой на популяции водных биоресурсов в зоне юрисдикции Российской Федерации. После распада СССР фактически дотируемый и организованный на государственном уровне промысел за пределами российских вод стал чрезмерно рискованным. В результате произошло перемещение в исключительную экономическую зону Российской Федерации большей части отечественного рыбопромыслового флота. Кроме того, сначала под видом совместных предприятий, а потом через подконтрольные иностранным юридическим и физическим лицам компании в зоне юрисдикции Российской Федерации были введены высокопроизводительные суда иностранной постройки. Превышение промысловых мощностей добывающего флота над ресурсной базой, слабый контроль в районах промысла, а также необходимость скорой окупаемости приобретенных на аукционах квот водных биоресурсов привели к резкому увеличению промыслового пресса и падению численности популяции важнейших видов водных биоресурсов. Доступ иностранных компаний к водным биологическим ресурсам и система теневого кредитования

рыбопромышленных компаний со стороны иностранных фирм привели к возникновению угроз для безопасности Российской Федерации.

По данным Росстата, сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в рыбной промышленности в 2001 г. по сравнению с 2000 г. снизился в 9 раз и составил -1,0 млрд. рублей, в 2002 г. - -4,1 млрд. рублей, в 2003 г. - -8,6 млрд. рублей. Кредиторская задолженность увеличилась с 19,5 млрд. рублей в 1999 г. до 26,7 млрд. рублей в 2004 г.

Платежи за квоты утроили совокупное фискальное бремя в рыболовстве. За 2000-2004 годы федеральный бюджет получил от платы за ресурсы на аукционах, по различным данным, от 30 до 47,5 млрд. рублей – в среднем от 7,5 до 12 млрд. рублей в год (для сравнения выручка организаций рыбной промышленности составляла в 2001 году 44 млрд. рублей, в 2002 году – 48 млрд. рублей, в 2003 году – 52 млрд. рублей). Наряду с платежами за ресурсы отрасль платила положенные по закону налоги и социальные отчисления. К примеру, в 2003 году они составили 6,4 млрд. рублей, т. е. вместе с платой за ресурсы было изъято в бюджет 18,4 млрд. рублей. Таким образом, только на аукционах российские рыбаки заплатили за квоты от 30 до 47,5 млрд. рублей (от 1 до 1,6 млрд. долларов по соответствующему курсу).

Кроме того, за пределами зоны юрисдикции Российской Федерации в период до 2004 года большинство компаний осуществляли промысел в счет собственных рисков, обеспечивая «историю вылова» Российской Федерации в конвенционных районах Мирового океана. Таким образом, закрепленные за предприятиями доли квот были заработаны промысловой историей и (или) приобретены на аукционах по рыночной цене.

Подводя итог обзору государственного управления до вступления в силу Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в январе 2005 года, следует отметить, что в 1993 – 2003 годы использовались два противоположных подхода к распределению водных биоресурсов. В период с 1992 по 2000 год

квоты на добычу (вылов) водных биологических ресурсов распределялись ежегодно не прозрачно, без учета долгосрочного планирования, в соответствии с решениями органов исполнительной власти; в период с 2000 по 2003 годы квоты на добычу (вылов) водных биологических ресурсов продавались на аукционах. При этом рыбная отрасль показала высокую способность адаптироваться к резким сменам правил игры в отрасли, однако эта адаптация происходила за счёт снижения доступности рыбопродукции на внутреннем рынке, резкого усиления промысловой нагрузки на водные биоресурсы, системной коррупции в сфере наделения квотами.

В результате непоследовательной государственной политики распределения водных биоресурсов к 2003-2004 годам в рыбной отрасли сформировались негативные тенденции и значимые угрозы для безопасности Российской Федерации, а именно:

низкий уровень капитализации рыбной отрасли и резкое усиление влияния иностранного капитала в сфере добычи водных биоресурсов;

избыточный рыбопромысловый флот, ориентированный на вылов традиционных массовых видов, промысловые мощности которого превышали общие допустимые уловы (ОДУ) в 3 раза, что способствовало нерациональному изъятию водных биоресурсов, в том числе посредством браконьерского лова;

сокращение инвестирования в отрасль;

широкое использование «серых схем» при реализации продукции на внешнем и внутреннем рынках;

недоверие отечественных банков к рыбной отрасли из-за непрозрачности её финансовых потоков, что заморозило кредитную подпитку отрасли;

браконьерство превратилось в массовое явление.

3 этап (с 2003 по 2004 год) - зарождение исторического принципа распределения долей квот на долгосрочный период

В 2003 году был изменён подход к распределению водных биологических ресурсов. Получила развитие и правовое закрепление путём принятия постановления Правительства Российской Федерации прозрачная система распределения водных биоресурсов и управления рыболовством, включающая «исторический принцип» закрепления квот и ограниченное применение аукционов. Было издано постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2003 № 704 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов». В соответствии с постановлением Государственный комитет Российской Федерации по рыболовству на основании протоколов заседаний комиссии заключает с заявителями договоры о закреплении за ними долей квот на 5 лет (на 2004-2008 гг.) по результатам (истории) работы рыбодобывающих предприятий за предыдущие три года, в которых в качестве обязательного условия предусматривается их расторжение в случае: причинения заявителем ущерба водным биологическим ресурсам на сумму более 1,8 млн. рублей; неподчинения законным требованиям должностных лиц, а также воспрепятствования выполнению этими должностными лицами своих обязанностей; нарушения условий международных договоров Российской Федерации; вылова (добычи) водных биологических ресурсов в течение двух лет подряд в объеме менее 50 % квот, установленных пользователю в соответствии с закрепленной за ним долей.

4 этап (начиная с 2004 года по настоящее время) - совершенствование исторического принципа

Принят Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», в соответствии с которым рыболовные организации должны наделяться долями квот добычи (вылова) водных биоресурсов на 5 лет, а также введены сборы за пользование ВБР в российской зоне юрисдикции, которые были значительно ниже аукционных цен.

В 2008 году было внесено концептуальное изменение в Федеральный закон 166-ФЗ, в результате которого на последующий период (на 2009-2018 гг.) пользователи ВБР наделялись долями квот уже на 10 лет. Это дало рыбопромышленникам уверенность в развитии бизнеса и стимулировало дальнейшую модернизацию и обновление флота и перерабатывающих мощностей.

Необходимость перехода к историческому принципу распределения квот была вызвана не только требованием установления прозрачности в сфере доступа к водным биоресурсам, но и тем, что рыбная отрасль имеет большую капиталоемкость. Для приобретения и модернизации судов рыбопромыслового флота в отрасль привлекаются значительные кредитные ресурсы, стоимость которых напрямую зависит не только от устойчивости работы предприятий, но и от обеспеченности этих предприятий квотами на период возврата привлеченных средств. Сложившаяся мировая практика для судов, обеспеченных достаточным объемом квот, сформировала средний срок возврата привлеченных под их строительство кредитов - от 10 до 20 лет (без учета этапов проектирования и подготовки к строительству судна).

Усилению прозрачности в распределении квот, закреплении и обороте долей послужило также дальнейшее совершенствование Федерального закона № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Внесение Федеральным законом от 03.12.2008 г. № 250-ФЗ изменений в ст.21 Федерального закона №166-ФЗ установило, что добытые при осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях водные биоресурсы используются только для проведения работ в указанных целях и подлежат возвращению в живом виде в среду обитания или, при невозможности возврата, уничтожению. Это существенно снизило неоправданно завышенные объемы научных квот и способствовало переводу их в промышленные квоты. Этим же Федеральным законом было установлено, что общий допустимый улов устанавливается в отношении не

всех водных биоресурсов, а только в отношении наиболее ценных либо наиболее подверженных антропогенному воздействию видов.

Федеральным законом от 06.12.2007 г. №333-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части установления перехода права на добычу (вылов) водных биоресурсов от одного лица к другому, который может осуществляться в порядке универсального правопреемства в соответствии с гражданским законодательством либо путем отчуждения на основании договора, заключаемого по результатам аукциона. В соответствии с изменениями, принятыми Федеральным законом от 28.12.2010 г. №420-ФЗ, право на добычу (вылов) водных биоресурсов прекращается:

1) по истечении срока действия права на добычу (вылов) водных биоресурсов;

2) по соглашению между лицом, которому предоставлены в пользование водные биоресурсы, и уполномоченным органом государственной власти;

3) при отказе лица, которому предоставлены в пользование водные биоресурсы, от права на добычу (вылов) указанных водных биоресурсов;

4) при ликвидации юридического лица или в связи со смертью гражданина, которым водные биоресурсы были предоставлены в пользование;

5) в иных случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами.

Принудительное прекращение права на добычу (вылов) водных биоресурсов осуществляется в случаях, если:

1) возникает необходимость использования водных объектов для государственных нужд;

2) добыча (вылов) водных биоресурсов осуществляется в течение двух лет подряд в объеме менее 50 % промышленных квот и прибрежных квот;

3) лицо, имеющее право на добычу (вылов) водных биоресурсов, в течение календарного года два или более раз нарушило правила рыболовства, в результате чего был причинен крупный ущерб водным биоресурсам;

4) лицо, имеющее право на добычу (вылов) водных биоресурсов, не осуществило доставку уловов водных биоресурсов в морские порты Российской Федерации;

5) лицо, имеющее право на добычу (вылов) водных биоресурсов, в течение календарного года без проведения согласования в установленном порядке осуществляло прекращение на 48 и более часов работы технических средств контроля, предусмотренных ст. 19 настоящего Федерального закона;

6) над лицом, имеющим право на добычу (вылов) водных биоресурсов, установлен контроль иностранного инвестора с нарушением требований Федерального закона от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»;

7) лицо, имеющее право на добычу (вылов) водных биоресурсов, находилось под контролем иностранного инвестора до получения таким лицом указанного права.

Сохранение исторического принципа закрепления долей квот добычи (вылова) на долгосрочной основе должно оставаться базовым подходом при определении дальнейшей судьбы отрасли.

Вместе с тем, принимая во внимание преимущества исторического принципа доступа к водным биоресурсам по сравнению с другими известными принципами распределения квот, требуется дальнейшее совершенствование российского законодательства в сфере рыболовства, направленное на решение следующих задач:

- рост отечественного вылова водных биоресурсов и производства рыбной продукции;

- стимулирование инвестиций в обновление рыбопромыслового флота на российских верфях и в береговую переработку;
- увеличение поставок рыбной продукции на внутренний рынок;
- повышение эффективности использования федеральных водных биоресурсов путем получения максимальной выгоды с каждой тонны вылова;
- снижение административных барьеров в рыбохозяйственном комплексе.

Для решения указанных задач Правительство Российской Федерации намерено внести еще ряд изменений и дополнений в Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Значимым этапом в истории управления рыбной отраслью стала передача Указом Президента Российской Федерации от 30 мая 2008 г. № 863 Федеральному агентству по рыболовству функций по контролю и надзору за водными биологическими ресурсами во внутренних водах Российской Федерации. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июня 2008 г. № 444 «О Федеральном агентстве по рыболовству» Росрыболовство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за водными биологическими ресурсами и средой их обитания во внутренних водах Российской Федерации. Росрыболовство осуществляет свою деятельность на всей территории Российской Федерации непосредственно и через свои территориальные органы, сформированные по бассейновому принципу на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации.

1.2. Основные показатели развития рыбохозяйственного комплекса

Вылов водных биологических ресурсов

Распределение вылова по районам лова в 2000 – 2014 гг. показано в таблице 1.2.1 и на рис. 1.2.1 и 1.2.2.

В 2010 – 2014 гг. отечественный улов рыбы составлял 4,2 - 4,5 млн. тонн, из которых на долю российской ИЭЗ, а также Каспийского, Азовского и Чёрного морей приходилось 76 % (около 3,4 млн. тонн), на зоны иностранных государств - 17 %, на открытое море - 4% и на аквакультуру - 3%.

В последние годы наблюдается снижение доли прибрежного рыболовства: за период с 2009 по 2014 г. она снизилась с 25 до 15 % (рис. 1.2.3).

В 2014 году основой отечественного промысла по-прежнему оставался Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн, который начиная с 2007 года дает не менее 65% общероссийского улова. Доля Северного рыбохозяйственного бассейна начиная с 2003 года составляет менее 25 %, Западного - около 8%, Азово-Черноморского - около 2,2%, Волжско-Каспийского – около 2,5 %. Доля вылова в ИЭЗ РФ в 2000-2014 годах составила 76% общероссийского океанического вылова.

Следовательно, современное отечественное морское рыболовство на 3/4 базируется на российских ресурсах и примерно на 1/4 зависит от ресурсов ИЭЗ других стран и открытых районов Мирового океана. При этом Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн практически полностью работает на ресурсах ИЭЗ РФ, а Северный и Западный – только на 20 - 25 % (рис.1.2.2.А). Но поскольку Дальневосточный бассейн обеспечивает свыше 60 % общего улова и около 90 % улова в ИЭЗ Российской Федерации, он и определяет расположенность ресурсной базы в ИЭЗ Российской Федерации.

Таблица 1.2.1 – Размещение российского вылова водных биоресурсов по районам промысла в 2000 – 2014 гг.

<i>Показатели по годам</i>	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014*	Среднее	Доля, %
ВСЕГО	4 088 498	3 768 441	3 356 570	3 400 481	3 062 244	3 316 715	3 402 261	3 566 840	3 512 255	3 951 537	4 197 262	4 393 403	4 485 669	4 511 591	4 392 565	3 827 089	100,0
<i>Океаническое рыболовство</i>	<i>3 708 751</i>	<i>3 438 782</i>	<i>3 007 008</i>	<i>3 059 165</i>	<i>2 739 377</i>	<i>2 949 716</i>	<i>3 056 136</i>	<i>3 297 041</i>	<i>3 203 500</i>	<i>3 631 129</i>	<i>3 855 575</i>	<i>4 063 169</i>	<i>4 059 467</i>	<i>4 086 319</i>	<i>3 994 435</i>	<i>3 476 638</i>	<i>90,8</i>
в том числе:																	
Исключительная экономическая зона России	2 586 379	2 427 687	2 098 696	2 186 979	1 813 885	2 011 610	2 115 047	2 434 640	2 386 082	2 801 618	2 893 579	3 151 817	3 117 390	3 075 378	2 964 248	2 537 669	66,3
Экономические зоны зарубежных государств	912 943	741 658	621 257	559 884	597 815	675 464	664 087	603 404	599 762	653 813	782 765	742 288	777 203	815 162	807 316	703 655	18,4
Открытые районы Мирового океана	205 809	268 507	286 581	311 561	326 777	261 650	275 435	258 469	217 210	171 875	172 967	158 810	153 428	170 013	207 878	229 798	6,0
Товарное выращивание (марикультура)	3 620	930	474	741	900	992	1 567	528	446	3 823	6 264	10 254	11 446	25 766	14 993	5 516	0,1
<i>Внутренние водоемы, в том числе:</i>	<i>379 747</i>	<i>329 659</i>	<i>349 562</i>	<i>341 316</i>	<i>322 867</i>	<i>366 999</i>	<i>346 125</i>	<i>269 799</i>	<i>308 755</i>	<i>320 408</i>	<i>341 687</i>	<i>330 234</i>	<i>426 202</i>	<i>425 272</i>	<i>398 130</i>	<i>350 451</i>	<i>9,2</i>
Пресноводные	160 209	153 820	168 577	165 139	155 116	188 423	183 628	113 486	146 644	161 087	186 128	146 934	231 404	227 482	188 343	171 761	4,5
Морские (Каспийское, Азовское, Черное моря)	146 026	86 320	79 976	68 167	58 633	64 571	57 721	51 038	46 877	45 834	40 825	63 903	59 905	68 016	59 780	66 506	1,7
Товарное выращивание (пресноводные)	73 512	89 519	101 009	108 010	109 118	114 005	104 776	105 275	115 234	113 487	114 734	119 397	134 893	129 774	150 007	112 183	2,9

*Здесь и ниже данные об уловах ЦСМ Росрыболовства с корректировкой ФГБНУ «ВНИИРО» до полного круга предприятий

Рисунок 1.2.1 – Уловы водных биоресурсов в основных рыбохозяйственных бассейнах в 2000 – 2014 гг.

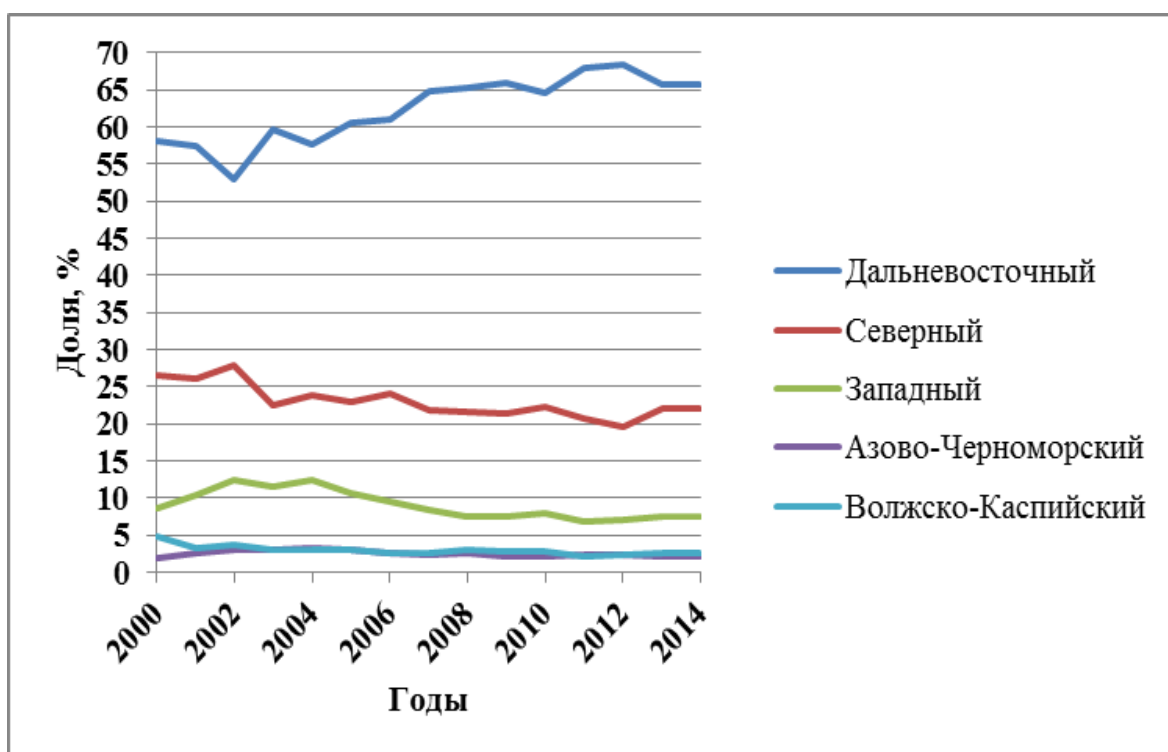

Рисунок 1.2.2 – Удельный вес улова водных биоресурсов в общероссийском улове по рыбохозяйственным бассейнам в 2000 – 2014 гг.

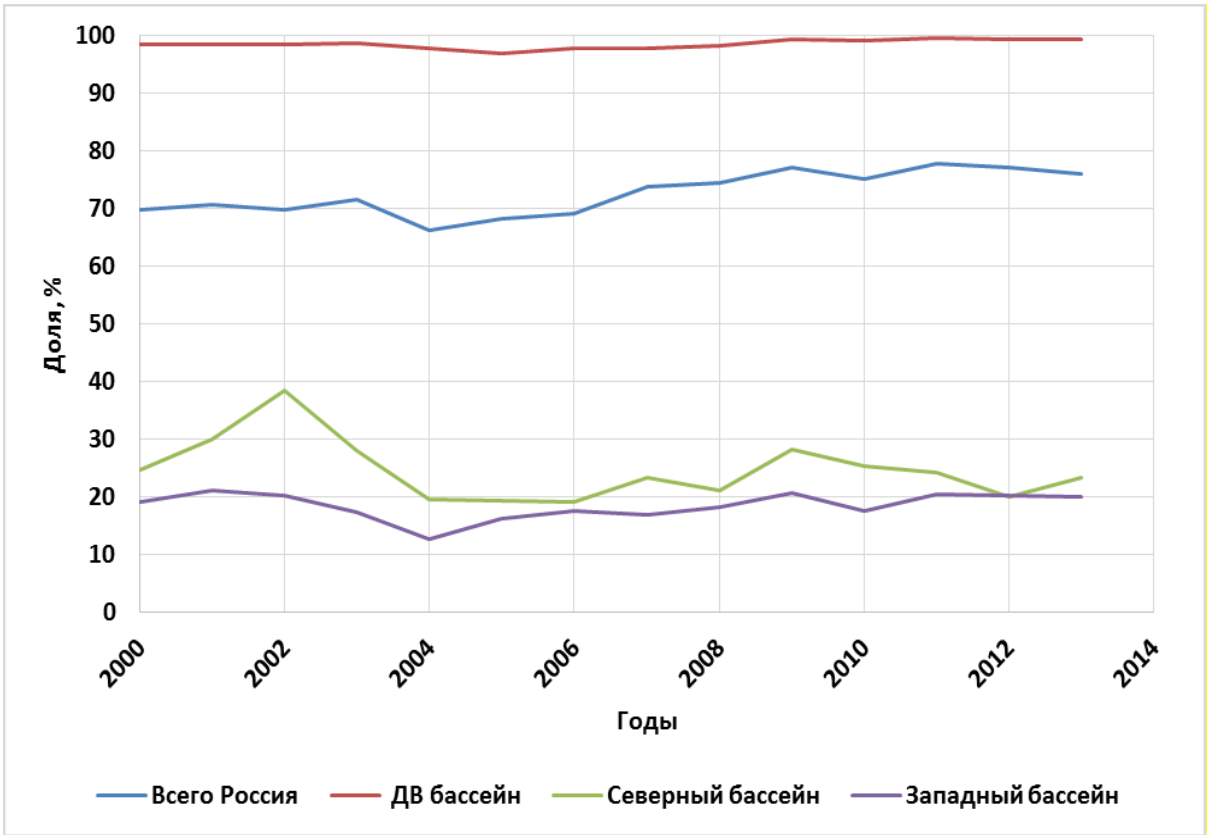

Рисунок 1.2.2.А - Доля улова водных биоресурсов в ИЭЗ России от общего океанического улова в России и в рыбопромысловых бассейнах

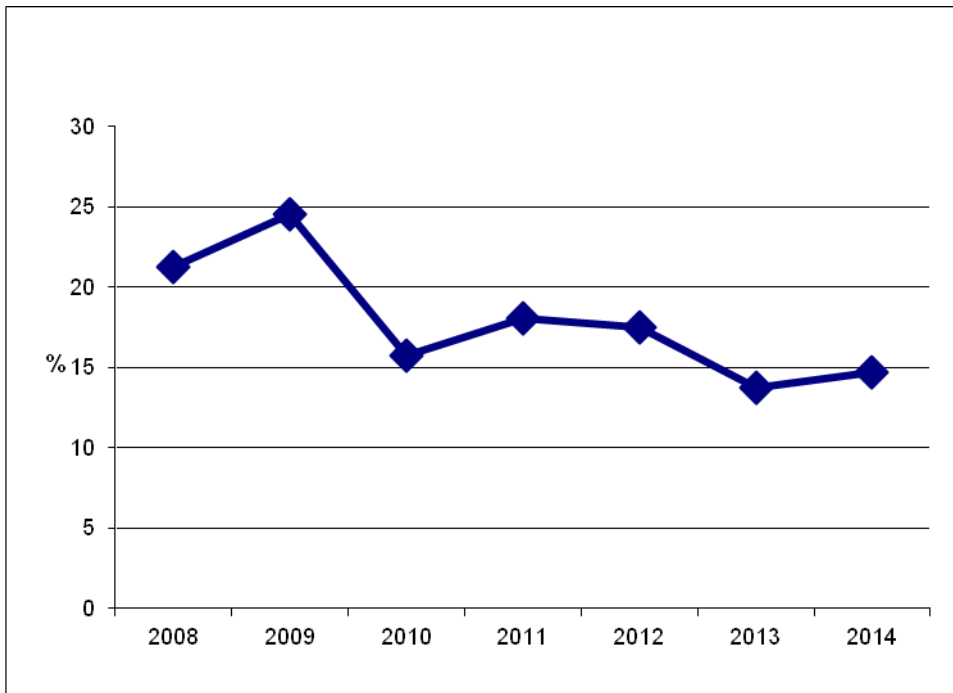

Рисунок 1.2.3 – Доля прибрежного рыболовства от общего вылова России

В 2014 году основой отечественного промысла по-прежнему оставались несколько главных объектов: тресковые (минтай, треска, пикша), сельдь, тихоокеанские лососи - горбуша, кета, нерка. Начиная с 2008 года эти объекты составляют свыше 65 % общего российского вылова, начиная с 1993 года - более 80 % вылова в исключительной экономической зоне Российской Федерации и в наибольшей степени определяют экономику рыбного хозяйства.

Продукция

Около 98% произведенной продукции как в натуральном, так и в стоимостном выражении составляет товарная пищевая рыбная продукция, включая консервы.

Данные об объеме, стоимости и цене произведенной в 2000-2014 гг. товарной пищевой рыбной продукции (включая консервы) представлены в таблице 1.2.2.

Таблица 1.2.2 - Производство, стоимость и цена товарной пищевой продукции, выпущенной в 2000-2014 годах (включая консервы)*

Годы	Произведено, т	Стоимость произведенной продукции, тыс. руб.	Цена фактическая, руб./кг	Расчетная цена по уровню инфляции, руб./кг
2000	3 142 245	60 400 613	19,22	
2001	3 015 207	66 195 502	21,95	26,08
2002	2 833 489	63 817 827	22,52	25,91
2003	2 912 339	69 337 715	23,81	26,66
2004	2 546 079	63 006 598	24,75	27,65
2005	2 934 709	78 642 012	26,80	29,72
2006	3 013 499	87 285 046	28,96	31,57
2007	3 261 446	101 619 136	31,16	34,86
2008	3 158 457	100 528 247	31,83	36,06
2009	3 255 881	109 644 968	33,68	36,64
2010	3 408 098	114 215 489	33,51	36,46
2011	3 681 919	132 493 665	35,98	38,18
2012	3 683 098	151 021 243	41,00	43,70
2013	3 887 415	187 121 358	48,14	51,24
2014	3 790 784	200 366 507	52,86	58,86

*Данные Формы № 1-П (рыба)

В 2000-2014 гг. объем выпуска пищевой продукции вырос в 1,2 раза, стоимость - в 3,3 раза, средняя цена – в 2,8 раза, что меньше инфляционного прироста цены и прироста цены производителей на мясо крупного рогатого

скота в живом весе (в 5,3 раза) и молоко (в 5,4 раза) (табл. 3.1.1.4). Следовательно, с точки зрения роста цены в 2000 – 2014 гг. рыба была наиболее доступным незаменимым белком животного происхождения.

В 2014 году масса пищевой продукции по-прежнему составляла около 88% от массы улова, что говорит о низкой степени его использования на производство основного продукта с высокой добавленной стоимостью – филе и другой продукции с высокой степенью обработки.

В объеме выпущенной в 2014 году пищевой продукции доля мороженой рыбы составила 56,7 %, а доля филе - 2,1 %, что соответствует средним значениям за 2000 – 2014 гг. – 55,7 % и 1,9 % соответственно. Сдвигов в сторону увеличения доли выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью в 2014 году не произошло (таблица 1.2.3).

Таблица 1.2.3 - Динамика улова и выпуска основных видов рыбной продукции в России в 2000 – 2014 гг., млн. т (данные формы №1-П (рыба))

Годы	Улов рыбы и добыча других водных биоресурсов в млн. т	Произведено рыбной продукции			Удельный вес производства рыбной продукции в общем объеме улова рыбы и добычи других водных биоресурсов, %	Удельный вес производства продукции в общем объеме производства рыбной продукции, %	
		Всего	Рыба мороженая (без сельди)	Филе рыбное мороженое (без сельди)		рыба мороженая (без сельди)	филе рыбное мороженое (без сельди)
2000	4,09	3,41	1,73	0,12	83,32	50,90	3,39
2001	3,77	3,21	1,66	0,09	85,10	51,62	2,81
2002	3,36	2,99	1,61	0,05	89,18	53,74	1,66
2003	3,40	3,04	1,72	0,06	89,39	56,71	2,12
2004	3,06	2,66	1,51	0,04	86,74	56,77	1,40
2005	3,32	3,01	1,69	0,04	90,74	56,06	1,49
2006	3,40	3,09	1,71	0,05	90,69	55,36	1,76
2007	3,57	3,34	1,82	0,04	93,51	54,63	1,22
2008	3,51	3,24	1,71	0,06	92,22	52,71	1,83
2009	3,95	3,33	1,95	0,05	84,20	58,73	1,62
2010	4,20	3,49	2,13	0,05	83,12	61,12	1,37
2011	4,39	3,76	2,18	0,06	85,51	58,13	1,63
2012	4,49	3,76	2,16	0,07	83,79	57,36	1,78
2013	4,52	3,93	2,13	0,08	86,96	54,24	2,08
2014	4,39	3,87	2,20	0,08	88,21	56,69	2,06
Среднее	3,83	3,34	1,86	0,06	87,51	55,65	1,88

Однако по рыбохозяйственным бассейнам картина различалась существенно (рис. 1.2.4).

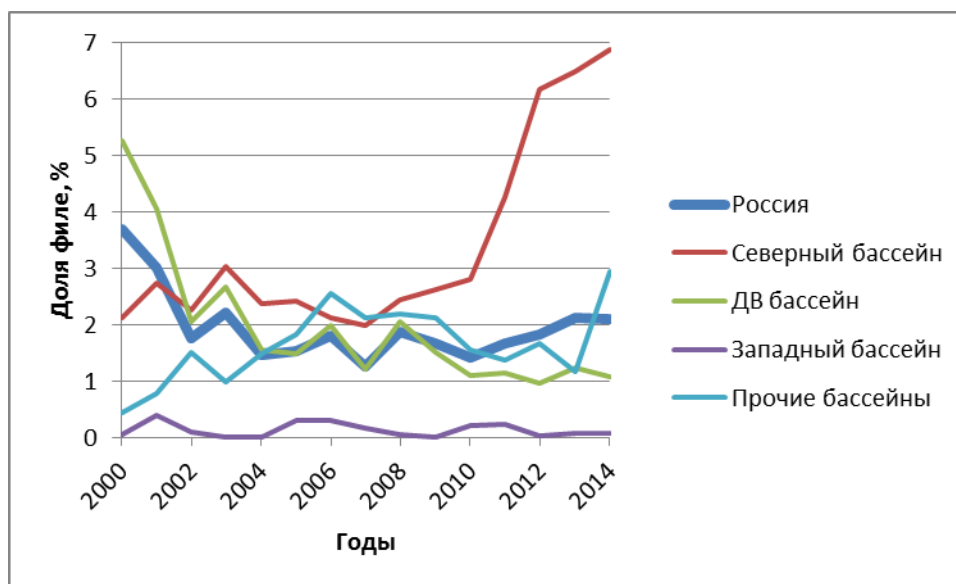

Рисунок 1.2.4 - Доля филе в объеме пищевой продукции в рыбохозяйственных бассейнах в 2000 – 2014 гг.

В Дальневосточном бассейне, обладающем наибольшим потенциалом выпуска филе (только из минтая возможный выпуск составляет около 350 - 400 тыс. т), в 2000 – 2014 гг. наблюдалось снижение доли выпуска филе (в основном минтая) с 5,3 % в 2000 году до 1,1 % в 2014 году, т. е. в 5 раз.

В Северном бассейне, напротив, наблюдался рост выпуска филе (в основном из трески и, в меньшей степени, из пикши) в 3,2 раза – с 2,1 % до 6,9 %.

Одной из причин различий в динамике выпуска филе в Северном и Дальневосточном бассейнах является различная конъюнктура внешних рынков филе трески и минтая. Цена филе трески растет, филе минтая имеет тенденцию к падению.

Экспорт и импорт

Объем, стоимость и цена экспорта и импорта российской рыбопродукции приведены в табл. 1.2.4. В составе экспорта и импорта рыбопродукции 97 % объема и стоимости составляет пищевая, а не техническая продукция.

Таблица 1.2.4 - Экспорт и импорт рыбной продукции России в 2000 - 2014 гг. (по данным ФТС России, включая рыбу, рыбопродукты и морепродукты для пищевых целей, выловленные (добытые) и проданные вне зоны таможенного контроля)

Рыбные товары / годы	экспорт														
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 предв
Всего рыбная продукция, т	1219942	1246840	1291979	1233595	1254239	1404287	1399286	1362733	1426074	1425672	1699064	1814617	1767984	1960398	1760320
пищевая т.т	11193,1	1212,6	1253,2	1234,9	1225,3	1366,1	1360	1321,8	1407,3	1377,8	1647,5	1750,8	1672,3	1884,8*	1712,3*
Всего рыбная продукция, тыс. \$	1530958	1557421	1427345	1488463	1531179	1954022	2129338	2374679	2632339	2325335	2854792	3295520	3262820	3598769	3757089
пищевая, тыс. \$	1516805	1523099	1418676	1490772	1513379	1849298	2093529	2331056	2631749	2270585	2788361	3183339	3112926	3439021*	3676117*
Цена всей тыс.\$/т	1,255	1,249	1,105	1,207	1,221	1,391	1,522	1,743	1,846	1,631	1,680	1,816	1,846	1,836	2,134
Цена пищевой тыс.\$/т	1,271	1,256	1,132	1,207	1,235	1,354	1,539	1,764	1,870	1,648	1,692	1,818	1,861	1,825*	2,147*
	импорт														
Всего рыбная продукция, т	555007	749848	712522	832671	923890	1085781	936436	1166951	1193840	1030096	1058082	979347	1024929	1081610	923978
пищевая т. т	469,3	607,3	605,5	711,9	832,4	979,1	871,2	1100,1	1111,7	955,1	994,1	917,1	945,1	1014,6*	892,7*
Всего рыбная продукция, тыс. \$	194288	357141	457982	589127	813354	1183734	1447639	2027548	2440276	2004538	2388215	2735410	2849913	3380582	2978440
пищевая, тыс. \$	171162	294104	397819	492621	758740	1118478	1395965	1956481	2323203	1903774	2286306	2633982	2643934	3202120*	2919912*
Цена всей тыс.\$/т	0,35	0,48	0,64	0,71	0,88	1,09	1,55	1,74	2,04	1,95	2,26	2,79	2,78	3,13	3,22
Цена пищевой тыс.\$/т	0,37	0,48	0,66	0,69	0,91	1,14	1,60	1,78	2,09	1,99	2,30	2,87	2,80	3,16*	3,27

Динамика объемов, стоимости и цены экспорта и импорта России в 2000-2014 гг. принципиально отличалась (рис. 1.2.5).

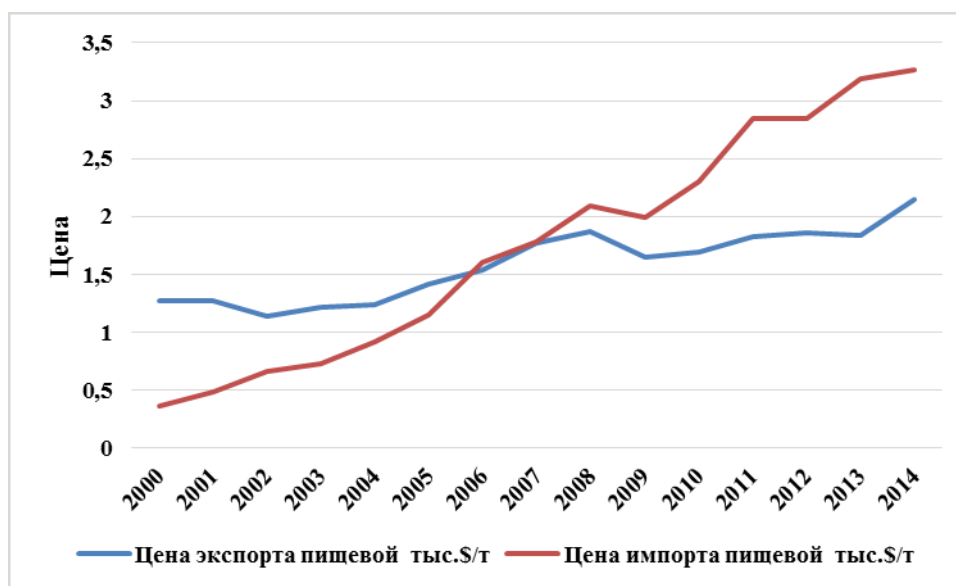

Рисунок 1.2.5 – Цена экспортируемой и импортируемой Россией пищевой рыбопродукции в 2000-2014 гг.

За 2000-2014 годы экспорт пищевой рыбной продукции* вырос в объеме - в 1,4 раза, в стоимости – в 2,4 раза, в цене - в 1,7 раза, а импорт - в 1,9 раза - в объеме, в 16,9 раза - в стоимости и в 8,9 раза - в цене. Это значит, что в импорте опережающими темпами росла доля дорогой продукции, в том числе с высокой степенью переработки.

Российский экспорт рыбопродукции сохраняет сырьевую направленность. В 2014 г. доля мороженой рыбы (1,48 млн. тонн) составила 86,6%, а филе – 6,1%. Высокая доля отечественной мороженой рыбы вполне уместна на внутреннем рынке, задача которого обеспечить население качественной и доступной рыбой. Для экспорта высокая доля мороженой рыбы допустима только в том случае, если эта рыба является конечным продуктом на потребительском рынке. Если же эта рыба перерабатывается на внешнем рынке, то она служит источником добавленной стоимости и рабочих мест, донором которых становится страна – экспортер – в данном случае Россия.

*включая рыбу, рыбопродукты и морепродукты для пищевых целей, выловленные (добытые) и проданные вне зоны таможенного контроля

Сырьевой портрет российского рыбного экспорта формируется в основном за счет мороженого минтая, объем экспорта которого в 2014 году составил 705 934 тонн – 48% общего объема мороженой рыбы.

Основная причина этого в том, что практически весь закупаемый мороженный минтай перерабатывается и служит источником создания рабочих мест и добавленной стоимости для импортирующих его стран – сегодня, главным образом, Китая, импортирующего 72,7% поставляемого на внешний рынок российского минтая.

Поэтому импортеры мороженого минтая действуют так, чтобы российские рыбаки были в большей степени заинтересованы в экспорте мороженого минтая, а не филе.

Для этого они обеспечивают опережающий рост цены на мороженный минтай по сравнению с ценой филе минтая, что делает доход на одну тонну улова при производстве филе минтая на экспорт меньшим по сравнению с таковым при экспорте мороженого минтая (таблица 1.2.5, рис.1.2.6). Например, в 2008 – 2013 гг. при экспорте мороженого минтая на 1 тонну улова в среднем за год формировался межгодовой прирост дохода в 29 долларов США, а при экспорте филе минтая межгодовое падение дохода в 24 доллара США. Разница в доходе на 1 тонну улова: $29 + 24 = 53$ доллара США, а с учетом большей себестоимости филе - ещё выше.

Сырьевой характер экспорта и, в частности, минтая определяется согласованными с государством-импортером действиями крупнейших предприятий-импортеров и отсутствием соответствующих координации и действий в Российской Федерации. Очевидна низкая экономическая эффективность экспорта минтая, поскольку он вывозится за рубеж в минимальной степени переработки, в основном в виде мороженой рыбы, преимущественно без головы.

Таблица 1.2.5 - Межгодовые изменения доходов на 1 т улова при экспорте мороженого минтая и филе минтая (данные ФТС)

Показатель, тыс. \$/т	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Среднее за 2009 - 2013 гг.
Цена мороженого минтая,	0,992	1,076	1,105	1,053	1,148	1,220	
Цена филе минтая	2,946	3,015	2,898	2,656	2,547	2,464	
Прирост цены мороженого минтая по отношению к предшествующему году		0,085	0,028	-0,051	0,095	0,072	0,046
Прирост цены филе минтая по отношению к предшествующему году		0,069	-0,116	-0,242	-0,109	-0,083	-0,096
Прирост дохода на 1 т улова при экспорте мороженого минтая по отношению к предшествующему году		0,053	0,018	-0,032	0,059	0,045	0,029
Прирост дохода на 1 т улова при экспорте филе минтая по отношению к предшествующему году,		0,017	-0,029	-0,060	-0,027	-0,021	-0,024

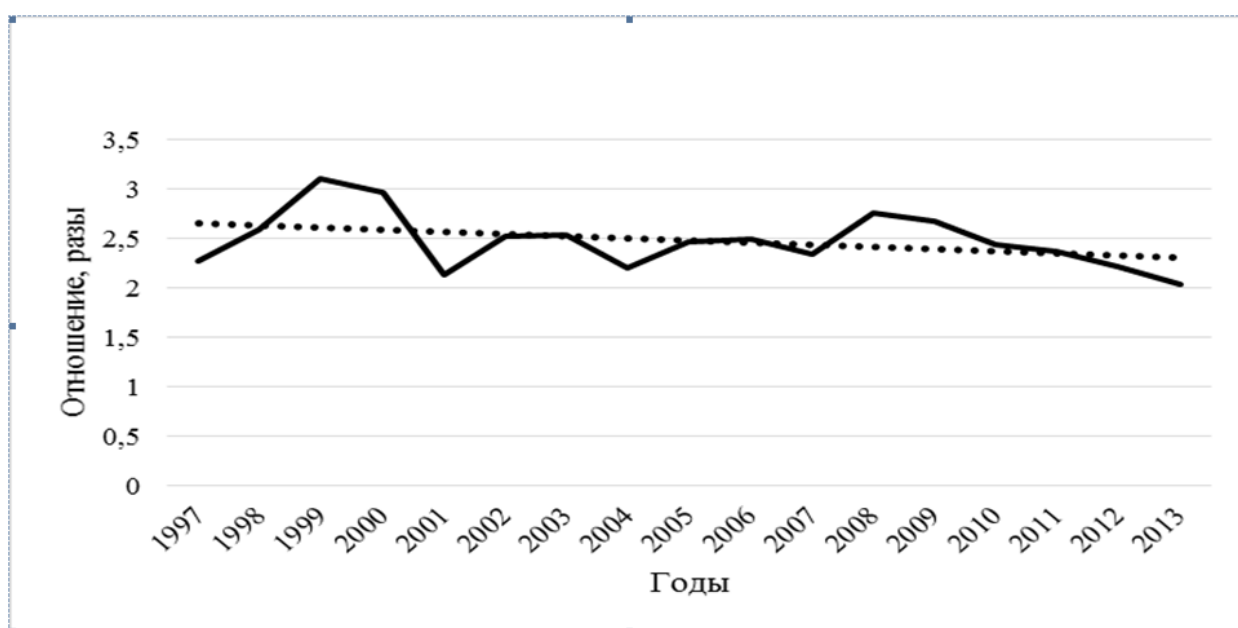

Рисунок 1.2.6 - Отношение экспортной цены филе минтая к экспортной цене мороженого минтая

Потребление

Уровень душевого потребления рыбопродукции в России выше среднемирового и чуть выше среднеевропейского (рис. 1.2.7).

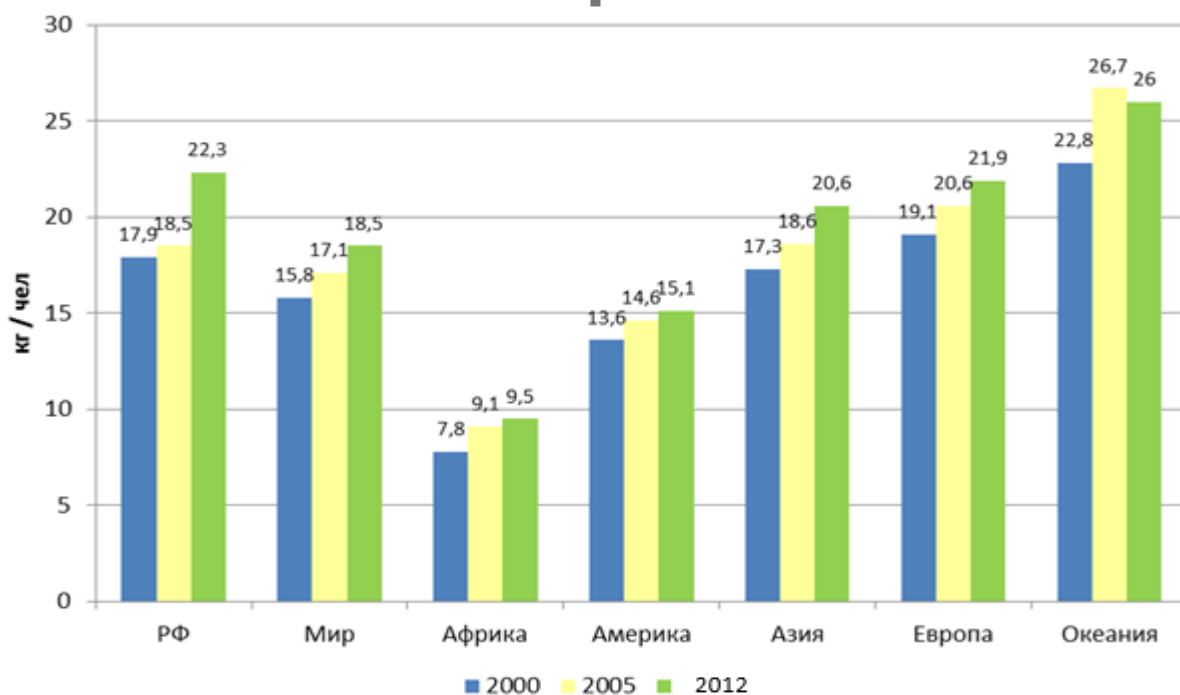

Рисунок 1.2.7 – Среднедушевое потребление рыбы по регионам мира в весе сырца (по данным ФАО ООН)

Душевое потребление рыбы в России в 2000 – 2014 гг. показано в таблице 1.2.6. Текущий уровень потребления близок к рекомендованному РАМН в 1994 году - 18,6 кг/человека в год в весе продукции.

Таблица 1.2.6 - Потребление рыбы в домашних хозяйствах по Российской Федерации в 2000 – 2014 гг. (Данные Росстата, в среднем на потребителя в год, кг)

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2014 ¹ г.
Рыба и рыбные продукты	13,9	16,9	21,2	22,3	22,3

Финансовые показатели

Общая стоимость произведенной российской рыбопродукции в 2000 – 2014 гг. приведена в таблице 1.2.2 и на рис. 1.2.8.

¹ Предварительные данные за смещенный 2014 год

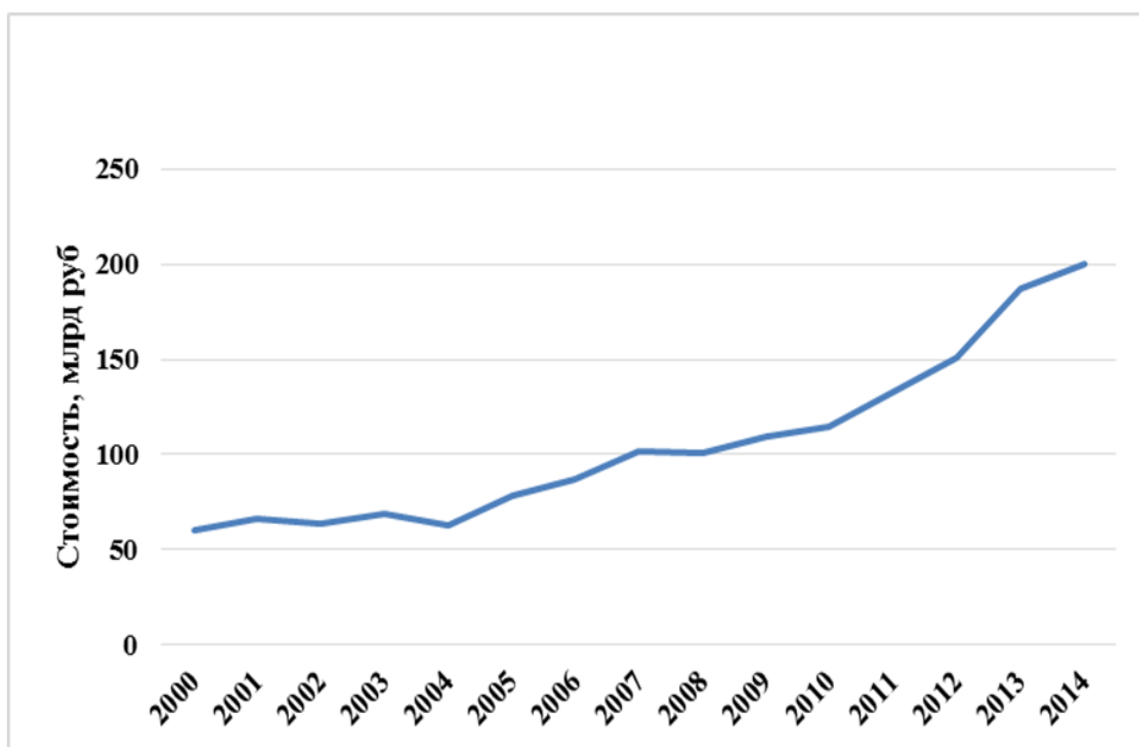

Рисунок 1.2.8 – Стоимость российской рыбопродукции в 2000-2014 годы (Форма № 1-П (рыба))

В 2014 г. при меньшем, чем в 2013 г. примерно на 45 тыс. тонн объеме выпуска рыбной продукции, её стоимость выросла примерно на 25 млрд. рублей, что в большей степени связано с ростом её цены вследствие падения курса рубля по отношению к американскому доллару. Начиная с 4 квартала 2014 г. курс рубля в значительной степени определяет цену и стоимость российской рыбопродукции в связи с высокой долей экспорта в объеме произведенной продукции (45%) и еще большей в стоимости – 69 % в 2014 г.

Сальдированный финансовый результат по виду деятельности «Рыболовство, рыбоводство» в 2005 – 2014 гг. приведен в таблице 1.2.7.

Таблица 1.2.7 - Сальдированный финансовый результат по виду деятельности «Рыболовство, рыбоводство» в 2005 – 2014 гг.

Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
	29	616	10 415	10 344	12 459	15 034	11 823	592

Очевиден рост сальдированного финансового результата после закрепления долей квот на десятилетний срок в 2008 г. вследствие появившегося у предприятий многолетнего горизонта планирования.

Стоимость основных фондов на конец года по полной учетной стоимости с учетом переоценки, осуществленной на конец отчетного года, и обесценения активов в отрасли оценивается в 71,3 млрд. рублей, денежная выручка за 2014 г. составила 142,9 млрд. рублей, накопленные финансовые вложения на конец декабря 2014 г. – 48,7 млрд. рублей (34 % отраслевой выручки). Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости с учетом переоценки, осуществленной на конец отчетного года, и обесценения активов в рыбной отрасли увеличилось с 2008 года в 1,5 раза – с 49,1 до 71,3 млрд. рублей.

За период с 2005 по 2014 г. объем просроченной кредиторской задолженности по виду деятельности «рыболовство, рыбоводство» сократился в 4 раза (с 4 до 0,9 млрд. рублей).

Выплаты налогов и сборов предприятиями РХК по федеральным округам в бюджетную систему Российской Федерации по виду деятельности «рыболовство, рыбоводство» в 2006 – 2014 гг. приведены в таблице 1.2.8. К поступающим в бюджетную систему Российской Федерации налогам и сборам, регистрируемым ФНС России (10,5 млрд руб. в 2014 г.) в форме 1 - НОМ, необходимо добавить таможенные платежи (3,61 млрд руб. в 2014 г.), с учетом которых поступления по виду деятельности «рыболовство, рыбоводство» в бюджет уже превысят расходы бюджета на этот вид деятельности. Кроме того, к поступлениям налогов и сборов, отраженным в форме 1- НОМ, необходимо добавить поступления в Пенсионный и другие внебюджетные фонды. С учетом этого вид деятельности «рыболовство, рыбоводство», несомненно, является донором федерального бюджета.

Дальневосточный и Северо-Западный федеральный округа дают 90 % поступлений налогов от рыболовства.

Показатели бюджетного финансирования РХК приведены в таблице 1.2.9.

Инвестиции в основные фонды в 2010 – 2015 гг. представлены в таблице 1.2.10.

Доля убыточных предприятий РХК по виду деятельности «рыболовство, рыбоводство» представлена в таблице 1.2.11.

Необходимо отметить неполноту информационно-статистического и налогового учета работы предприятий РХК, в частности отсутствие отдельного налогового учета результатов работы предприятий, действующих по льготной схеме налогообложения, и отсутствие полного учета производственных и финансовых результатов деятельности предприятий, перерабатывающих уловы на берегу, в особенности тех, для которых рыболовство не является основным видом деятельности.

Таблица 1.2.8 - Выплаты налогов и сборов предприятиями РХК в бюджетную систему Российской Федерации по виду деятельности «рыболовство, рыбоводство» в 2006 – 2014 гг.*

Форма № 1-НОМ, тыс. руб.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	11496802	12842732	8341187	8806488	10093873	9817633	9716742	9110004	10496653
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	116433	191921	209445	145278	168644	206307	197432	279424	304902
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	3044847	3349198	2491966	1990294	2565752	2933675	2943367	2893549	3649153
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	-	-	-	-	31558	35035	39006	37497	35410
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	243390	336554	425828	380709	418950	617856	458228	486930	349904
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	44827	57357	61943	56876	68084	65796	84299	56502	175182
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	24686	111981	154528	111064	135977	137429	153779	141406	117883
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	73556	96757	118616	113421	85665	99643	103880	99317	79149
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	7949063	8698964	4878861	6008846	6619243	5721892	5736751	5115379	5785070

*Данные Федеральной налоговой службы

Таблица 1.2.9 – Бюджетное финансирование РХК в 2010 – 2014 гг.

Исполнение федерального бюджета по расходам

Федеральное агентство по рыболовству (статья расходов - прикладные научные исследования)

		2010	2011	2012	2013	2014	на 01.03. 2015
Прикладные научные исследования	Утверждено	3,807	3,589	3,559	3,563	3,203	4,427
	фактическое исполнение по состоянию на 01.03.2015	3,805	3,586	3,558	3,563	3,203	0,110

Таблица 1.2.10 – Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие РХК в 2010 – 2015 гг.*

(без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)

	2005		2010		2013		2014		1 квартал 2015	
	млн. руб.	в % к предыдущему году	млн. руб.	в % к предыдущему году	млн. руб.	в % к предыдущему году	млн. руб.	в % к предыдущему году	млн. руб.	в % к предыдущему году
Рыболовство, рыбоводство	2336,7	...	3757,1	119,4	12006,5	116,8	11575,4	93,2	752,5	80,8
Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов	1213,3	...	2995,4	114,6	3305,8	117,6	2776,7	82,3	547,1	150,8

*Данные Росстата, уточненные на основании годовых отчетов

Таблица 1.2.11 - Доля убыточных предприятий по виду деятельности «рыболовство, рыбоводство» в 2005 – 2014 гг.*

	2005	2010	2013	2014
Доля убыточных предприятий по виду деятельности «Рыболовство, рыбоводство», %	49,6	31,1	29,9	39,7
Доля убыточных предприятий по виду деятельности «Рыболовство», %	51,2	30,4	29,3	38,2
Доля убыточных предприятий по виду деятельности «Рыбоводство», %	45,8	32,2	31,7	43,5

*Данные Росстата

Таблица 1.2.12 - Наличие и состояние основных фондов коммерческих организаций РХК (без субъектов малого предпринимательства) в Российской Федерации за 2005, 2010, 2013, 2014 годы

№ п/п	Наименование вида экономической деятельности	Код ОКВЭД	Наличие на конец года по полной учетной стоимости с учетом переоценки, осуществленной на конец отчетного года и обесценения активов, млн. руб				Коэффициент обновления основных фондов, %				Степень износа основных фондов, %				Доля полностью изношенных основных фондов, %			
			2005	2010	2013	2014	2005	2010	2013	2014	2005	2010	2013	2014	2005	2010	2013	2014
1	Рыболовство, рыбоводство и предоставление услуг в этих областях, из них:	05	32382,5	53466,5	71298,7	73411,7	6,9	9,7	13,2	16,7	51,5	60,3	51,3	43,3	12,1	21,8	18,5	16,7
2	Рыболовство	05.01	29125,7	49764,3	66729,8	68790,6	7,2	9,8	13,6	17,2	51,5	62,1	52,1	43,7	12,0	22,9	19,2	17,2
3	Рыбоводство	05.02	3256,8	3674,5	4568,9	4621,1	3,8	8,0	8,6	9,2	51,4	35,8	39,6	36,4	13,5	7,9	8,5	9,2
4	Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов	15.2	21137,8	19461,8	27756,2	29052,8	6,1	15,0	14,0	9,6	64,1	37,8	38,9	41,8	30,5	6,4	6,0	9,6

Данные по ОКВЭДам разрабатываются с 1 января 2003 года

Основные фонды рыбохозяйственного комплекса

Сведения о наличии и состоянии основных фондов коммерческих организаций РХК (без субъектов малого предпринимательства) в Российской Федерации за 2005, 2010, 2013 годы представлены в таблице 1.2.12.

Состояние флота

Рыбопромысловый флот является основой материально-технической базы РХК. Он составляет более 70% основных производственных фондов отрасли и обеспечивает более 90% общего вылова. На судах производится более 92% общего объема мороженой продукции, более 96% рыбной муки и около 15% консервной продукции.

По состоянию на 2014 г. в отрасли насчитывается 2196 судов с мощностью г. д. свыше 55 кВт (табл. 1.2.13).

Таблица 1.2.13 - Возрастной состав флота по состоянию на 2014 г.

Группы судов	Всего, ед.	В том числе по возрастным группам, лет.				
		до 5	6-10	11-15	16-20	св. 20
Добывающие	1888	19	20	81	114	1654
Обрабатывающие	20	-	-	-	5	15
Приемно - транспортные рефрижераторы	231	-	-	-	13	218
НИС, учебные, рыбоохранные морские и спасательные	57	1	1	14	10	31
Всего судов рыбопромыслового флота (от 55 кВт) и выше	2196	20	21	95	142	1918

Изменение возрастного состава флота по группам судов показано в таблице 1.2.14.

Таблица 1.2.14 - Динамика количественного и типового состава рыбопромыслового флота, в т.ч. суда, эксплуатируемые сверх нормативного срока службы (СНС*) за период с 1995 по 2014 год

Год	Всего по РФ			Состав рыбопромыслового флота по группам типов судов, в т. ч. суда, эксплуатируемые сверх нормативного срока службы (СНС*)											
	Всего	СНС	% СНС	Добывающие			Обрабатывающие			Транспортные			НИС, учебные, рыбоохранные, морские и спасательные		
				Всего	СНС	% СНС	Всего	СНС	% СНС	Всего	СНС	% СНС	Всего	СНС	% СНС
1995	3292	1309	39,8	2748	1160	42,2	91	54	59,3	388	84	22	65	11	16,9
1996	3291	1419	43,1	2748	1256	45,7	91	56	61,5	388	97	25	64	10	15,6
1997	3216	1499	46,6	2645	1293	48,9	83	51	61,4	417	146	35	71	9	12,7
1998	3162	1539	48,7	2598	1330	51,2	72	43	59,7	419	158	38	73	8	11,-
1999	3013	1548	51,4	2481	1332	53,7	66	36	54,5	411	174	42	55	6	10,9
2000	3082	1698	55,1	2540	1452	57,2	61	32	52,5	429	208	48	52	6	11,5
2001	3124	1850	59,2	2596	1573	60,6	57	32	56,1	425	236	56	46	9	19,6
2002	3130	1935	61,8	2600	1645	63,3	55	30	54,5	421	248	59	54	12	22,2
2003	3094	2030	65,6	2574	1724	67	54	32	59,3	406	261	64	60	13	21,7
2004	2913	1998	68,6	2449	1725	70,4	35	18	51,4	366	237	65	63	18	28,6
2005	2913	2125	72,9	2459	1835	74,6	35	18	51,4	356	252	71	63	20	31,7
2006	2671	2011	75,3	2255	1743	77,3	30	13	43,3	323	233	72	63	22	34,9
2007	2603	2011	77,3	2204	1735	78,7	25	8	32,-	311	240	77	63	28	44,4
2008	2509	1997	79,6	2137	1729	80,9	25	8	32,-	286	234	82	61	26	42,6
2009	2419	1935	80,-	2067	1676	81,1	23	8	34,8	269	226	84,0	60	25	41,7
2010	2359	1977	83,8	2023	1718	84,9	23	11	47,8	256	226	88,3	57	22	38,6

2011	2321	1977	85,2	1992	1773	89,0	21	6	28,57	249	229	92,0	59	22	37,3
2012	2312	2034	88,0	1984	1769	89,2	21	8	38,1	250	235	94,0	57	22	38,6
2013	2276	2047	89,9	1955	1771	88,8	21	17	81,0	243	228	93,8	57	31	54,4
2014	2196	2009	91,5	1888	1736	92	20	18	90	231	225	97,4	57	30	52,6

Необходимо иметь в виду, что нормативный срок службы – это установленный ведомственным документом условный срок, в течение которого суда должны сохранять работоспособность, а их стоимость полностью возмещаться за счет амортизации. Нормативный срок службы судов установлен приказом Госкомрыболовства РФ от 24.04.2001 №123. Этот срок меньше срока фактической эксплуатации судов, зависящего от конкретного состояния судна. Основная часть – 71 % флота - сосредоточена в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне, 16 % - в Северном, 8 % - в Западном, 3 % - в Азово-Черноморском, 2 % - в Волжско-Каспийском.

Распределение рыбодобывающего флота по предприятиям в 2012 году показано в таблице 1.2.15.

Таблица 1.2.15 - Распределение рыбодобывающего флота в 2012 г. по судовладельцам (данные ЦКБ «Восток»)

№	Количество судов у судовладельца	Количество судовладельцев
1	1	616
2	2	214
3	3	79
4	4	44
5	5	25
6	от 6 до 10	41
7	от 11 до 15	9
8	от 16 до 20	3

В условиях экономического кризиса судовладельцы развитых рыболовных держав (Исландии, Норвегии, ЕС и других) в значительной степени переориентировались на модернизацию имеющихся судов вместо строительства новых, что позволило значительно увеличить срок экономически эффективной эксплуатации судов. В упомянутых странах также развит рынок услуг технического обслуживания, модернизации и ремонта судов. Тогда как российский флот нуждается в модернизации и обновлении с целью повышения экономической эффективности промысла за счет снижения расхода ГСМ, шума двигателя, увеличения скорости хода

судна с орудиями лова и другого, а также приведения основных показателей работы судна в соответствие с международными требованиями. Также в обновлении и модернизации нуждается спасательный и научно-исследовательский флот (таблица 1.2.16).

Таблица 1.2.16 – Численность и возрастной состав судов спасательного и научно-исследовательского флота в целом по отрасли по состоянию на 01.01.2014, штуки

Группы судов	Всего, ед.	В том числе по возрастным группам, лет.					Суда, используемые сверх НСС	
		до 5	6-10	11-15	16-20	свыше 20	ед.	%
НИС, учебные, рыбоохранные морские и спасательные	57	1	1	14	10	31	30	52,6

С 1995 по 2012 год количество российских добывающих судов сократилось на 28%, одной из причин этого стало сокращение объемов добычи водных биоресурсов в удаленных районах Мирового океана (по сравнению с уровнем добычи в СССР). Тем не менее, мощности имеющегося добывающего флота превышают фактические объемы добычи в исключительной экономической зоне Российской Федерации. В 1995-2012 годах пополнение российского добывающего флота осуществлялось на 88% бывшими в употреблении судами иностранной постройки. Доля новых судов составила 12%, из них российской постройки - только 10 %. Из 52 судов, построенных в России в 1995-2012 годах, 50 судов – малотоннажные и только 2 судна – среднетоннажные, построенные в 2002-2003 годах. Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время крупно- и среднетоннажные рыболовные суда в России не выпускаются.

За рубежом за последние 10 лет российскими рыбаками заказано 11 рыбопромысловых судов, в том числе 1 крупное, 6 средних, 4 малотоннажных. В последние годы также начата капитальная модернизация рыбопромысловых судов.

В условиях недостатка собственных финансовых средств, особенно для большинства рыбодобывающих предприятий, имеющих 1-2 судна, необходимо расширение доступа к кредитным ресурсам за счет следующего:

- субсидирование процента кредитной ставки за счет собственной деятельности и государственной поддержки;
- государственная поддержка в виде дополнительных квот;
- предоставление права залога долей квот;
- льготное налогообложение, в том числе отказ от налога на имущество.

Практически единственным источником погашения кредита является рыбопромысловая деятельность самого предприятия. Отсюда следует, что чем на больший срок может планироваться добыча (наделение долями квот), тем на большую сумму кредита может претендовать предприятие. Таким образом, временной интервал планирования предприятия определяется числом лет, на которое за ним закреплены доли квот.

Нельзя забывать, что значительные финансовые средства также необходимы для срочного обновления государственного рыбохозяйственного флота – научно-исследовательских судов (НИС) и судов-спасателей.

Портовая инфраструктура

В настоящее время портовая инфраструктура рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации включает в себя 16 рыбных терминалов, находящихся на основной территории морских портов, и 27 рыбных терминалов, включенных в границы морских портов и расположенных на удалении от основного порта в местах нахождения рыбохозяйственных организаций, имеющих собственные или арендованные причалы.

По состоянию на 2014 г. в рыбных терминалах имеется в наличии более 20 км причального фронта с глубинами у кордона 4,5 - 10,5 м, практически 90% из них - в хозяйственном ведении ФГУП «Нацрыбресурс».

Большая часть гидротехнических сооружений морских рыбных терминалов (причалы, молы и т.п.) построена в 50-60-х годах прошлого века и имеет значительную изношенность или находится в аварийном состоянии,

что не позволяет увеличить пропускную способность причалов и грузооборот терминалов, обеспечить безопасную эксплуатацию причалов, применение современного погрузо-разгрузочного оборудования.

Это явилось одной из причин переориентации судовладельцев на получение услуг в иностранных портах и снизило загрузку российских морских портов и рыбоперерабатывающих предприятий. Другой не менее важной причиной является избыточность контрольно-надзорных функций в российских портах (пограничный, таможенный, ветеринарно-санитарный, транспортный), что вкуче делает обработку судов менее конкурентной по сравнению с иностранными портами. В целом деятельность рыбных портов была переориентирована с обслуживания рыбопромысловых судов на перевалку различных видов грузов, включая уголь, металлолом, строительные материалы, автомобили, контейнеры. Во Владивостоке и в Находке доля рыбы в грузообороте бывших рыбных портов упала ниже 5%.

Перерабатывающие мощности

Сведения о наличии и использовании среднегодовых мощностей по переработке и консервированию в 2010 – 2014 гг. приведены в таблице 1.2.17.

Основной объем (свыше 90 %) перерабатывающих мощностей по выпуску мороженой рыбы и кормовой муки расположен на судах рыбопромыслового флота. Мощности консервного производства в основном (85 %) расположены на берегу.

Имеющиеся рыбоперерабатывающие мощности рыбохозяйственного комплекса в среднегодовом исчислении используются примерно наполовину.

В частности, в 2014 г. среднегодовые мощности по выпуску икры были задействованы на 42,7 %, мороженой рыбы – на 45,2 %, филе – на 58,7 %, консервов - на 45,9 % (таблица 1.2.17).

Таблица 1.2.17 – Наличие и использование среднегодовых мощностей по переработке и консервированию в 2010 – 2014 гг. *

	2010		2011		2012		2013		2014 ²⁾	
	Средне- годовая мощность, действо- вавшая в отчетном году	Используй- вание средне- годовой мощности в отчетном году, %	Средне- годовая мощность, действо- вавшая в отчетном году	Используй- вание средне- годовой мощности в отчетном году, %	Средне- годовая мощность, действо- вавшая в отчетном году	Используй- вание средне- годовой мощности в отчетном году, %	Средне- годовая мощность, действо- вавшая в отчетном году	Используй- вание средне- годовой мощности в отчетном году, %	Средне- годовая мощность, действо- вавшая в отчетном году	Используй- вание средне- годовой мощности в отчетном году, %
Икра рыбы мороженая	53579	46,2	48247	49,6	52362	45,3	76643	35,7	62263	42,7
Рыба (кроме сельди) мороженая	2996552	52,5	3133021	50,8	3270973	51,6	3359137	51,8	3625374	45,2
Сельдь мороженая	285608	73,3	330147	72,0	424826	75,2	480802	72,6	550993	58,7
Филе рыбное мороженое	118713	34,5	137027	40,0	151464	43,3	161734	50,9	176931	46,8
Рыба копченая (кроме сельди), сушеная, вяленая, балычные изделия	66575	49,0	66508	41,0	69318	45,2	71376	42,7	66703	41,4
Консервы рыбные всех видов, тыс.банок усл.	1029293	39,7	998871	40,5	1007117	42,4	905933	45,2	904760	45,9
Пресервы рыбные, тыс.банок усл.	118085	70,7	129034	62,7	135851	61,6	118625	52,5	126397	52,1
Мука тонкого и грубого помола **	313335	17,8	330848	17,6	333938	18,7	337600	18,8	361198	16,8

*Данные Росстата **Мука тонкого и грубого помола и гранулы из рыбы, ракообразных, моллюсков и др. водных беспозночных, не пригодные для употребления в пищу.

1) Без субъектов малого предпринимательства. Данные приведены в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности ОК 034 2007 (КПЕС 2002) (ОКПД).

1.3. Анализ основных проблем развития рыбохозяйственного комплекса

Одними из основных факторов, определяющих развитие рыбохозяйственного комплекса, являются следующие.

1. Состояние запасов ВБР, которые зависят от природно-климатических условий и выявляются исключительно посредством специальных научных исследований.

2. Динамика потребления рыбопродукции на внешнем и внутреннем рынках, которая является производной характеристикой от покупательского спроса населения и на которую, в числе прочего, оказывает существенное воздействие жесткость нормативного регулирования в сфере качества и безопасности рыбной продукции.

3. Государственное регулирование закрепления прав на добычу (вылов) ВБР.

4. Масштаб, динамика и источники инвестиций, которые обусловлены как макроэкономическими факторами, так и мотивацией бизнеса.

Основные проблемы современного этапа развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации следующие:

Низкая эффективность использования водных биологических ресурсов как в части их промышленного освоения, так и в части экспорта.

Отсутствие у многих пользователей водных биоресурсов стимулов к инвестированию в отрасль, в том числе в модернизацию и строительство рыболовного флота, береговых холодильных и рыбоперерабатывающих мощностей.

Низкая финансовая отдача пользователей федеральными водными биоресурсами, которая не покрывает даже вложения в отрасль средств федерального бюджета.

Отсутствие возможности долгосрочного стратегического планирования, в том числе из-за имеющихся природных рисков. Принятие решений пока возможно лишь на среднесрочную перспективу.

Отсутствие долгосрочной стратегии государства по приоритетам развития рыбохозяйственной отрасли.

Невозможность привлечения долгосрочного проектного финансирования на приемлемых условиях.

При подготовке доклада поступило 325 предложений, анализ которых позволяет выделить следующие наиболее важные для развития отрасли сегменты. По каждому из сегментов можно сформулировать несколько позиций.

Сегмент 1. Способ закрепления прав на добычу (вылов) водных биологических ресурсов

Первая позиция. Рыбная отрасль в 2007 – 2008 годах вышла из затяжного кризиса и развивается. Капитализация отрасли растёт и в отрасль входят новые игроки. Базовые принципы распределения квот и доступа предприятий к водным биоресурсам («исторический принцип») доказали свою состоятельность и требуют дальнейшей правовой настройки. «Порог входа» существует во всех отраслях, где права на использование природных ресурсов в определённых районах распределены на длительный срок. «Исторический принцип» предоставления каких-либо прав на заключение договоров с государством на новый срок без проведения торгов не является антиконкурентным, так как предусмотрен Федеральным законом «О защите конкуренции». Круг пользователей водными биологическими ресурсами не является закрытым, а принцип универсального правопреемства служит правовой основой для изменения круга пользователей водными биоресурсами.

Вторая позиция. Рыбная отрасль развивается медленными темпами. Однако современные правила закрепления прав на добычу (вылов) водных биологических ресурсов доказали свою состоятельность и не нуждаются в

изменениях. Потребуется дополнительное время на постепенное развитие рыбной отрасли за счет ее дальнейшей капитализации.

Третья позиция. Развитие рыбной отрасли сдерживает экономически и юридически необоснованное закрепление долей квот на длительный срок за рыбодобывающими предприятиями, что препятствует вхождению новых участников.

Сегмент 2. Обновление рыбопромыслового флота

Первая позиция. Производственные мощности рыбопромыслового флота превосходят доступные для промысла ресурсы, а их средний возраст не превышает средний уровень в основных рыболовных странах. Строительство флота может происходить как на российских, так и на зарубежных верфях (при этом государственная поддержка может оказываться только строительству на российских верфях). Государственная поддержка строительства рыбопромыслового флота может осуществляться за счёт выделения специальных федеральных квот на ВБР, налоговых льгот, субсидирования процентных ставок по долгосрочным кредитам на 10-15 лет.

Вторая позиция. Существующий рыбопромысловый флот в значительной степени изношен. Строительство нового рыбопромыслового флота целесообразно осуществлять на российских верфях, в том числе в виде массовых серий. Поддержка строительства рыбопромыслового флота на российских верфях должна осуществляться путем выделения специальных федеральных квот водных биоресурсов.

Третья позиция. Обновление рыбопромыслового флота в настоящее время происходит в соответствии с бизнес-целями и экономическими возможностями предприятий. Выделение специальных «квот под киль» не решит проблему обновления флота, а приведет лишь к перераспределению квот. Обновление флота путем строительства на российских верфях является актуальной задачей, но её решение на первом этапе требует создания соответствующего конкурентоспособного производства судов на отечественных верфях и фактов постройки рыбопромысловых судов

(например, для государственных нужд), чтобы появилось доверие у заказчиков. На втором этапе необходимо применение мер государственной поддержки в виде налогового стимулирования, кредитных субсидий и иных мер, делающих строительство судов на отечественных верфях экономически привлекательным.

Сегмент 3. Развитие береговой рыбопереработки

Первая позиция. Развитие береговой рыбопереработки сдерживается несколькими факторами: недоступностью кредитно-финансовых ресурсов и стоимостью производства (электроэнергия, ГСМ, земля). Существенным ограничителем для развития береговой рыбопереработки является неравная конкуренция на внутреннем рынке с импортной рыбопродукцией (присутствие на рынке значительного объёма дешевой, но некачественной импортной рыбопродукции). Производство рыбопродукции происходит на рыбопромысловых судах, на прибрежных территориях и в центрах производства вблизи основных регионов потребления. Производственная и экономическая неоднородность рыбопереработки требует различных механизмов стимулирования.

Вторая позиция. Необходимы дополнительные механизмы стимулирования рыбопереработки путем:

- законодательного закрепления дополнительных квот водных биоресурсов за теми рыбодобывающими компаниями, которые намерены поставлять свежие уловы водных биологических ресурсов и мороженую продукцию из них на прибрежные рыбоперерабатывающие предприятия;

- выделения приморским регионам субсидий на развитие прибрежной переработки.

Сегмент 4. Повышение доступности рыбопродукции для населения

Первая позиция. Рыбный рынок зависит от покупательской способности населения, потребители предъявляют спрос на широкий ассортимент рыбопродукции как переработанной, так и охлажденной и просто мороженой рыбы. Доступность рыбопродукции зависит от

нескольких уровней участников рынка (добывающие предприятия, перерабатывающие предприятия, оптовые и розничные торговые предприятия, логистические предприятия). Существующая нормативная база регулирования рынка не содержит действенных барьеров для доступа некачественной продукции на рынок, что создаёт неравные конкурентные условия для добросовестных производителей. Ветеринарно-санитарный контроль за поступлением отечественной продукции из районов промысла и её перемещением внутри страны избыточен и препятствует насыщению внутреннего рынка.

Государственные закупки отечественной рыбопродукции носят единичный характер, что существенно сужает внутренний спрос на российскую рыбопродукцию. Важнейшим способом расширения доступности рыбопродукции является устранение избыточных административных барьеров, прежде всего в сфере ветеринарно-санитарного контроля. Использование аукционных (биржевых) инструментов торговли должно «прорасти» изнутри отрасли в различных организационно-правовых формах на основании добровольных и экономически выгодных механизмов взаимодействия сектора производства и сектора торговли.

Вторая позиция. Насыщение внутреннего рынка определяется рыбодобывающими предприятиями с учетом рыночных факторов. Насыщение внутреннего рынка и обеспечение загрузки рыбоперерабатывающих предприятий необходимо обеспечить за счет стимулирования рыбодобывающих предприятий поставлять рыбу на берег.

Выбор дальнейшего развития рыбной отрасли происходит между двумя крайними подходами.

Первый подход – экономически-ориентированный. Закрепление долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов в соответствии с «историческим принципом». Требуется тонкая правовая настройка рыболовного законодательства в целях выдавливания компаний – рантье и стимулирования обновления основных фондов. Сохранение стабильных и

долгосрочных условий работы для бизнеса во всех сегментах рыбохозяйственного комплекса: добыча, переработка и портовая инфраструктура обеспечат переход рыбной отрасли на новый этап развития и поступление инвестиций в другие отрасли экономики. Минсельхоз России и Росрыболовство поддерживают данную позицию с условием внесения предлагаемых изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Второй подход – административно-ориентированный. Закрепление долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов при регулярном пересмотре условий ведения бизнеса для рыбодобывающих предприятий. Необходимо прямое участие регуляторов в распределении квот, инвестиций, контроле за перемещением рыбопродукции на перерабатывающие предприятия и доступом предприятий к гидротехническим сооружениям.

2. Возможности роста и факторы, сдерживающие развитие рыбохозяйственного комплекса

2.1. Риски рыбохозяйственной деятельности и меры по их минимизации

2.1.1. Финансово-экономические риски

Ограничения доступа к финансовым инструментам.

Основные риски доступа к финансовым инструментам сосредоточены в четырех областях: добыча, переработка, аквакультура и инфраструктура, в том числе логистика. В области добычи и аквакультуры риски связаны, прежде всего, с трудностью и дороговизной получения «длинных» денег. В области переработки и развития инфраструктуры риски объясняются неритмичностью поставок сырья, связанной с сезонностью конкретных видов промысла, отсутствием заинтересованности в поставках рыбы на российский берег.

Пути решения – улучшение условий отечественного промысла, в т. ч. использование долей квот и рыбопромысловых участков как элемента залога

и зарубежного кредитования; развитие мер государственной поддержки рыбной отрасли и повышение эффективности её использования.

Оценка иностранных и отечественных инвестиций, степени влияния иностранных агентов в рыболовстве по основным направлениям деятельности – добыча, переработка, транспортировка, торговые потоки.

Иностранные инвестиции приветствуются в аквакультуру, логистику, переработку. Иностранные инвестиции в добычу водных биоресурсов должны допускаться только по решению Правительственной комиссии. Если такого решения нет, возникают следующие риски. Иностранные инвесторы, вкладывающие деньги в добычу водных биоресурсов, получают рычаг регулирования цен и тем самым создают условия консервирования сырьевой направленности российского рыбного промысла. Это ведет к тому, что добавленная стоимость на рыбную продукцию остается за рубежом. В результате снижается поступление налогов в бюджет Российской Федерации, что, в конечном итоге, приводит к росту социальной напряженности.

Пути решения – оптимизация иностранных и отечественных инвестиций.

В настоящее время реальный сектор российской экономики практически отрезан от кредитования, поскольку процентные ставки по кредитам в 1,5 раза и более выше рентабельности большинства отраслей.

Схожая ситуация наблюдается и в рыболовстве. Вопросы кредитования затрагивают все составляющие рыбного хозяйства – добычу, переработку и аквакультуру – и относятся не к рискам как к событиям, которые могут произойти с некоторой вероятностью, а как к постоянно действующему фактору, во многом определяющему состояние отрасли.

Самой большой организацией, кредитующей российскую рыбную промышленность, является ОАО «Россельхозбанк». Доля Россельхозбанка в кредитовании рыбохозяйственного комплекса на территории Российской Федерации в целом составляет около 12%, в секторе рыбпереработки

достигает 20%. Филиалы Россельхозбанка расположены в 81 субъекте Российской Федерации, в том числе во всех рыбопромысловых регионах.

Поэтому ситуация в этом банке показывает общее положение с кредитованием рыбного хозяйства.²

С 28 мая 2015 года в Россельхозбанке действуют ставки на текущие цели для рыбодобывающих предприятий – от 16,2%; для предприятий аквакультуры – от 18,3%; на инвестиционные цели – от 17,3%.

По данным Росстата, в 2013 году рентабельность проданных товаров (работ, услуг) по виду деятельности «рыболовство, рыбоводство» составила 16,5 %, в том числе – 17% по виду деятельности «рыболовство» и 4,9 %- по рыбоводству. Это означает, что рыбоводство полностью отрезано от кредитования, а рыболовство, даже если получит кредит по минимальной ставке, получит в лучшем случае нулевую рентабельность, а вероятнее всего - убыток.

Условия кредитования отечественными банками не выдерживают конкуренции с зарубежными, предоставляющими кредиты и займы рыбопромысловым компаниям по низкой ставке с минимальными требованиями к залоговому обеспечению, как правило, под залог будущего вылова.

В условиях существующего дефицита источников доступного фондирования российских банков и повышения стоимости кредитных ресурсов значительная часть рыбодобывающих предприятий привлекает кредиты в зарубежных финансовых институтах.

Диапазон действующих ставок кредитования предприятий рыбохозяйственного комплекса банками ведущих рыбопромысловых стран (Норвегия, Китай, Япония, Южная Корея) в национальных валютах колеблется от 2% до 6%. В частности в Норвегии, ставка по кредиту на строительство рыбопромыслового судна на срок до 15 лет с правом

² Здесь и ниже данные о Россельхозбанке приводятся на основе сведений, предоставленных банком.

продления до 20 лет не превышает 3-4%. Подобный уровень ставок обеспечивается низкой стоимостью привлечения фондирования.

Кроме того, в значимых рыбопромысловых странах – Исландии, Норвегии, Австралии, Чили, Нидерландах – существует практика предоставления квот в качестве залога по кредиту. В частности в Исландии и Норвегии, использование квоты на добычу ВБР в качестве предмета залога нормативно закреплено в форме решений Верховных судов указанных стран.

Ухудшение условий кредитования, связанное с ростом ключевой ставки в конце 2014 г, привело к снижению объема кредитов, выданных предприятиям РХК в 2015 г., по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. (таблица 2.1.1). Исключение составил сектор переработки, в котором, несмотря на снижение доступности кредитования, спрос на кредиты вырос, но при этом ухудшилось качество кредитного портфеля. Это обусловлено сложившимися кризисными тенденциями в секторе – стремительным ростом цен на сырье и снижением рентабельности переработки в связи с необходимостью поддерживать минимальную загрузку производственных мощностей.

По мнению Россельхозбанка, основными причинами снижения спроса предприятий РХК на кредиты российских банков являются следующие:

1. Дефицит источников долгосрочного и доступного фондирования российских банков с учетом того, что стоимость привлеченных ресурсов (фондирование) составляет более 80% в ставке кредитования.

2. Недостаточные объемы государственной поддержки в части субсидирования части процентной ставки по кредитам предприятиям РХК.

По оценкам Россельхозбанка, минимально необходимый объем привлечения инвестиционных кредитов на развитие рыбопереработки и аквакультуры для обеспечения ускоренного импортозамещения в РХК к 2020 году составляет около 150 млрд. рублей. При этом исходя из предусмотренного размера субсидий (1,8 млрд. руб. на 2015-2017 годы согласно федеральному бюджету) потенциальный объем субсидируемых

кредитов на период 2005-2017 гг. по этим направлениям составляет около 22 млрд. рублей.

Кроме того, субсидии по кредитам на строительство и модернизацию рыбопромыслового флота и развитие рыбоперерабатывающей инфраструктуры распространяются только на договоры, заключенные в период 2008-2013 гг. На новые кредиты данные субсидии не распространяются.

3. Действие риск-факторов в отрасли (влияние отраслевых рисков на величину премии банков за риск при определении ставки по кредитам), в первую очередь - недостаток, низкое качество и сложность в оценке предметов залога в РХК.

В качестве залогов по кредитам для рыбопромыслового сектора наиболее часто используются рыбопромысловые суда, при этом большинство судов имеет высокий уровень износа, что не позволяет их квалифицировать в качестве ликвидного залогового обеспечения, а также доля в уставном капитале рыбопромысловых предприятий, которая сложно поддается оценке, поскольку отсутствует единая методика оценки долей квот на вылов водных биоресурсов.

Формой обеспечения по кредитам предприятиям аквакультуры выступает рыбоводное оборудование и биомасса выращиваемой рыбы, которая сложно поддается оценке и требует постоянной переоценки в связи с изменением массы рыбы по мере выращивания. Биомасса рыбы, принимаемая в качестве залогового обеспечения, подлежит обязательному страхованию на общих условиях, что формирует дополнительную финансовую нагрузку на предприятия.

Учитывая изложенное, для обеспечения организаций РХК кредитными средствами российских банков на условиях, конкурентных с кредитами и займами зарубежных кредиторов, необходимо:

- увеличить объем государственной поддержки всех секторов РХК, включая развитие рыбоперерабатывающей инфраструктуры и товарного

рыбоводства, строительство рыбопромысловых судов, в части субсидирования процентной ставки по кредитам, полученным в российских кредитных организациях;

- ослабить воздействие системных риск-факторов для кредитования, в первую очередь - проблемы недостатка, низкого качества и сложности в оценке предметов залога, в том числе путем распространения порядка сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой на объекты аквакультуры, а также путем закрепления механизма передачи долей квот водных биоресурсов в залог в качестве залогового обеспечения по банковским кредитам.

Предлагаемые меры могут улучшить текущую ситуацию снижения спроса на кредиты и решить некоторые вопросы, связанные с обеспечением залоговых гарантий, однако принципиально не изменят ситуацию с кредитованием. Чтобы обеспечить финансирование рыбопромышленных предприятий и реального сектора экономики в целом необходим контроль за целевым использованием денег: введение валютного регулирования, разделение спекулятивных и инвестиционных денег.

Помимо полезных, но паллиативных мер, необходимо обозначить ещё одну возможность улучшения финансового состояния отрасли – это увеличение рентабельности и, соответственно, доступности кредитов за счет изменения налоговой политики и специальных цен на энергоносители.

В части налогов следует учесть практику индустриально и сельскохозяйственно развитых стран (Канада, Италия и др.), где затраты на модернизацию частично или полностью относятся к себестоимости и освобождаются от налогов на прибыль и, кроме того, предприятия освобождаются от уплаты налогов на сумму, равную половине затрат на модернизацию.

Необходимо изменение структуры российской цены на ГСМ в пользу реального сектора экономики. Снизить цены на энергоносители для предприятий реального сектора, в том числе рыбного хозяйства, можно

путем снижения в первую очередь налога на добычу полезных ископаемых и акцизов и перенесения налоговой нагрузки на внешнего покупателя (экспортные пошлины). Например, в составе цены на бензин в США доля налогов и акцизов составляет 15 %, а в России – 45%, а доля сырой нефти, наоборот, в США – 58%, а в России 24 %. Это означает, что если долю внутренних налогов и акцизов в России снизить до уровня США, то цена бензина и дизтоплива в России может снизиться на треть.

Таблица 2.1.1 - Объемы кредитования Россельхозбанком рыбохозяйственного комплекса, млн. руб.

	Объем выдачи кредитов за 4 мес. 2015	Объем выдачи кредитов за 4 мес. 2014	Отношение объема выдачи кредитов за 4 мес. 2015 к уровню аналогичного периода 2014, %	Кредитный портфель на 01.05.15	Кредитный портфель на 01.05.14	Отношение объема кредитного портфеля на 01.05.15 к уровню 2014, %
Переработка рыбы	605,0	405,2	49%	4 624,1	3 924,4	18%
Рыбоводство	81,1	179,0	-55%	3 802,1	5 209,2	-27%
Рыболовство	173,2	223,2	-22%	3 280,7	4 049,1	-19%
Торговля рыбопродуктами	151,5	242,2	-37%	1 301,0	1 410,2	-8%
Смешанное рыболовство и рыбоводство	10,0	18,8	-47%	153,3	214,6	-29%
ИТОГО	1 020,7	1 068,4	-4%	13 161,2	14 807,5	-11%

Оценка иностранных и отечественных инвестиций, степени влияния иностранных агентов в рыболовстве по основным направлениям деятельности – добыча, переработка, транспортировка, торговые потоки

Правовой статус иностранного инвестора определяется Федеральным законом от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», который имеет декларативный характер, определяя

в самом общем виде гарантии и льготы для иностранных инвесторов и коммерческих организаций с иностранными инвестициями.

Специальные нормы и ограничения, связанные с участием иностранных инвесторов, содержатся в Федеральном законе от 29.04.2008 №57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Пункт 40 ст. 6 данного Закона относит добычу (вылов) водных биологических ресурсов к видам деятельности, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Федеральный закон от 4 ноября 2014 года № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части изменений в Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» стал результатом работы по исполнению поручения Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.А. Зубкова № ВЗ-П11-75с от 20.02.2012 и позволил выполнить указание Президента Российской Федерации, данное по итогам оперативного совещания Совета Безопасности Российской Федерации «О дополнительных мерах по декриминализации рыбохозяйственной деятельности и повышению ее эффективности в интересах обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации», проведенного 26 июня 2014 года, направленное на установление запрета на осуществление добычи (вылова) водных биологических ресурсов российскими юридическими лицами, находящимися под контролем иностранного инвестора, а также на возможность получения такими лицами прав, позволяющих осуществлять данную деятельность.

Данный Федеральный закон вступил в силу 05.12.2014. Теперь, в соответствии с частями два и три статьи 11 Закона о рыболовстве, юридическим лицам, находящимся под контролем иностранного инвестора, запрещено осуществлять добычу (вылов) водных биоресурсов, за исключением случая, если контроль иностранного инвестора в отношении таких лиц установлен в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обороны страны и безопасности государства».

Также в часть два ст. 13 Закона о рыболовстве внесены два дополнительных основания для принудительного прекращения права на добычу, а именно: в случае, если над рыбодобывающей компанией установлен контроль иностранным инвестором с нарушением Закона № 57-ФЗ (п. 6 ч. 2 ст. 13), и в случае, если рыбодобывающая компания находилась под контролем иностранного инвестора до получения прав на добычу (п.7 ч.2 ст.13). Согласно части 3 статьи 13 Закона о рыболовстве порядок осуществления принудительного прекращения права на добычу в случаях, указанных в пунктах 6 и 7 части 2 статьи 13 Закона о рыболовстве, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время все рыбодобывающие компании, над которыми контроль иностранными инвесторами установлен без прохождения согласования сделки на Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, должны быть лишены прав на добычу. Вылов в рамках закона теперь могут осуществлять только находящиеся под контролем иностранного инвестора рыбодобывающие компании, получившие согласование Правительственной комиссии.

Вместе с тем для реализации таких норм Закона о рыболовстве необходимо принятие двух актов Правительства Российской Федерации:

- постановления «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», которым будут внесены изменения во все акты Правительства Российской Федерации, регламентирующие порядок предоставления прав на добычу (вылов) водных биоресурсов, предусмотрев в них запрет на предоставление таких прав лицам, находящимся под контролем иностранных инвесторов, за исключением случая, когда контроль иностранным инвестором установлен в порядке, предусмотренном Законом № 57-ФЗ;

- постановления «Об утверждении Положения о порядке осуществления принудительного прекращения права на добычу (вылов) водных биоресурсов в случаях, указанных в пунктах 6 и 7 части 2 статьи 13 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Необходимость ускорения процесса принятия этого постановления Правительства Российской Федерации обусловлена прежде всего тем, что отсутствие регламентированного порядка принудительного прекращения права на добычу (вылов) водных биоресурсов, предусмотренного частью 5 статьи 13 Закона о рыболовстве, приводит к невозможности реализации положений Закона о рыболовстве в части принудительного прекращения права на добычу (вылов) водных биоресурсов у рыбодобывающих организаций, находящихся под контролем иностранных инвесторов в нарушение действующего законодательства.

С учетом изложенного очевидной является необходимость принятия в кратчайшие сроки двух актов Правительства Российской Федерации, необходимых для реализации норм Закона № 343-ФЗ и Закона о рыболовстве, направленных на ограничение влияния иностранных лиц на развитие рыбодобывающей отрасли в Российской Федерации.

Вместе с тем в начале 2015 года Росрыболовство с целью принятия незамедлительных мер реагирования уже направило в ФАС России сведения в отношении порядка 20 рыбодобывающих компаний для проведения

проверки по фактам нахождения этих юридических лиц под контролем иностранных инвесторов и актуализации данных, представленных ФАС России в 2013 году, с информацией о нахождении этих же организаций под контролем иностранных инвесторов.

В случае подтверждения вышеуказанных фактов о сохранении иностранного влияния над такими компаниями по результатам проведенной ФАС России проверки к ним должны быть применены меры принудительного прекращения права на добычу (вылов) водных биоресурсов в соответствии с частями 6 и 7 статьи 13 Закона о рыболовстве.

Конкретные сведения о доле иностранных инвесторов в уставном капитале рыбодобывающих компаний и иностранных бенефициарах отсутствуют.

Поэтому о степени влияния иностранного капитала можно судить только по косвенным и осредненным показателям.

Анализ экспортно-импортного баланса и структуры внутреннего рынка рыбопродукции приводит к выводу, что участие иностранного капитала в торговом звене в большей степени, чем сама рыбодобыча, определяет, насколько использование водных биологических ресурсов соответствует государственным и национальным социально-экономическим интересам.

По оценкам комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, в 2012 г. доля предприятий с участием иностранного капитала в секторе оптовой и розничной торговли составила 90%.

Наш анализ баланса производства, экспорта и импорта рыбной продукции показывает, что в 2014 г. в стоимости первичного оптового звена внутреннего рынка рыбопродукции импортные поставки составили 64,2%, а в доходах рыбодобывающих предприятий доля экспортных поставок составила 69,4 %.

Это означает, что интересы и политика внутреннего рынка рыбы практически полностью определяются иностранными поставщиками и ритейлерами, диктующими его ассортимент и цены.

Из этого следует, что внутренний рынок заведомо не может быть для рыбодобывающих предприятий противовесом и экономической альтернативой экспортному рынку. А значит, ассортимент и цены российского экспорта также определяет иностранный капитал.

Недофинансирование науки

Анализ принятых мер по оптимизации структуры и финансирования науки за 2008-2015 гг.:

- отказ от реализации ВБР, выловленных по научным квотам, с целью покрытия расходов на научные исследования (Изменения в ФЗ-166 от декабря 2008);

- смена организационно-правовой формы НИИ Росрыболовства (переход из ФГУП в ФГБНУ декабрь 2014 – январь 2015);

- повышение эффективности государственного управления рыбохозяйственными исследованиями, укрепление научной вертикали, новый порядок разработки ОДУ (январь-март 2015);

- возобновление финансирования исследований в области аквакультуры с 2015 г.

Начиная с 2009 года бюджетное финансирование рыбохозяйственной науки выделяется в недостаточных объемах.

В 2014 г. на основании обращений Росрыболовства Минсельхозом России было принято решение о выделении Росрыболовству на 2015-2017 гг. дополнительных средств федерального бюджета на выполнение рыбохозяйственных исследований путем перераспределения средств федерального бюджета с госпрограммы «Развитие сельского хозяйства на 2013-2020 годы» на подпрограмму № 3 «Наука и инновации» госпрограммы «Развитие рыбохозяйственного комплекса». Таким образом, общий объем

финансирования подпрограммы № 3 «Наука и инновации» на 2015 год составил 4 263,79 млн. рублей, 2016 г. - 3 779,96 млн. рублей и 2017 г. – 3 606,8 млн. рублей.

В целом текущее финансирование позволяет на минимальном уровне обеспечить проведение научно-исследовательских работ по государственному мониторингу водных биологических ресурсов и среды их обитания и на этой основе обосновать существующие общие допустимые уловы или рекомендованный вылов объектов рыболовства по районам промысла. Однако при существующем уровне финансирования практически невозможно проводить перспективные исследования, в том числе в конвенционных районах Мирового океана, по новым объектам и районам российского промысла, в отношении долгосрочных прогнозов динамики численности важнейших видов водных биоресурсов, краткосрочных прогнозов промысловой обстановки для рекомендаций добывающему флоту (промразведка). Кроме того, моральное и физическое старение действующих НИС несет реальную угрозу прекращения в ближайшие годы тех работ по государственному мониторингу, которые пока проводятся.

Следствием многолетнего отсутствия финансирования в области аквакультуры являются технологическое отставание, ограниченный набор выращиваемых видов и селекционных достижений, нехватка рецептов кормов, соответствующих видовым, возрастным и технологическим особенностям объектов аквакультуры, серьезные пробелы в области современных средств и методов диагностики, профилактики и лечения этих объектов.

Исходя из изложенного выше, можно сделать следующий вывод - рыбохозяйственный комплекс вышел из кризиса, но для его дальнейшего эффективного развития не хватает адекватных кредитных ресурсов и четко сформулированных государством стимулов развития. Повышение эффективности работы российского рыбохозяйственного комплекса с точки зрения финансовой доступности может быть достигнуто за счет:

- использования долей квот как механизма привлечения кредитных ресурсов;
- государственной поддержки отечественной рыбопереработки и аквакультуры на условиях софинансирования на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации;
- выполнения поручения по иностранным агентам в рыбодобывающем комплексе.

2.1.2. Природные риски

Водные биологические ресурсы обладают рядом специфических особенностей, отличающих их от других природных ресурсов:

- водные биоресурсы являются возобновляемыми за счет ежегодного пополнения промысловых запасов путем естественного и искусственного воспроизводства;
- доступные для добычи водные биоресурсы находятся не только в пределах зоны юрисдикции России, но и за ее пределами, распределяясь на огромных акваториях Мирового океана;
- величина природных запасов водных биоресурсов подвержена значительной межгодовой изменчивости, промысловые стада весьма уязвимы к изменениям климата и иных природных факторов.

В зависимости от таких природных воздействий, как солнечная активность, ледовитость поверхности Мирового океана, колебания температуры воды и других природных факторов, величина запасов объектов рыболовства может за относительно короткий промежуток времени изменяться многократно. Поэтому даже ННН-промысел зачастую имеет меньшее воздействие на запасы, чем колебания параметров среды их обитания. Таким образом, природные факторы обуславливают высокие экономические риски рыболовства и определяют серьезную зависимость развития рыбного хозяйства от качества и интенсивности рыбохозяйственных научных исследований.

При этом следует отметить, что возникающие у хозяйствующих субъектов риски, связанные с природными факторами, не ограничиваются только показателями эффективности работы на промысле. Природные процессы могут приводить к ситуации, когда предприятия не в состоянии осваивать выделенные им квоты два года подряд в необходимом объеме, в результате чего с ними расторгаются договоры по долям квот и они лишаются своего бизнеса. Особенно высокорискованными являются промыслы короткоцикловых видов, а также трансграничных и далеко мигрирующих объектов рыболовства. Кроме того, высокие неопределенности возникают при добыче видов, промысел которых возможен только в строго определенных местах. Так, например, в Балтийском море ледовая обстановка часто приводит к значительному недоосвоению запасов корюшки, аналогичная ситуация наблюдается при прибрежном рыболовстве охотоморской сельди у берегов Хабаровского края.

Гидрологические особенности отдельного года могут приводить к негативным результатам на промысле таких важнейших видов, как минтай, сельдь и мойва, когда при обилии промысловых запасов рыба не образует промысловых скоплений и, соответственно, плохо облавливается рыбопромысловыми судами. Кроме того, из-за незначительных изменений температурного режима вод кормовая база промысловых объектов может существенно меняться, что приводит к их мгновенному перераспределению и серьезным последствиям для промысла. Такие случаи нередки при промысле берингоморского минтая или трески в Балтийском море. В зависимости от климатических особенностей года эти виды в большей или меньшей степени заходят в российские воды, причем их доступность для отечественного промысла не всегда зависит от состояния запасов этих видов водных биоресурсов. Таким образом, рациональное и неистощительное ведение рыболовства должно основываться на знании величины запасов водных биоресурсов и на соответствии между этой величиной и интенсивностью промысла. Величина запасов и их структура подвержены межгодовым и

долгопериодным колебаниям, своевременное прогнозирование которых составляет основную задачу научных рыбохозяйственных исследований. Количественные связи между колебаниями климата и рыбопродуктивностью можно установить, используя многолетние ряды изменения численности и климатических показателей. Циклический (20-25 и 60-70 лет) характер изменения климата и величины запасов массовых видов водных биоресурсов представляет потенциальную возможность прогнозировать ход долгопериодных изменений величины запасов ряда промысловых видов водных биоресурсов на перспективу нескольких десятилетий.

Следовательно, по данному направлению рисков основное внимание должно быть сосредоточено на налаживании прогнозирования изменений среды и состояния запасов промысловых объектов для принятия обоснованных решений по минимизации социально-экономических последствий изменений величины запасов как морских, так и пресноводных биологических ресурсов. Одним из путей решения этой проблемы должно стать ускоренное развитие аквакультуры.

2.1.3. Антропогенные риски

ННН-промысел

ННН-промысел наносит серьезный ущерб экономике Российской Федерации. Важным последствием ННН-промысла является вытеснение легального промысла по причине его более низкой экономической эффективности по сравнению с нелегальным.

В исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе периодически ведут ННН-промысел иностранные суда под «удобными» флагами. Нередко браконьерским промыслом занимаются также суда под российским флагом, в том числе в территориальном море и морских заповедниках.

Уловы, добытые ННН-промыслом, передаются иностранным судам или поставляются в порты Японии, Южной Кореи, Китая и многих других

зарубежных стран для продажи. Такой промысел оказывает негативное воздействие на запасы камчатского краба, осетровых видов рыб, минтая и других.

Необходимо отметить и проблему вывоза водных биологических ресурсов напрямую из удаленных районов промысла без доставки в российские порты или морские терминалы.

В настоящее время затруднительным является выявление фактов незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации и покушения на уголовно-правовую контрабанду в отношении судов, зарегистрированных под иностранными флагами и не имеющих разрешения на пересечение Государственной границы Российской Федерации. Данная проблема имеет особое значение в отношении незаконного вылова краба.

Меры минимизации

1. Многосторонний уровень

В последние годы Россией на многостороннем уровне предприняты следующие шаги:

- распоряжением Правительства Российской Федерации в 2013 г. утвержден Национальный план действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла;

- на 31-й сессии Комитета по рыболовству (КОФИ) ФАО в 2014 г. приняты добровольные руководящие принципы в отношении действий государств-флага, Россия голосовала за этот документ.

В целях предотвращения ННН-промысла считаем целесообразным присоединение Российской Федерации в первую очередь к следующим двум универсальным международным договорам:

А. Соглашению ФАО о содействии соблюдению рыболовными судами в открытом море международных мер по сохранению живых ресурсов и управлению ими 1993 г.

Б. Соглашению о мерах государства порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла 2009 г.

Российская Федерация подписала Соглашение 2009 г., однако не ратифицировала его. В целях осуществления мероприятий по ратификации Российской Федерацией Соглашения 2009 г. необходимо выполнить следующие мероприятия:

а) внести в Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» дополнения и изменения, касающиеся наделения Росрыболовства полномочиями по борьбе с ННН-промыслом, предусмотренными в Соглашении 2009 г.;

б) после принятия изменений и дополнений в Федеральный закон №166-ФЗ подготовить и принять ряд подзаконных нормативных правовых актов в развитие положений Соглашения 2009 г.;

в) внести изменения в законодательство Российской Федерации в части уточнения полномочий капитанов морских портов.

2. Двусторонний уровень

В последние годы Россией на двустороннем уровне предприняты следующие шаги:

- заключены соглашения по борьбе с ННН-промыслом с Республикой Корея (декабрь 2009 г.), КНДР (январь 2012 г.), Японией (сентябрь 2012 г.), Китаем (декабрь 2012 г.);

- с Канадой в июле 2012 г. подписан Меморандум, который в дальнейшем должен стать основой для соглашения по предотвращению ННН-промысла.

В дальнейшем необходимо активизировать переговорный процесс по подписанию двусторонних соглашений/меморандумов по борьбе с ННН-промыслом со всеми странами, включая Европейский союз, с которыми Россия имеет договоры о сотрудничестве в области рыболовства. В настоящее время Росрыболовство ведет переговоры с ЮАР, Намибией и

другими странами о подписании меморандумов о сотрудничестве по предотвращению ННН-промысла. Предполагается, что в скором времени они будут подписаны в установленном порядке.

В течение ряда лет компетентные органы России и США разработали проект Соглашения о сотрудничестве в целях предупреждения, сдерживания и ликвидации ННН-промысла живых морских ресурсов. Необходимо в ближайшее время завершить внутригосударственные процедуры и обеспечить подписание Соглашения с США.

3. Национальный уровень

Российская Федерация не имеет комплексного специализированного законодательного акта по борьбе с ННН-промыслом. Это, однако, не означает, что в российском законодательстве отсутствуют нормы, карающие за ННН-промысел.

В июле 2013 г. был принят Федеральный закон №150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым установлена уголовная ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных водных биоресурсов (например, осетровых), принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу России (или) охраняемым международными договорами.

В мае 2015 г. был принят закон №120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу осуществления рыболовства в открытом море». В порядке реализации данного закона необходимо разработать и принять постановление Правительства России, которое должно утвердить требования к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим рыболовство в открытом море.

По требованиям ФАО Россия должна была завершить процесс принятия национального плана со всеми приложениями в 2008 г. и представить его в ФАО для оценки и рассылки государствам-членам. В декабре 2013 г. Правительство России утвердило Национальный план

действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла. Росрыболовство еще в начале 2014 г. разработало перечень мероприятий по его реализации, который должен быть утвержден распоряжением Правительства. Однако до настоящего времени межведомственное согласование перечня мероприятий не завершено.

Хозяйственная деятельность

В связи с развитием добычи минеральных ресурсов все более остро встает проблема возмещения вреда, причиненного водным биоресурсам и среде их обитания в результате такой деятельности. Важнейшим фактором воздействия на речные экосистемы и запасы водных биологических ресурсов является деятельность гидроэнергетических компаний. Гидроэнергетические сооружения преграждают миграционные пути рыб, попуски воды определяют уровень рек и, следовательно, состояние нерестилищ и нагульных площадей. В конечном итоге это определяет естественное воспроизводство и величину запасов водных биоресурсов.

Минимизация ущерба от хозяйственной деятельности может быть достигнута путем:

- совершенствования системы мероприятий, направленных на возмещение вреда, причиненного водным биоресурсам при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, включая мероприятия капитального характера (строительство, реконструкция и техническое перевооружение предприятий по искусственному воспроизводству водных биоресурсов), рыбохозяйственную мелиорацию, научное обеспечение;

- совершенствования системы компенсационных мероприятий: капитального характера (строительство, реконструкция и техническое перевооружение предприятий по искусственному воспроизводству водных биоресурсов) и рыбохозяйственной мелиорации (расчистка нерестилищ, выкос высшей водной растительности и т.п.);

- повышения уровня централизации и эффективности управления средствами, выделяемыми для компенсации ущерба водным биоресурсам, а также – контроля над их целевым расходованием;
- согласования с Росрыболовством попусков воды гидроэлектростанциями, в случае невозможности - гидроэнергетические компании должны финансировать компенсационные мероприятия;
- оптимизации деятельности гидроэнергетических сооружений.

2.1.4. Международные и правовые риски

В 1960 – 1990-х годах СССР вел активную политику по исследованию и освоению ВБР Мирового океана. После установления в середине 1970-х годов 200-мильных экономических зон СССР заключил двусторонние соглашения по рыболовству с большинством прибрежных стран Африки, Северной и Южной Америки, ИЭЗ которых охватывают биопродуктивные районы Мирового океана. В результате на протяжении 20 лет СССР занимал 1-2 место в мировом рыболовстве с ежегодным выловом 10-11 млн. тонн. После распада СССР российский вылов за пределами национальной ИЭЗ сократился с 4,5 – 5 млн. т до 0,8 млн. т. В последние годы наблюдается постепенная активизация российского рыбного промысла за пределами национальной ИЭЗ. Российские уловы возросли на 20 - 30%, достигнув порядка 1млн. тонн.

В то же время к 1994 г. мировой вылов ВБР стабилизировался на уровне 90-95 млн. т. В результате развития рыболовных держав, совершенствования судов и техники лова на протяжении последующих 20 лет усилилась конкуренция за доступ к ВБР, что вполне очевидно при отсутствии рентабельных для промысла резервов сырьевой базы рыболовства. Ряд государств предпринимают попытки усложнить доступ России к водным биологическим ресурсам открытого моря и ИЭЗ иностранных государств через изменения глобальных (Конвенция ООН по

морскому праву), региональных (АНТКОМ, СПРФМО, ИККАТ, НЕАФК) и двусторонних договоренностей (Сенегал, Мавритания, Япония).

Усложнение условий российского доступа к ВБР Мирового океана происходит на фоне недостаточности государственного финансирования участия в деятельности международных организаций и двусторонних соглашениях, исследованиях запасов ВБР в конвенционных районах, отсутствия межведомственного взаимодействия (Росрыболовство, МИД, ФСБ), несовершенства логистики дальних промыслов и, как следствие, падения их рентабельности, приводящей к снижению доли освоения национальных квот. В итоге возможно сокращение российских национальных квот, удорожание промысла за счет введения морских охраняемых районов в части традиционных акваторий работы российского флота и в результате удлинение переходов, сокращение разрешенных периодов промысла. Такая ситуация создает угрозу продовольственной и экономической безопасности и наносит ущерб геополитическим интересам России.

Предотвращение и минимизация рисков ухудшения международных правовых условий российского доступа к водным биологическим ресурсам Мирового океана могут быть достигнуты за счет следующих мер:

- увеличение финансирования международного сотрудничества, в том числе путем перенесения части расходов на статью бюджета «реализация международных обязательств Российской Федерации»;

- создание на постоянной основе межведомственных рабочих групп по обеспечению российских интересов в конкретных регионах Мирового океана;

- разработка системы государственной поддержки российского рыбного промысла в Мировом океане с целью повышения эффективности использования ВБР российским рыбопромысловым флотом.

2.1.5. Безопасность мореплавания

Уровень безопасности морской деятельности, связанной с осуществлением рыболовства российскими судами, нуждается в значительном повышении. Анализ оперативной отчетности аварийных ситуаций на море показал, что уровень происшествий на море не снижается. В период 2011 – 2014 гг. произошло 254 аварийных случая с судами рыбопромыслового флота. За этот период в авариях на судах рыбопромыслового флота погибло и пропало без вести 112 человек (без учета погибших членов экипажа БМРТ «Дальний Восток»).

Большая часть российского рыбопромыслового флота значительно изношена, средний нормативный срок эксплуатации судов флота приближается к 30 годам. Не менее изношен флот спасательных судов экспедиционных отрядов аварийно-спасательных работ. Из 11 спасательных судов, осуществляющих дежурство в море, в эксплуатации находится 6 судов, остальные ремонтируются или ожидают списания.

Дополнительным фактором риска являются осуществляемые собственниками судов проекты модернизации, в результате которых в первоначальную конструкцию могут вноситься изменения, влияющие на безопасность мореплавания (изменение весовых нагрузок, предельные энергетические нагрузки, устранение водонепроницаемых переборок).

Вышеуказанные тенденции усиливают потребность в эффективной системе надзора и контроля обеспечения безопасности мореплавания.

В настоящее время порядок надзора и контроля за безопасностью плавания, состоянием готовности судов рыбопромыслового флота к выходу в море в администрациях морских портов осуществляется только при оформлении рыбопромысловых судов на отход или приход в морской порт и полностью отсутствует при подготовке рыбопромысловых компаний и их судов к выходу в море, стоянке в ремонте, отстое. Не достаточно эффективна координация действий между ведомствами, осуществляющими функции надзора и контроля за безопасностью плавания.

2.2. Ресурсная база рыбохозяйственного комплекса и повышение эффективности ее использования

Рыболовство

Зона российской юрисдикции

Величина потенциально доступной ресурсной базы и ее размещение по районам промысла

Сырьевая база отечественного рыболовства, определенная рыбохозяйственной наукой в пределах исключительной экономической зоны, территориального моря, внутренних вод, континентального шельфа Российской Федерации, а также в Азовском и Каспийском морях на 2015 г. (за исключением объектов совместного регулирования Смешанной Российско-Норвежской Комиссией) оценивается в 4756 тыс. тонн. Основу запасов составляют морские биоресурсы - 4110 тыс. тонн (86,4 %), на анадромные виды рыб приходится 449 тыс. тонн (9,4 %) и на водные биоресурсы, обитающие в пресноводных объектах, - 197 тыс. тонн (4,2 %). Доля видов водных биоресурсов, для которых установлен общий допустимый улов, составляет 2758 тыс. тонн (58 %), а доля видов водных биоресурсов, для которых ОДУ не установлен, - 1998 тыс. тонн, или 42%. Основные запасы водных биоресурсов сосредоточены в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне – 3961 тыс. тонн (82,9%), в котором в 2015 г. отмечено некоторое снижение разведанной сырьевой базы отечественного рыболовства - на 62 тыс. тонн. В других рыбохозяйственных бассейнах изменения относительно 2014 г. были незначительными.

Необходимо также принимать во внимание ресурсную базу континентального шельфа России. Российский континентальный шельф в таких морях как, Охотское, Баренцево, и в Северном Ледовитом океане распространяется за пределы 200 – мильной исключительной экономической зоны. Внешняя граница континентального шельфа России в ряде морских районов проходит на расстоянии в 350 миль от побережья. На шельфе обитают и ведется отечественный промысел таких ценных объектов, как

крабы, разные виды моллюсков, иглокожие и водоросли. Объекты шельфа пользуются повышенным спросом на внешнем рынке и имеют пока на нем неограниченный спрос, что ведет к широкому развитию ННН-промысла. Так, только на российском шельфе в Баренцевом море судами под разными флагами было добыто краба – стригуна в 2014 году около 8,0 тыс. т стоимостью до 2,4 млрд. рублей. Не меньшие объемы браконьерского лова наблюдаются и по крабу в морях на Дальнем Востоке. Между тем все эти объекты относятся в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года к «сидячим видам», на которые распространяются суверенные права государств – обладателей шельфа. Однако нерешенность ряда внутренних проблем и прежде всего отсутствие нормативных документов (координат внешней границы континентального шельфа, отсутствие достаточных средств контроля непосредственно в море, медлительность в принятии решений по защите отечественных интересов в этой области со стороны МИД и т.д.) способствует продолжению браконьерского лова «сидячих видов» на российском континентальном шельфе, что наносит ущерб запасам этих видов. В этой связи требуется принятие комплекса срочных мер по пресечению такого промысла. Вместе с тем, назрела необходимость создать надлежащие экономические условия для развития промысла недоиспользуемых «сидячих видов», включая водоросли, российскими рыбопромышленниками.

Несмотря на отмеченные в целом неплохие результаты работы рыбохозяйственного комплекса, рыбохозяйственная наука последние 10 лет получает тревожные сигналы о наметившейся тенденции снижения запасов по некоторым ценным видам водных биологических ресурсов. В целом перспективы отечественного рыболовства выглядят сравнительно оптимистичными лишь до 2015-2016 гг., в дальнейшем возможно проявление негативных тенденций, связанных с климатическими изменениями.

В настоящее время запасы тихоокеанских лососей находятся в хорошем состоянии. На исторически максимальном уровне находятся запасы

кеты. Ее вылов в 2014 г. составил 136 тыс. тонн, превысив прогнозированный на 25 тыс. тонн. Рекомендованный вылов в 2015 г. составляет 125 тыс. тонн. Уловы кижуча во всех районах его воспроизводства также были на максимальном за всю историю наблюдений уровне, а учтенное на нерестилищах Камчатки количество производителей позволяет рассчитывать на высокие уловы кижуча в ближайшие годы. В хорошем состоянии находятся также запасы нерки. В то же время запасы горбуши, самого массового вида тихоокеанских лососей, практически во всех районах воспроизводства снизились по сравнению с годами максимального вылова - 2009-2012 гг. Данные по изменению климатических условий в 2011-2013 гг. свидетельствуют о начавшемся тренде на похолодание, что уже сейчас влечет за собой снижение выживаемости лососей и в первую очередь горбуши. В случае если похолодание продолжится, то следует ожидать снижения запасов тихоокеанских лососей к 2020 г. Ориентировочно снижение может составить 300-350 тыс. тонн. И, наоборот, при отсутствии отрицательных аномалий температуры воды в северной части Тихого океана запасы лососей останутся на высоком уровне, что позволит добывать 400-450 тыс. тонн, то есть объемы современного уровня или несколько ниже.

Запасы основного объекта отечественного рыболовства - минтая достигнут в 2015-2016 гг. высокого уровня. В случае наступления после 2017 года периода похолодания в основных районах воспроизводства минтая наступят неблагоприятные условия, вызванные низкими значениями температуры воды, что приведет к снижению запасов и, соответственно, вылова, в частности в Наваринском районе Берингова моря и в северной части Охотского моря. Начиная с 2020 г. череда неурожайных поколений может привести к снижению промысловой биомассы. В этом случае возможное снижение составит 150 тыс. тонн. При благоприятных условиях воспроизводства величина запасов минтая останется на современном уровне или начнется небольшой рост биомассы, прежде всего в Беринговом море.

В Северном рыбохозяйственном бассейне в последние годы наблюдается снижение биомассы сельди и пикши. Запасы трески, как ожидается, не будут существенно снижаться вплоть до 2020 г.

Уровень освоения ресурсной базы по районам промысла, анализ и возможные меры его повышения

В Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне вылов достиг 2 718 тыс. тонн, что составило 64,5% от национального улова. Освоение составило 67,5%. Вылов основного объекта промысла - минтая составил 1 516 тыс. тонн, что меньше уровня 2013 г. на 44 тыс. тонн. Существенно увеличился вылов в Азово-Черноморском бассейне, достигнув 51 тыс. тонн, что на 21 тыс. тонн больше уровня 2013 г. Уловы шпрота увеличились на 9,5 тыс. тонн, хамсы – на 7 тыс. тонн. Вылов в Балтийском море приблизился к 50 тыс. тонн, увеличившись по сравнению с 2013 г. на 7 тыс. тонн. Освоение составило более 63%. В Северном рыбохозяйственном бассейне освоение составляет около 98%. Снизилась объемы вылова пикши и мойвы.

Районы Мирового океана за пределами российской ИЭЗ

Сырьевую базу российского рыболовства в Мировом океане следует разделить на две группы:

- 1) ВБР – объекты современного промысла;
- 2) ВБР, промысел которых в настоящее время не ведется или ведется в ограниченном масштабе из-за низкой рентабельности и/или отсутствия технологий переработки.

ВБР – объекты современного промысла. В советский период наибольшее значение для отечественного промысла за пределами национальной 200-мильной зоны имели следующие районы:

- южная часть Тихого океана (ЮТО) – максимальный годовой вылов 1,4 млн. тонн;
- северная часть Тихого океана – максимальный годовой вылов 0,3 млн. тонн;
- зона АНТКОМ - максимальный годовой вылов 0,6 млн. тонн;

- северная часть Атлантического океана - максимальный годовой вылов 1,8 млн. тонн;

- центральная часть Атлантического океана - максимальный годовой вылов 1,3 млн. тонн.

Причем если в ЮТО и зоне АНТКОМ основной вылов был в открытом море, то в центральной части Атлантического океана основной вылов осуществляли в рыболовных зонах стран Западной Африки.

В настоящее время большая часть сырьевой базы российского рыболовства за пределами национальной ИЭЗ находится в Атлантическом океане. В северной части Атлантического океана основной промысел сосредоточен в ИЭЗ Норвегии, Фарерских островов, Гренландии и конвенционных районах НЕАФК и НАФО. Основные промысловые объекты: треска, путассу, пикша, окуни, скумбрия.

В центральной части Атлантического океана доступны для российского промысла запасы ставриды, скумбрии, сардины и сардинеллы ИЭЗ стран Западной Африки: Марокко и Мавритании. При достижении определенных договоренностей имеются перспективы промысла в 200-мильных зонах Сенегала, Гамбии, Гвинеи-Бисау, стран Гвинейского залива, Анголы и Намибии.

Суммарный объем ресурсной базы российского рыбохозяйственного комплекса в Атлантическом океане за пределами национальной ИЭЗ составляет 1,3-1,4 млн. тонн. В настоящее время освоение сырьевой базы составляет 50-60%.

По величине ресурсной базы за пределами российской ИЭЗ на втором месте находится Тихий океан. В северной части Тихого океана основными объектами российского промысла могут быть сайра с выловом до 100 тыс. т и морской лещ с выловом до 30 тыс. тонн. В южной части Тихого океана возможен вылов 50 тыс. тонн ставриды и 30 тыс. тонн гигантского кальмара. Таким образом, общая величина сырьевой базы российского

рыбохозяйственного комплекса в Тихом океане за пределами национальной ИЭЗ составляет 200-250 тыс. тонн при освоении около 10%.

Третьим важнейшим и востребованным районом российского промысла является Южный океан. Основной объект промысла - клыкач. Россия могла бы вылавливать до 1,5-2 тыс. тонн этого высокоценного объекта при современном вылове 0,5-0,7 тыс. тонн.

Таким образом, ресурсная база российского рыбохозяйственного комплекса за пределами национальной ИЭЗ составляет 1,5-1,7 млн. тонн, из которых осваивается менее половины.

Помимо этого, в Мировом океане существуют разведанные запасы ВБР, которые в настоящее время практически не используются промыслом и их добыча или полностью не регламентируется, или установленные ограничения составляют миллионы тонн ежегодно. К таким ресурсам относится криль. Его добыча только в Южном океане может составлять более 5 млн. тонн в год. Кроме этого, важным источником экологически чистого животного белка могут быть миктофиды. Их вылов в Мировом океане может составлять 10-30 млн. тонн в год. Однако до настоящего времени технологии переработки этих рыб не созданы.

Таким образом, одним из важнейших резервов ресурсной базы являются запасы малоценных в экономическом отношении и вследствие этого недоиспользуемых видов водных биоресурсов.

Повышение эффективности использования ресурсной базы ВБР за пределами российской ИЭЗ может быть достигнуто реализацией следующих мер.

1. Субсидирование средств по кредитам организациям, осуществляющим промысел водных биоресурсов в открытом море Мирового океана и ИЭЗ иностранных государств.

2. Налоговые и таможенные льготы для указанных организаций, а также льготное налоговое обложение продукции, поставляемой из

удаленных районов Мирового океана на территорию Российской Федерации.

3. Финансирование разработок экономически эффективных технологий ведения промысла и переработки гидробионтов.

4. Развитие правовой базы сотрудничества со странами Западной Африки в области рыболовства.

5. Создание условий для возобновления научно-исследовательских и поисковых экспедиций по оценке состояния сырьевой базы продуктивных районов Мирового океана, в которых возможно ведение рентабельного рыбного промысла.

6. Создание условий для частно-государственного партнерства при строительстве судов для промысла за пределами российской ИЭЗ и организации доставки и сбыта продукции.

При этом следует учитывать, что вылов за пределами российской ИЭЗ практически не поставляется на территорию Российской Федерации.

Для оценки перспектив развития сырьевой базы рыбной промышленности России необходимо провести неординарные перспективные исследования по разработке средне- и долгосрочных прогнозов динамики численности запасов важнейших видов водных биологических ресурсов, что позволит подготовить российский рыбохозяйственный комплекс к возможным резким изменениям как биомассы, так и видового состава запасов.

В этой связи следует подчеркнуть, что по имеющимся в настоящее время данным рыбохозяйственной науки России, долгопериодные природные изменения в экосистемах наших морей в среднесрочной и долгосрочной перспективе, наряду с отмеченным выше падением ряда традиционных запасов, приведут к росту запасов, которые были в состоянии непромысловой численности длительное время. Например, в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне в ближайшие годы по

прогнозам науки, ожидаем резкий рост биомассы дальневосточной сардины (иваси) в диапазоне ежегодного вылова от 350 до 800 тыс. тонн, скумбрии до 160 тыс. тонн, кальмаров от 220 до 250 тыс. тонн ежегодно. В Северном рыбохозяйственном бассейне рост вылова возможен за счет недавнего вселенца краба стригуна опилио – плюс 15 тысяч тонн и северной креветки – плюс 10 тыс. тонн ежегодно. В Азово-Черноморском рыбохозяйственном бассейне по прогнозу дополнительный вылов может составить от 85 до 120 тыс. тонн, в Волжско-Каспийском рыбохозяйственном бассейне – более 70 тыс. тонн ежегодно. Кроме того, в зонах иностранных государств ежегодный дополнительный вылов российского флота, по прогнозам, может составить 150-200 тыс. тонн, а в конвенционных районах Мирового океана – 170-180 тыс. тонн. Всего дополнительный вылов российского рыбопромыслового флота в период после 2020 года может составить, по осторожным оценкам, от 850 до 1020 тыс. тонн. Таким образом, несмотря на возможное падение запасов некоторых традиционных объектов российского промысла, состояние потенциальной сырьевой базы российского рыболовства в среднесрочной перспективе не вызывает опасений. Что касается долгосрочной перспективы состояния сырьевой базы российского рыболовства на период после 2020-2025 годов, разведанные российской наукой многомиллионные запасы криля в Южном океане и миктофид в Тихом океане, а также запасы морских водорослей позволяют российским рыбакам смотреть в будущее с уверенным оптимизмом. Кроме того, потенциальные объемы производства российской аквакультуры в долгосрочной перспективе составляют около 1000 тыс. тонн.

Аквакультура

Производство продукции аквакультуры в мире в последнее время ежегодно возрастает на 5 млн. тонн и в 2013 году достигло 97,2 млн. тонн стоимостью 155,8 млрд. долларов США.

По информации Минсельхоза России, в 2014 году производство продукции российской аквакультуры составило всего 188,5 тыс. тонн, из них производство (выращивание) рыбопосадочного материала – 28,6 тыс. тонн, производство (выращивание) товарной рыбы – 159, 8 тыс. тонн.

В последние годы рост производства продукции в секторе аквакультуры составляет 7-10%. Однако доля аквакультуры в общем объеме производства продукции рыбохозяйственного комплекса в последние годы не превышает 3,5 - 4 %.

Для производства продукции рыбоводными хозяйствами используется около 110 тыс. га прудов, общая площадь производственных мощностей садковых и бассейновых хозяйств составляет более 500 тыс. м² (50 га), современная площадь акваторий морских побережий, используемых для выращивания морских гидробионтов, не превышает 25 тыс. га.

В то же время рыбохозяйственный фонд внутренних пресноводных водоемов России включает 22,5 млн. га озер, 4,3 млн. га водохранилищ, 0,96 млн. га сельскохозяйственных водоемов комплексного назначения, 142,9 тыс. га прудов и 523 тыс. км рек. Площадь морских акваторий в Баренцевом, Белом, Азовском, Черном, Каспийском и дальневосточных морях, пригодная для развития марикультуры, составляет порядка 38 млн. га. Рациональное использование подобного потенциала при современном уровне развития технологий позволяет обеспечить производство продукции в объеме от 800 до 1 000 тыс. тонн.

2 июля 2013 г. был принят Федеральный закон № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в последующие два года - нормативные правовые акты в его развитие.

Непродолжительная правоприменительная практика показывает, что на сегодняшний день не полностью урегулированы вопросы взаимодействия федерального и регионального уровней. Разработанные нормативные правовые акты пока не совершенны и не охватывают всех аспектов

аквакультуры, нуждающихся в регулировании. Не достаточно учтены позиции, связанные с воздействием хозяйств аквакультуры на окружающую среду.

На данном этапе можно выделить следующие основные проблемы, препятствующие развитию аквакультуры в России:

- недостаточное развитие правового обеспечения аквакультурной деятельности, в частности в виде принятия необходимых подзаконных актов к Федеральному закону № 148-ФЗ;

- высокая степень износа основных фондов, мизерные государственные и частные инвестиции в аквакультуру и, как следствие, низкая привлекательность данной сферы деятельности для рабочих кадров, особенно высокой квалификации;

- низкий уровень развития отечественного кормопроизводства;

- низкое качество маточных стад, зависимость от импортного посадочного материала;

- несовершенство охраны здоровья объектов аквакультуры;

- слабая инфраструктура производства и потребления, включая неразвитую систему охраны водных биоресурсов;

- недостаточный учет интересов рыбного хозяйства при планировании водопользования;

- недостаточный профессиональный уровень подготовки специалистов;

- недостаточный уровень научно-технического обеспечения.

Комбикорма

На сегодняшний день потребности предприятий аквакультуры в комбикормах составляют порядка 200 тыс. тонн в год.

Подавляющее большинство отечественных заводов по производству комбикормов (всего 40) ориентированы прежде всего на выпуск кормовых продуктов для сельскохозяйственных теплокровных животных. Практически все заводы универсального назначения работают на основе устаревшей

технологии сухого прессования. Передовые технологии экструзии, значительно повышающие эффективность использования кормов и востребованные при выращивании наиболее ценных и дорогостоящих объектов аквакультуры – лососевых и осетровых видов рыб, применяются единичными предприятиями. Специализированные рыбные корма с использованием современного оборудования в нашей стране выпускают лишь несколько комбикормовых заводов, доля которых на российском рынке не превышает 10%, а по стартовым кормам для ценных видов составляет около 0,3%. Свыше 85% высококачественных специализированных рыболовных комбикормов (более 25 тыс. тонн) ввозится из-за рубежа. Существует большое количество прудовых хозяйств, которые вообще не используют комбикорма в силу их высокой стоимости, выращивая товарную рыбу на естественной кормовой базе, при этом рыбопродуктивность таких хозяйств крайне низка, поэтому в среднем по стране она составляет всего 0,98 т/га, против передовых хозяйств, где получают 2,8 тонны рыбы с гектара.

Из-за удорожания импортных рыбных кормов рыболовные хозяйства в 2014 году оказались в сложной ситуации, и некоторые регионы при высоких объемах производства в аквакультуре допустили снижение показателей выращивания по сравнению с уровнем 2013 г. Среди таких субъектов Мурманская (-16,1%), Ленинградская (-1,9%), Астраханская (-1,1%) области, а также Республика Карелия (-3,7%).

Существенным ограничением для развития отечественного производства комбикормов, предназначенных для интенсивного индустриального и прудового рыболовства – направлениях, которые должны обеспечить основной прирост производства продукции, – является крайне ограниченная обеспеченность комбикормовых заводов современным высокотехнологичным оборудованием. Отечественные аналоги оборудования практически отсутствуют, а используемое в большинстве случаев оборудование не позволяет получать комбикорма с высокими

технологическими свойствами - усвояемостью, водостойкостью, размерными характеристиками, соответствующими потребностям рыб.

Помимо ограничений, связанных с недостатком специализированного оборудования для производства кормов, негативным моментом является также недостаток сырьевых компонентов, особенно высокобелковых, со стабильными качественными характеристиками. Этот пробел может быть компенсирован за счет увеличения производства высококачественной рыбной муки отечественными рыбодобывающими компаниями и переработчиками путем регулирования и создания благоприятных условий для развития их деятельности в этом направлении. На фоне увеличения производства отечественной рыбной муки необходимо расширение производства высокобелковых компонентов растительного и микробного происхождения.

На период становления отечественного кормопроизводства следует рассмотреть возможность снижения таможенных пошлин на импортные комбикорма для рыб на срок 3-5 лет.

Развитие отечественного кормопроизводства может быть достигнуто за счет реализации следующих мер:

- обеспечение государственной финансовой поддержки (льготные налоги, кредитование, отмена ввозных пошлин на специализированное оборудование и т.д.) создания новых и модернизации существующих предприятий и цехов по производству специализированных комбикормов для объектов аквакультуры с преимущественным использованием отечественных источников сырья;

- разработка нормативных и экономических механизмов стимулирования производства отечественной рыбной муки, высокобелковых компонентов растительного и микробного происхождения для использования в комбикормах для рыб;

- усиление научных исследований в сфере разработки эффективных комбикормов для объектов аквакультуры с учетом их

видовой специфики и технологий выращивания, технологий кормления, исследований новых источников сырья для комбикормов.

Селекционно-племенная работа

В настоящее время в подавляющем большинстве рыбоводных хозяйств используются местные маточные стада, часто неизвестного происхождения, не отвечающие необходимым требованиям по продуктивности, качеству посадочного материала и товарной продукции. Важнейшая роль в массовом производстве посадочного материала должного качества принадлежит племенным рыбоводным заводам. Использование племенного посадочного материала без других интенсификационных мероприятий способно повысить продуктивность хозяйства на 20-25%.

В этой связи необходимо активизировать работы по расширению использования племенного посадочного материала, совершенствованию имеющихся и выведению новых пород рыб, созданию высокопродуктивных форм и кроссов, однополых линий с использованием генофонда лучших отечественных и зарубежных пород.

Активизация селекционно-племенной работы может быть достигнута за счет реализации следующих мер:

- существенное усиление государственной поддержки восстановления системы зональных рыбоводных питомников для производства высококачественной молоди и развития сети селекционных центров, обеспечивающих производство посадочного материала объектов аквакультуры с повышенными продукционными характеристиками;

- существенное усиление научных исследований в направлении повышения продукционных качеств объектов разведения, в том числе с использованием геномных манипуляций, создание высокопродуктивных пород и кроссов, в том числе устойчивых к заболеваниям;

- разработка и внедрение мер государственной поддержки формирования и содержания генофондных коллекций высокопродуктивных пород и кроссов.

Профессиональные кадры

В настоящее время хозяйства аквакультуры столкнулись с серьезной проблемой острой нехватки специалистов. Особенно остро стоит проблема замещения специалистов среднего звена вследствие произошедшего «разрыва поколений» в прошлом десятилетии.

Формирование профессиональных кадров для хозяйств аквакультуры может быть достигнуто за счет обновления и расширения учебных программ, укрепления материально-технической базы учебных заведений, усиления взаимодействия с профильными научными учреждениями в области аквакультуры на базе учебных заведений Росрыболовства и аграрных учебных заведений.

Охрана здоровья объектов аквакультуры

Обеспечение здоровья объектов аквакультуры имеет важнейшее значение и носит системный характер, поскольку рост заболеваемости, основываясь на печальном опыте зарубежных стран, может привести к практически полной гибели всех культивируемых в стране особей данного вида.

Ожидаемый рост производства продукции аквакультуры будет обеспечен за счет расширения и интенсификации действующих предприятий аквакультуры и создания новых. Эти процессы, так же как неизбежное увеличение перевозок объектов аквакультуры (посадочного материала и товарной продукции аквакультуры в живом виде), являются источниками повышения рисков возникновения и распространения опасных заболеваний выращиваемых видов. Существенным условием недопущения появления и распространения заболеваний объектов аквакультуры является организация

работы системы предупреждения, контроля, своевременной диагностики и лечения заболеваний. В настоящее время различными структурами Минсельхоза России (Россельхознадзор, Департамент ветеринарии, Росрыболовство) обеспечены только отдельные аспекты этой деятельности. В то же время отсутствует цельная система с четко работающими звеньями поддержания благополучия хозяйств, обнаружения, профилактики, лечения заболеваний объектов аквакультуры, обработки и систематизации информации о заболеваниях и принимаемых мерах. Наиболее уязвимыми в этом отношении оказываются хозяйства индустриальной аквакультуры.

В целях обеспечения охраны здоровья объектов аквакультуры и недопущения появления и распространения заболеваний необходимо:

- совершенствование системы обеспечения благополучия хозяйств, контроля, профилактики, лечения заболеваний объектов аквакультуры;**
- усиление государственной поддержки научных исследований в области оценки рисков, профилактики, лечения заболеваний, в т.ч. разработки и производства вакцин;**
- обеспечение государственной поддержки проведения противозoonотических мероприятий в хозяйствах аквакультуры.**

Искусственное воспроизводство

В настоящее время в ведении Росрыболовства находится 103 рыбноводных предприятия, которые обеспечивают сохранение и пополнение промысловых запасов водных объектов рыбохозяйственного значения ценными видами водных биоресурсов. Выпуск молоди и личинок водных биологических ресурсов, в том числе ценных и особо ценных видов, организациями всех форм собственности в водные объекты рыбохозяйственного значения в 2014 году составил 9, 8 млрд. шт.

На сегодняшний день искусственное воспроизводство осетровых является единственным методом сохранения этих особо ценных видов рыб.

Ежегодно проводится выпуск около 50 млн. шт. молоди осетровых. Выпуск молоди тихоокеанских лососей в 2014 году составил 1 млрд. шт.

Пополнение промысловых запасов сиговых видов рыб в водоемах Сибири, Севера и Севера-Запада за счет искусственного воспроизводства в 2014 году составило около 1 млрд. шт. Объем выпускаемой молоди таких рыб, как судак, сазан, лещ, вобла и тарань с нерестовых рыбоводных хозяйств Волжско-Каспийского и Азово-Черноморского рыбохозяйственных бассейнов, в 2014 году достиг 7,6 млрд. шт. Также в 2014 году осуществлялись работы по вселению растительноядных видов рыб в водохранилища Южного федерального округа.

Запасы редких и исчезающих видов рыб, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, поддерживаются благодаря деятельности рыбоводных заводов Росрыболовства, на которых осуществляются работы по искусственному воспроизводству волховского сига, балтийской кумжи, азовской белуги и стерляди, сибирского осетра.

Сегодня перед Росрыболовством стоит важная задача по реформированию воспроизводственного комплекса. Основные цели этого реформирования – повышение эффективности искусственного воспроизводства, его вклада в пополнение природных популяций водных биоресурсов, обеспечение соответствия воспроизводственных мероприятий текущему и прогнозируемому состоянию запасов. Для этого необходимо на научной основе осуществить оптимизацию количества, назначения и функционирования учреждений по искусственному воспроизводству, провести их техническое и технологическое перевооружение.

2.3. Производственный потенциал рыбохозяйственного комплекса

Факторы, сдерживающие развитие, – высокая степень изношенности и моральное устаревание флота и портовой инфраструктуры, недостаточная проработка транспортно-логистической цепочки, чрезмерная сырьевая направленность.

Пути решения – создание и финансирование полноциклового высокотехнологичного отечественного судостроения (промыслового, научно-исследовательского, транспортно-рефрижераторного) и судоремонта, развитие портовой инфраструктуры, транспортно-логистического обеспечения доставки рыбы из дальневосточных и северных районов в основные места потребления, разработка технологий и создание предприятий глубокой переработки, развитие отечественного производства современного рыбоперерабатывающего оборудования, совершенствование инфраструктуры, тарифной политики, модернизация подвижного состава, развитие МТП, включая СМП.

Основа производственного потенциала РХК – это в первую очередь флот, составляющий свыше 70 % стоимости основных фондов. Его средний возраст - около 28 лет, что примерно соответствует возрасту рыболовного флота стран ЕС. В условиях ограниченного финансирования как рыбаки ЕС, так и отечественные предпочитают вкладываться в модернизацию флота и, в меньшей степени, в строительство нового. Суда, эксплуатируемые сверх нормативного срока, проходят регистр и могут работать достаточно эффективно, но они заведомо проигрывают по производственно-конкурентным показателям новым судам и неизбежно потребуют замены. Особенно критично отсутствие новых крупнотоннажных судов для работы в открытых районах, где Россия осваивает около 10% из 1,5 млн. т потенциально доступных ресурсов.

Остается проблемным вопрос об освобождении от уплаты таможенных пошлин и НДС рыболовных судов, построенных, приобретенных или модернизированных за границей. Так, только в Северном бассейне таких судов свыше 80, и их количество по причине постоянной модернизации растет. В то же время они обеспечивают около 60% всего вылова в бассейне. Проблема растаможивания таких судов касается не только рыбаков, но была и в торговом флоте, но их суда вносятся в международный реестр, что освобождает от таможенных платежей. У рыбаков уже готовы проекты

изменений во вторую часть Налогового кодекса, в Закон о таможенном тарифе и Таможенный Кодекс Таможенного Союза об освобождении от таможенных платежей и НДС, однако отдельные федеральные органы власти продолжают упорно считать «виртуальные» деньги от таможенных платежей, хотя рыболовные компании, самортизировав суда, не в состоянии погасить платежи от первоначальной стоимости судов или работ. При этом теряются ежегодные реальные отчисления в бюджет и дополнительные рабочие места.

Рыбаки резонно полагают, что принятие отдельного законодательного акта «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части налогообложения рыбохозяйственного комплекса», предусматривающего льготы для захода в российские порты таких судов, загрузит портовые мощности, предприятия рыбопереработки, даст толчок развитию всей береговой инфраструктуры, обеспечивающей работу флота. Так, только по Северному бассейну доход предприятий сферы обслуживания составит не менее 5 млрд. рублей в год, будет создано дополнительно несколько тысяч рабочих мест, более 40 тысяч тонн донных пород рыбы будет дополнительно поставляться в порт. Соответственно увеличатся ежегодные отчисления в бюджет и внебюджетные фонды. (В.Ю. Григорьев, В.К. Зиланов)

Согласно перспективному плану заказов гражданских судов и морской техники на период до 2030 года, подготовленному Минпромторгом России, в стране есть 13 предприятий, имеющих возможность строить рыбопромысловые суда: ОАО «Амурский судостроительный завод» - аварийно-спасательные суда 7 мВт, большие добывающие суда; ОАО «Хабаровский судостроительный завод»- большие, средние, малые добывающие суда; ОАО «Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь», Калининград- крупнотоннажные (крупные и большие), средние суда; ОАО «Центр судоремонта «Звёздочка», Северодвинск -средние суда; ОАО «Судостроительный завод им. Октябрьской революции», г.

Благовещенск – средние и малые добывающие суда; ОАО «Ярославский судостроительный завод» - малотоннажные добывающие суда; ОАО «Сосновский судостроительный завод» - малотоннажные добывающие суда; ООО «Судостроительный завод «Залив», г. Керчь - крупнотоннажные суда; ОАО «Волгоградский судостроительный завод» - средние и малотоннажные добывающие суда; ООО «Советский завод промышленного судостроения» - малотоннажные добывающие суда; ОАО «Ленинградский судостроительный завод «Пелла», Ленинградская обл. - среднетоннажные добывающие суда; ОАО «Судостроительный завод «Северная верфь», г. С.-Петербург – транспортные рефрижераторы длиной от 70 до 130 м; ООО «Невский судостроительно-судоремонтный завод» - аварийно-спасательные буксиры с двигателями мощностью 4 мВт; Выборгский ССЗ.

Однако известен факт, что из 52 судов, построенных в России в 1995-2012 годах, 50 судов – малотоннажные и только 2 судна – среднетоннажные, построенные в 2002-2003 годах, позволяющий констатировать, что в настоящее время крупно- и среднетоннажные рыболовные суда в России не выпускаются. За последние 10 лет российские рыбаки заказали за рубежом 11 судов, в том числе 1 крупное, 6 средних, 4 малотоннажных.

В соответствии с информацией из Государственной программы Российской Федерации «Развитие судостроения на 2013 - 2030 годы» на мировом рынке судостроения в настоящее время доминируют корейские и китайские производители, обладающие большим опытом в области производственных технологий, а также благоприятными климатическими и экономическими условиями для судостроения. Типовые суда (сухогрузы, танкеры, прочие транспортные суда) они строят в серийном режиме (практически на конвейере), что обуславливает их более низкую стоимость. В данной нише Россия пока не может конкурировать с азиатскими производителями по себестоимости продукции.

Основная ниша отечественного судостроения на мировом рынке, в рамках которой мы сейчас можем конкурировать, - создание

высокотехнологичных, уникальных и малосерийных плавсредств для освоения месторождений углеводородов на континентальном шельфе замерзающих морей Арктики и Дальнего Востока.

При этом необходимо учитывать, что рыболовное судно должно быть максимально безопасным, эффективным, соответствовать требованиям правил рыболовства и качества производимой на нем рыбной продукции, а также удовлетворять требованиям регистра. Кроме этого, очень существенными для современного рыбопромыслового судна являются технологическая совместимость использования различных орудий лова и эксплуатационные возможности: работа как с берегом, так и с плавбазой в море. Рыбопромысловое судно проектируется и строится: под каждый объект/объекты промысла и объем квот; под орудия лова; под район/районы промысла; под рынки сбыта рыбной продукции. Судовладельцу выгодно делать отдельный проект под конкретные условия и заказывать одно-два судна под имеющиеся квоты и рынки. Затраты окупаются последующей эффективной эксплуатацией судна. Это эффективно с точки зрения пользователя водными биоресурсами, однако не означает, что количество проектов судов будет равным количеству рыболовных компаний. Ошибочно делать ставку на создание серийных типовых проектов в разрез с мировыми тенденциями в судостроении. В настоящее время крупные отечественные верфи в значительной степени загружены государственным заказом. У них ощущается серьезная нехватка инженерных, производственных и маркетинговых структур, которые имеют опыт работы в секторе современного рыболовного судостроения. Нет положительной практики отношений с российским заказчиком-рыбопромышленником. Типовой судостроительный пакет работ и услуг «цена/качество/сроки/гарантии» уступает зарубежным верфям. В этой связи введение обременений рыбопромышленным предприятиям обновлять флот за счет строительства на российских верфях без помощи государства приведет к росту затрат производства в рыбной промышленности и, соответственно, скажется на

стоимости продукции. Платить за это будет российский потребитель, а отечественное рыболовство может стать неконкурентоспособным на внутреннем рынке и тем более - на внешнем.

Для оценки потенциала предприятий по эффективной эксплуатации рыбопромысловых судов рабочей группой проанализированы данные, полученные от 158 предприятий отрасли, в части объема финансовых средств, направляемых на модернизацию флота, которые позволяют сделать вывод о том, что, даже по предварительным данным, инвестиции на эти цели весьма существенны и исчисляются десятками миллиардов рублей: предприятия за последние 7 лет (2008-2014 гг.) инвестировали только в модернизацию, приобретение и строительство судов рыбопромыслового флота 38,1 млрд. рублей.

Развитие портовой и транспортно-логистической инфраструктуры

Инфраструктура рыбных портов России в основном создана в 1950-1960 годы, морально устарела и изношена. Специфика отечественного рыбохозяйственного комплекса состоит в том, что места добычи и первичной переработки основного объема рыбы и морепродуктов существенно удалены от основных районов их потребления. В связи с этим решение вопросов хранения и транспортировки рыбной продукции является необходимым условием для обеспечения ее физической и экономической доступности для всего населения Российской Федерации. Увеличение объемов и ассортимента поставки рыбной продукции на внутренний рынок возможно только в случае реконструкции существующей портовой инфраструктуры, создания торгово-логистических комплексов по хранению и переработке рыбной продукции, оптимизации транспортных схем доставки данной продукции в регионы потребления.

В настоящее время по уровню развития портовой и транспортно-логистической инфраструктуры российский рынок проигрывает в конкуренции соседним странам, прежде всего – Дальневосточного региона, на которые приходится основной объем улова рыбы и добычи других водных

биоресурсов Российской Федерации. Это отражается на географии поставок российской рыбы (рис.2.3.1).

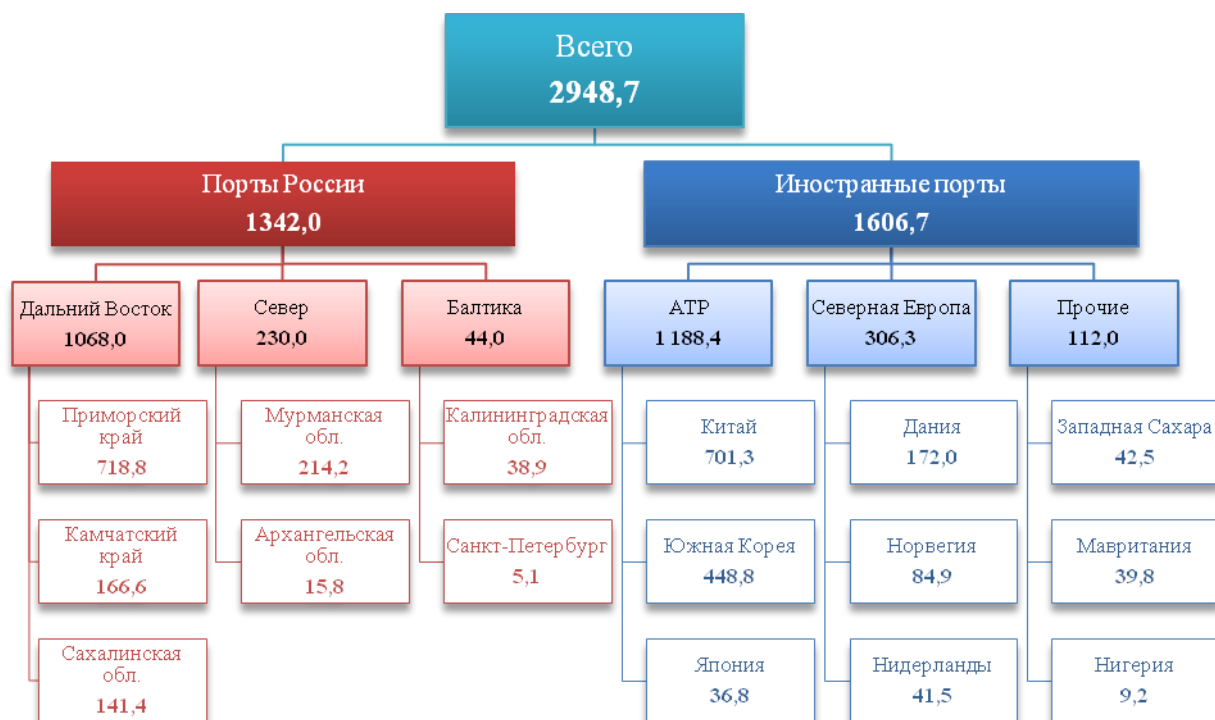

Рисунок. 2.3.1 Географическая структура доставки рыбной продукции судами российских пользователей в 2014 г. (по данным ФГБУ «ЦСМС» на основании ССД), тыс. тонн

Анализ данных судовых суточных донесений (ССД) за 2014 г. показывает, что преобладающая часть (54%) выгрузки рыбной продукции российскими рыбопромысловыми и транспортными судами осуществляется в морских портах иностранных государств. Из 1606,7 тыс. тонн рыбной продукции, доставленной в зарубежные порты, 1494,7 тыс. тонн (93%) было отправлено в страны Юго-Восточной Азии и Северной Европы.

Зарубежные порты предлагают российским рыбопромысловым организациям более выгодные условия предоставления портовых услуг и реализации рыбы, создают современные логистические комплексы, специализирующиеся на обработке рыбных грузов. Активное развитие рыбохозяйственной инфраструктуры в зарубежных странах стало

результатом целенаправленной государственной политики и государственной поддержки.

В Китае и Южной Корее на территории крупных морских портов, таких как Далянь, Циндао, Пусан, формируются кластеры по переработке и торговле водными биологическими ресурсами.

В Южной Корее, где созданы три основных рыбоперерабатывающих кластера (Пусан, Сокчхо и Йосу), планируется создание еще 6 кластеров. Приоритетным проектом является развитие порта Пусан, который в ближайшей перспективе должен стать крупнейшим кластером в Северо-Восточной Азии. На территории порта Пусан создана особая морская экономическая зона, реализуется проект глобального транспортно-логистического хаба, который помимо порта включает центр по морскому оборудованию, логистический терминал, научно-исследовательские центры, объекты рыбопереработки, туристический центр.

В Японии, где расположено примерно 3000 рыбных портов, с 1969 года реализуется Программа содействия центрам дистрибуции и переработки продуктов рыболовства и местных морских продуктов. Она способствовала формированию более 30 площадок с рыбными портами, которые имеют статус центров дистрибуции и переработки продуктов рыболовства.

Привлекательные условия работы в иностранных портах приводят к оттоку российского рыбопромыслового флота на комплексное обслуживание в зарубежные порты и формированию устойчивой экспортной ориентации отечественного рыбохозяйственного комплекса с преобладанием в структуре экспорта продукции с низкой степенью переработки.

По итогам 2014 г. крупнейшим российским морским портом по обработке рыбных грузов остается Владивосток, доля которого в перевалке доставленной на российской берег рыбной продукции составляет 43% (таблица 2.3.1).

Таблица 2.3.1 - Основные морские порты России, в которые осуществлялась доставка рыбной продукции судами российских пользователей в 2014 г., по данным ФГБУ «ЦСМС» на основании ССД, тыс. т

Дальневосточный бассейн		Северный бассейн		Балтийский бассейн	
Порт	Объем, тыс. т	Порт	Объем, тыс. т	Порт	Объем, тыс. т
Владивосток	573,9	Мурманск	211,8	Светлый	32,1
Петропавловск-Камчатский	118,0	Архангельск	15,8	Пионерск	5,1
Южно-Курильск	37,8			Санкт-Петербург	4,9
Ванино	31,9				
Северо-Курильск	29,8				
Находка	21,6				
Магадан	5,8				

При этом рыбная продукция не является значимой позицией для российских морских портов. В крупнейших рыбных портах Владивостока и Находки доля рыбной продукции в грузообороте опустилась ниже 5 % (таблица 2.3.2).

В соответствии с действующим законодательством в федеральной собственности находятся гидротехнические сооружения в морских портах (сухогрузные причалы), общая протяженность которых оставляет 111,8 км.

Одной из основных причин негативных тенденций в деятельности рыбных терминалов морских портов стала модель эксплуатации объектов портовой инфраструктуры. Ключевые производственные объекты портов были приватизированы, а в государственной (федеральной) собственности находятся гидротехнические сооружения морских портов. В силу предусмотренных при проектировании и строительстве технических и прочностных характеристик эти причалы предназначены для перевалки рыбы и обслуживания рыбопромысловых судов. Большинство таких ГТС (130 сооружений протяженностью 21 км) закреплено в хозяйственном ведении ФГУП «Национальные рыбные ресурсы» (табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.2 - Объемы перевалки грузов в рыбных терминалах морских портов Владивостока и Находки, по данным ЗАО «Морцентр-ТЭК»

Наименование оператора морского терминала	Год	Грузооборот, тыс. т		Удельный вес рыбной продукции в грузообороте
		Всего	в т.ч. рыбная продукция	
ОАО «Владивостокский морской рыбный порт»	2013 г.	3 353,7	148,5	4,4%
	2014 г.	3 388,4	145,5	4,3%
ОАО «Находкинский морской рыбный порт»	2013 г.	426,4	21,4	5,0%
	2014 г.	518,5	22,2	4,3%

Основным механизмом эксплуатации гидротехнических сооружений являлась передача в аренду операторам морских терминалов (стивидорным компаниям). Условия договоров аренды позволяют арендаторам нарушать технические требования к эксплуатации ГТС и не осуществлять необходимые инвестиции в поддержание их работоспособности. Переориентация причалов на обработку широкой номенклатуры грузов приводит к повышенным нагрузкам, не предусмотренным при проектировании и строительстве. В результате показатели износа основных несущих компонентов причалов достигают предельных значений, и надзорными органами предъявляются требования по снижению эксплуатационных нагрузок, срочному проведению ремонтов и выводу объектов из эксплуатации.

Поддержание нормативного технического состояния ГТС необходимо для достижения высоких показателей по грузообороту и качественной обработке рыбных грузов в морских рыбных терминалах, обеспечения неразрывности функционирования транспортно-логистической инфраструктуры.

Установленный в договорах размер арендных платежей не позволяет арендодателю сформировать резервные фонды для проведения капитальных ремонтов или реконструкции ГТС в целях сохранения их работоспособности и повышения пропускной способности. При этом у собственника причалов отсутствуют правовые инструменты для эффективного контроля и

принуждения арендаторов к эксплуатации причалов в интересах рыбохозяйственной отрасли.

Арендаторы причалов, как правило, являются собственниками припортовой инфраструктуры, необходимой для хранения грузов и комплексного обслуживания судов (холодильники, склады, базы ГСМ, судоремонтные мощности и т.п.). В последние десятилетия собственниками не осуществляются необходимые инвестиции в модернизацию данной инфраструктуры, сокращаются мощности по обработке рыбных грузов.

Это требует пересмотра условий эксплуатации причалов и взаимодействия с владельцами портовой инфраструктуры для формирования механизма привлечения инвестиций в модернизацию объектов портовой инфраструктуры на основе доступных форм государственно-частного партнерства.

В целях преодоления сложившихся негативных тенденций необходимо комплексное развитие портовой и транспортно-логистической инфраструктуры для увеличения объемов поставок рыбной продукции на внутренний рынок России. Базовым элементом инфраструктурного развития являются находящиеся в федеральной собственности причалы морских портов. Мотивацией для бизнес-структур является сохранение и расширение их портовой деятельности на основе выстраивания долгосрочных отношений с государством.

Таблица 2.3.3 - Гидротехнические сооружения рыбных терминалов морских портов, находящиеся в федеральной собственности, по данным ФГУП «Нацрыбресурс»

Порт (портопункт)	Количество, ед.	Протяженность, м
Владивосток	26	3 757,1
Находка	21	2 404,2
Невельск	12	2 895,7
Петропавловск-Камчатский	12	1 531,3
Холмск	10	1 243,0
Преображение	6	848,0
Новороссийск	6	874,5
Санкт-Петербург	6	670,0
Северо-Курильск	5	889,2

Порт (портопункт)	Количество, ед.	Протяженность, м
Охотск	5	552,0
Пионерский	4	1 919,8
Корсаков	4	1 240,4
Зарубино	4	711,4
Махачкала	4	689,0
Магадан	4	280,8
Ливадия	1	481,1
ВСЕГО	130	20 987,5

Модернизацию объектов портовой инфраструктуры необходимо увязывать с развитием береговой транспортно-логистической инфраструктуры, предназначенной для транспортировки, хранения и дистрибуции рыбной продукции. Ее элементы - холодильные склады, прежде всего портовые холодильники, специализированный рефрижераторный подвижной состав для перевозки рыбы по железной дороге.

По имеющимся данным, мощности холодильников, расположенных в приморских регионах, в том числе на территории перерабатывающих и рыболовческих предприятий, составляют более 500 тыс. тонн. Мощности портовых холодильников оцениваются в 220,9 тыс. тонн единовременного хранения (табл. 2.3.4).

Таблица 2.3.4 - Мощности холодильных складов, по данным региональных органов исполнительной власти и общественных организаций, тыс. т единовременного хранения

Наименование субъекта Российской Федерации	Всего	в том числе в морских портах
Дальневосточный бассейн		
Сахалинская область	156,1	13,0
Камчатский край	88,7	37,2
Приморский край	86,3	86,3
Хабаровский край	43,6	8,7
Амурская обл.	14,5	6,0
Магаданская обл.	9,7	1,8
Чукотский автономный округ	1,3	1,0
Северный бассейн		
Мурманская область	58,8	57,5
Архангельская область	9,5	9,5
Балтийский бассейн		

Наименование субъекта Российской Федерации	Всего	в том числе в морских портах
Калининградская область	42,5	
Всего по перечисленным субъектам Российской Федерации	510,9	220,9

Около 40% мощностей холодильников, расположенных в портах, не модернизированы и/или используют в качестве хладагента аммиак.

Реконструкция холодильников требует значительных капитальных затрат. При этом необходимо учитывать изменение технологий перевозок рыбных и других скоропортящихся грузов с увеличением доли контейнерных перевозок. Повышение уровня контейнеризации морских грузовых перевозок является одной из мировых тенденций развития транспорта. Во многих ведущих портах мира контейнеры обеспечивают свыше 80% перевалки сухих грузов.

Соответствующей модернизации требует и инфраструктура перевозок по железной дороге, являющейся основным средством доставки рыбных грузов в регионы потребления, прежде всего – из дальневосточных регионов.

Объем погрузки рыбы железными дорогами России в 2014 г. составил, по данным ОАО «Российские железные дороги», 444,1 тыс. тонн, из которых 89% погружено на станциях Дальневосточной железной дороги. Направления перевозок дальневосточной рыбы включали следующие регионы:

- Центр – 291,9 тыс. тонн;
- Сибирь – 111,7 тыс. тонн;
- Урал – 87,8 тыс. тонн;
- Поволжье – 41,2 тыс. тонн.

Основная погрузка рыбы – 51% (332,7 тыс. тонн) сосредоточена на железнодорожной станции Мыс Чуркин (морской порт Владивосток).

Растут объемы перевозок рыбы в рефрижераторных контейнерах. В 2014 г. он составил, по данным ОАО «Российские железные дороги», 291,4 тыс. тонн и вырос к уровню 2013 г. на 10%, а к уровню 2010 г. – на 49%.

В действующем графике движения ОАО «Российские железные дороги» перевозку рыбопродукции из регионов Дальнего Востока осуществляют пять рефрижераторных поездов. В 2014 г. с железнодорожных станций Дальневосточной железной дороги отправлено 88 рефрижераторных поездов (3,5 тыс. вагонов), перевезено 166,9 тыс. тонн рыбной продукции.

Вопросы модернизации железнодорожной инфраструктуры связаны с обновлением вагонного парка и оптимизацией тарифной политики.

Существующий в настоящее время изотермический подвижной состав (ИПС) морально и физически устарел и уже не может в полной мере удовлетворять потребность в перевозках скоропортящейся продукции.

По экспертным оценкам, парк ИПС, используемый на территории России, составляет 8,7 тыс. единиц, в том числе:

4,2 тыс. вагонов-рефрижераторов,

2,5 тыс. изотермических вагонов,

1,7 тыс. вагонов-термосов.

С учетом ограничений по продлению срока полезного использования изотермических вагонов в ближайшее время парк ИПС будет сокращаться, что через 5 лет приведет практически к полной утрате специализированных вагонов для перевозки продуктов питания. Ежегодное выбытие ИПС составляет более 1000 вагонов.

Объем перевозок скоропортящейся продукции оценивается в 6,5 млн. тонн, из них 4,5 млн. тонн – во внутригосударственном направлении.

Парк крупнотоннажных рефрижераторных контейнеров (КРК) оценивается в 4 тыс. единиц и для замены действующего ИПС необходимо 15-20 тыс. КРК, в том числе для перевозки рыбы – около 5 тыс. единиц. Кроме того, необходимо 5 - 7 тыс. специализированных электрифицированных железнодорожных платформ для перевозки КРК.

Перевозки грузов в контейнерах обеспечивают дополнительные преимущества, в том числе за счет повышения гибкости и оперативности

логистики, снижения потребностей в дизель-электростанциях при увеличении количества вагонов в сцепках, сокращения доли порожнего пробега.

Для внутрироссийских перевозок, помимо рефрижераторных контейнеров, могут быть востребованы новые вагоны АРВ (автономные рефрижераторные вагоны), позволяющие осуществлять точечную доставку груза с тоннажем и объемом большим, чем у КРК (грузоподъемность – 44 т, объем – 100 м³).

Действующая система тарификации Прейскуранта № 10-01 «Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые российскими железными дорогами» предусматривает равную выгодность перевозок грузов в ИПС и в КРК за счет выравнивания стоимости перевозки в расчете на 1 тонну грузов. Однако для стимулирования производства нового подвижного состава необходимы тарифные преференции и льготное финансирование.

При модернизации холодильных складов и организации железнодорожных перевозок необходимо учитывать неравномерность предложения рыбной продукции на российском рынке. Сезонный рост поставок на внутренний рынок наблюдается во 2-м полугодии, с началом лососевой путины (рис.2.3.2).

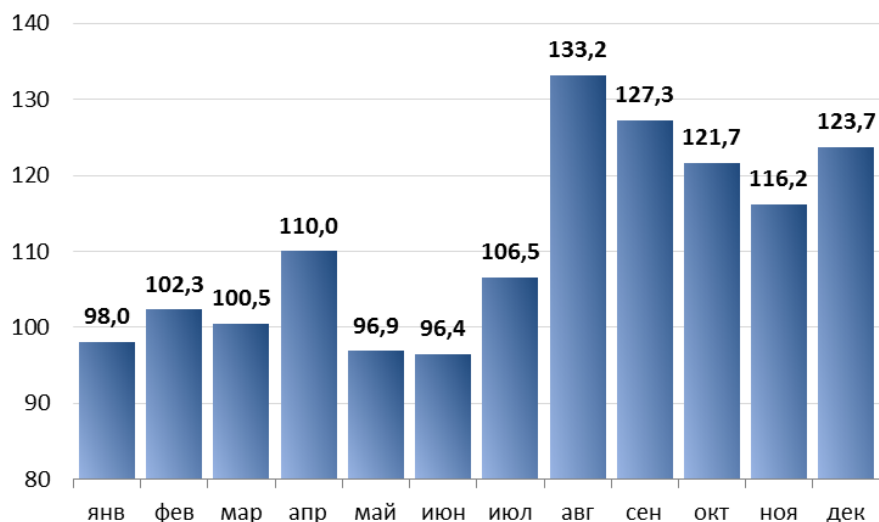

Рис. 2.3.2 Среднемесячные объемы сдачи рыбной продукции в морские порты России в 2012-2014 гг., по данным ФГБУ «ЦСМС» на основании ССД, тыс. т

Для увеличения и обеспечения устойчивости объемов поставок рыбы и морепродуктов на внутренний рынок России необходимо реализовать комплекс мер по развитию портовой и транспортно-логистической инфраструктуры, предполагающих:

- формирование сети технологически связанных объектов портовой инфраструктуры, необходимых для увеличения объемов поставок рыбы из районов промысла на внутренний рынок;
- повышение конкурентоспособности условий комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота в морских портах по сравнению с иностранными портами;
- увеличение пропускной способности объектов инфраструктуры до уровня, соответствующего динамике изменения внутреннего спроса;
- внедрение современных логистических технологий для сокращения временных и финансовых затрат при обработке и последующей транспортировке рыбной продукции на внутреннем рынке.

С учетом сложившихся маршрутов и средств доставки рыбной продукции из дальневосточных регионов основными элементами развития портовой инфраструктуры являются:

- четыре морских рыбных терминала, на которых будет обеспечиваться прием и хранение рыбы, формирование крупных товарных партий рыбопродукции для отправки в узловые терминалы, а также в регионы западной части России по Северному морскому пути. Это порты Петропавловск-Камчатский, Северо-Курильск, Магадан, Корсаков;

- два узловых терминала – Владивосток и Находка, на которых будет обеспечиваться отгрузка крупных товарных партий рыбопродукции по железной дороге в другие регионы России.

Модернизация системы морских рыбных терминалов увязывается с развитием береговой логистической инфраструктуры, предназначенной для транспортировки, хранения и дистрибуции рыбной продукции, объекты которой располагаются как в прибрежных, так и в центральных регионах России.

Это позволит восстановить целостную транспортно-логистическую инфраструктуру по доставке рыбной продукции с использованием современных технологий «сухих портов», контейнерных железнодорожных, морских и автомобильных перевозок, логистических центров, а также обеспечить снижение транспортных затрат и прозрачность ценообразования на внутреннем рынке. Отечественному потребителю будет предложена разнообразная и качественная отечественная продукция.

В единую инфраструктурную сеть будут включены рыбные терминалы, расположенные в морских портах Северного, Балтийского, Черноморского и Каспийского бассейнов. Доставка рыбной продукции из этих портов до центральных регионов России осуществляется преимущественно автомобильным транспортом.

Это предполагает осуществление инвестиционных проектов, результатом которых станет:

- расширение современных складских мощностей в опорных точках движения рыбопродукции от рыбаков к потребителю;

- оснащение морских рыбных терминалов эффективной перегрузочной техникой;
- создание условий для комплексного обслуживания в портах судов рыбопромыслового флота и обеспечения их топливом;
- применение современных логистических схем по транспортировке рыбы в крупнотоннажных рефрижераторных контейнерах.

Реализация таких проектов предполагает использование механизмов государственно-частного партнерства, наиболее перспективным из которых представляется концессионное соглашение в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Для комплексной и взаимоувязанной проработки концессионных соглашений для различных элементов портовой и транспортно-логистической инфраструктуры целесообразно поручить ФГУП «Нацрыбресурс» подготовку предложений по заключению концессионных соглашений, включая поиск инвесторов, разработку условий соглашений, а также выполнение допускаемых законодательством полномочий концедента. В рамках данной деятельности ФГУП «Нацрыбресурс» необходимо разработать сценарные условия долгосрочного развития инфраструктуры внутреннего рынка рыбы и морепродуктов.

В целях обновления парка подвижного состава для перевозок рыбной продукции по железной дороге предлагается:

- оптимизация тарифной политики при перевозках скоропортящихся грузов по железной дороге в новом подвижном составе;
- внедрение, с целью обеспечения надлежащего качества перевозки, системы постоянного мониторинга условий перевозки замороженной продукции путем установки температурных датчиков на ИПС с применением системы ГЛОНАСС с обязательным контролем Россельхознадзором температурных показателей в пункте назначения;
- предоставление государственной поддержки для запуска массового производства подвижного состава на отечественных заводах.

Ввод в 2010 – 2014 гг. крупных и современных береговых рыбоперерабатывающих мощностей на Камчатке и Сахалине дает основания полагать, что вопросы модернизации береговой переработки возможно и целесообразно решать за счет возможностей самих предприятий с участием государства лишь в форме мер законодательного, налогового, кредитно-финансового и иного стимулирования.

Развитие береговой рыбопереработки сдерживается недоступностью кредитно-финансовых ресурсов, дефицитом рабочей силы в прибрежных территориях, стоимостью факторов производства (земля) и тарифными ограничениями (транспортный и энерготарифы). Существенным ограничителем для развития береговой переработки является неравная в сравнении с импортной продукцией конкуренция на рынке.

Резюмируя вышеизложенное, можно выделить следующие основные мероприятия по развитию производственного потенциала рыбохозяйственного комплекса.

Правительству, Росрыболовству запретить выбросы при рыбном промысле и стимулировать рыбоводы устанавливать на рыбопромысловых судах оборудование по малоотходной переработке водных биоресурсов, в том числе по производству рыбной муки.

Минпромторгу с привлечением Росрыболовства и других ведомств подготовить государственный проект создания в Дальневосточном и Северном бассейнах центров рыболовного судостроения с максимальной локализацией производства с привлечением (покупкой) современных производственных технологических линий, включая рыбоперерабатывающие и иного оборудования в странах с развитым рыболовным судостроением (Южная Корея, Сингапур, Япония) с реализацией его в течение не более 5 лет.

Правительству Российской Федерации, Минтрансу России, Росрыболовству, РЖД, Росморпорту и другим заинтересованным ведомствам разработать государственную программу взаимоувязанной

модернизации портовой и транспортной инфраструктуры в интересах рыбной промышленности.

2.4. Совершенствование государственной системы управления водными биологическими ресурсами

Организационная структура управления и нормативно-правовое обеспечение деятельности рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации

Отношения в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов регулируются Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», а также указами Президента Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации принимает постановления, регулирующие отношения в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, в пределах полномочий, определенных Федеральным законом №166-ФЗ, другими федеральными законами, а также указами Президента Российской Федерации.

Федеральные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты, регулирующие отношения в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, в случаях и в пределах, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации.

На основании и во исполнение Федерального закона № 166-ФЗ, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов субъектов Российской Федерации органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий могут издавать нормативные правовые акты, регулирующие отношения в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

Сохранение водных биоресурсов

Создание прозрачной системы перемещения продукции из водных биоресурсов как механизма борьбы с ННН-промыслом предполагает развитие межведомственного информационного взаимодействия Росрыболовства с Россельхознадзором, Роспотребнадзором, ФНС, ФТС, ФСБ и будет реализовываться в рамках развития отраслевой системы мониторинга.

Развитие законодательной базы

В 2013 году принят Федеральный закон от 2 июля № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В 2015 году принят Федеральный закон от 29.06.15 № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Изменения в Федеральный закон №166-ФЗ внесены Федеральным законом от 2 мая 2015 года №120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу осуществления рыболовства в открытом море».

Работа по развитию законодательной базы путем внесения изменений в Федеральный закон № 166-ФЗ продолжается.

29 июня 2015 года принят Федеральный закон № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (в части установления требований по сохранению анадромных видов рыб на путях нерестовых миграций).

1 июля 2015 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в 3-м чтении приняты поправки в закон "О ветеринарии". Поправки 8 июля 2015 г. одобрены Советом Федерации. (Г.А. Горбунов)

Для повышения уровня безопасности мореплавания рыболовных судов необходимо присоединение Российской Федерации к Соглашению о безопасности рыболовных судов, принятому в 2012 году в г. Кейптаун.

Необходимо также поддержать проект федерального закона № 441689-6 «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации и ряд законодательных актов Российской Федерации в части определения понятия рыболовного судна и повышения безопасности мореплавания и судоходства» (Минтранс России).

Разработка и сопровождение ОДУ

В соответствии с Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» общий допустимый улов водных биоресурсов является научно обоснованной величиной годовой добычи (вылова) водных биоресурсов конкретного вида в определенных районах, установленной с учетом особенностей данного вида.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2009 г. № 531 «Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении» подготовку материалов, обосновывающих общие допустимые уловы, и материалов, обосновывающих внесение изменений в ранее установленный ОДУ, а также сбор данных о запасах водных биологических ресурсов, необходимых для подготовки указанных материалов, осуществляют Федеральное агентство по рыболовству и научно-исследовательские организации, находящиеся в его ведении.

Данным постановлением Правительства установлены сроки направления Материалов ОДУ и Материалов корректировки ОДУ на Государственную экологическую экспертизу, сроки получения заключений Государственной экологической экспертизы, утверждения ОДУ и вносимых в них изменений.

При подготовке Материалов ОДУ и Материалов корректировки ОДУ используются данные государственного мониторинга водных биологических ресурсов, осуществляемого в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 г. № 994 «Об утверждении Положения об осуществлении государственного мониторинга водных биологических ресурсов и применении его данных».

Существующая система формирования ОДУ водных биоресурсов состоит из следующих этапов:

- проведение ресурсных исследований и Государственного мониторинга водных биологических ресурсов и среды их обитания;
- разработка материалов, обосновывающих ОДУ;
- проведение общественных обсуждений Материалов ОДУ и Материалов корректировки ОДУ перед направлением на Государственную экологическую экспертизу;
- прохождение Материалов ОДУ и Материалов корректировки ОДУ через Государственную экологическую экспертизу;
- разработка Росрыболовством на основании заключений Государственной экологической экспертизы предложений к проектам приказов Минсельхоза России об утверждении ОДУ на предстоящий календарный год;
- издание Минсельхозом России приказов об утверждении ОДУ, а также приказов по его изменению.

Предметом рассмотрения Государственной экологической экспертизы являются материалы, обосновывающие оценку воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду. Экологическая экспертиза традиционно проводится однократно в отношении планируемой хозяйственной деятельности и новых технологических процессов. В этом отношении рыболовство является не новым, а традиционным видом хозяйственной деятельности, направленным на обеспечение социально-экономического

развития прибрежных регионов, а также обеспечение населения рыбопродукцией.

Материалы ОДУ по своему содержанию представляют результаты специализированных научных исследований. Оценку полноты и качества материалов, обосновывающих общий допустимый улов водных биоресурсов, проводят экспертные группы независимых высококвалифицированных специалистов.

Кроме того, в соответствии с законодательством о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов наибольшая часть водных биоресурсов является федеральной собственностью, в связи с чем проведение общественных слушаний Материалов ОДУ на муниципальном уровне не целесообразно.

Необходимо отметить, что проведение общественных слушаний на практике сталкивается с серьезными организационными трудностями, вызванными, в том числе, наличием большого количества муниципальных образований практически в каждом прибрежном регионе. Причем с каждым годом увеличивается количество территориальных органов Росприроднадзора, которые выдвигают требования проводить общественные слушания во всех муниципальных образованиях, граничащих с водными объектами рыбохозяйственного значения, несмотря на то, что указанные водные объекты и обитающие в них водные биоресурсы являются федеральной собственностью и на них полномочия органов местного самоуправления не распространяются. В связи с указанным обстоятельством многие органы местного самоуправления принимают решения о нецелесообразности проведения общественных обсуждений материалов ОДУ. А там, где общественные слушания все же удается с большими сложностями провести, они носят формальный характер.

Помимо этого ежегодно разрабатываемые Материалы ОДУ содержат информацию об объемах допустимого вылова водных биологических ресурсов в районах добычи (вылова), представляющую безусловный

коммерческий интерес для хозяйствующих субъектов, следовательно, предварительное их разглашение может нанести вред экономическим интересам России, а соответственно, приведет к доступу широкой общественности, в том числе инсайдеров, к объекту экспертизы.

В связи с вышеизложенным считаем, что исключение из законодательства Российской Федерации необходимости проведения общественных слушаний Материалов ОДУ в муниципальных образованиях позволит сократить срок их подготовки до направления на Государственную экологическую экспертизу, упростить процедуру утверждения общего допустимого улова и внесения в него изменений и сократить расходы из бюджета Российской Федерации.

В этой связи целесообразно Минприроды России с участием Минсельхоза России рассмотреть вопрос обоснованности применения статьи 14 Федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» в отношении материалов, обосновывающих общие допустимые уловы водных биоресурсов, являющихся объектом Государственной экологической экспертизы.

Совершенствование механизмов доступа к водным биоресурсам

В проекте Федерального закона предусмотрен переход к единому промысловому пространству и закреплению за рыбопромышленниками доли по историческому принципу в рамках единой квоты начиная с 2018 года. В соответствии с закрепленными долями рыбаки могут осуществлять как промышленное, так и прибрежное рыболовство. Прибрежное рыболовство нацелено на стимулирование поставок уловов на внутренний берег и загрузку береговой переработки. При прибрежном рыболовстве рыбаки берут на себя обязательства по поставке всей выловленной рыбы на сухопутную территорию Российской Федерации. Основным стимулом для рыбаков, которые согласятся на эти условия, будет увеличение в абсолютном выражении их квоты на конкретный год.

В проекте Федерального закона предусмотрено повышение порога освоения квоты с 50 до 70%. Невыполнение этого условия два года подряд будет являться основанием для досрочного расторжения договоров. В целях ликвидации «рыбных рантье» необходимо установить норму, обязывающую пользователей осваивать не менее 70% объема полученной квоты на собственных судах или на судах, приобретенных по договору лизинга. Для обеспечения работы рыбопромышленных холдингов предусмотрена возможность использования судов внутри одной группы лиц. (А.В. Фомин редакция, чтобы убрать подзаголовки оборот долей квот)

В целях поддержки национального рынка отечественной рыбопродукции и противодействия недобросовестной конкуренции заслуживают внимания вопросы совершенствования антимонопольного и антидемпингового регулирования.

Большое значение в этом отношении имеет принятый в первом чтении 19 мая Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона № 704631-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антимонопольного регулирования и обеспечения продовольственной безопасности», принятие которого позволит за счет внутренних ресурсов поддержать развитие национального рыбопромыслового комплекса и отечественных производителей, а также минимизировать риски недобросовестного поведения отдельных хозяйствующих субъектов, в том числе путем прямого запрещения дискриминационных практик в сфере розничной торговли.

В частности, указанным законопроектом предлагается сократить сроки возврата денег производителям за поставленные ими продукты, а также запретить «лже-маркетинговые» и иные необоснованно навязываемые отечественным производителям услуги по продвижению товаров.

В целях дальнейшего развития государственной системы управления ВБР в ближайшее время необходимо разработать и принять

Федеральный закон о совершенствовании исторического принципа распределения долей квот на водные биоресурсы в частях, касающихся:

- сохранения исторического принципа закрепления долей квот;**
- повышения требований к пользователям по более полному освоению квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов;**
- исключения в 2018 году из распределения долей квот пользователей, не имеющих в собственности или финансовой аренде (лизинге) рыбопромысловых судов (компания-рантье);**
- стимулирования развития прибрежного рыболовства исходя из принципа единого промыслового пространства с целью повышения развития береговой переработки и налогооблагаемой базы приморских субъектов Российской Федерации;**
- стимулирования обновления рыбопромыслового флота.**

Выполнение государственных задач в области торгового мореплавания требует принятия мер по восстановлению в Росрыболовстве отраслевой системы обеспечения безопасной морской деятельности во исполнение Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2003 года №1265-р, предусматривающих развитие в рыбохозяйственном комплексе отраслевой системы безопасности мореплавания судов рыбопромыслового флота и охраны человеческой жизни на море. В этой связи Росрыболовство считает необходимым реализацию следующих мер:

1. Принятие поправок в текущее законодательство:

а. Принять федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий внесение изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации в части наделения Росрыболовства функцией по контролю за судами рыбопромыслового

флота, и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части наделения отдельных категорий государственных гражданских служащих Росрыболовства полномочиями по возможности возбуждения административного производства в отношении рыбаков, а также в проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения об осуществлении государственного контроля (надзора) за торговым мореплаванием в части обеспечения безопасности плавания судов рыбопромыслового флота в районах добычи (вылова) водных биологических ресурсов при осуществлении рыболовства».

б. Для полного установления вертикали управления безопасностью внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 22 октября 2008 г. № 775 «Об оформлении, выдаче, регистрации, приостановлении действия и аннулировании разрешений на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а также о внесении в них изменений» и Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части дополнения их требованиями к судовладельцу при оформлении разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов представлять в территориальное управление Росрыболовства документ о соответствии компании требованиям МКУБ (ДСК) и свидетельство об управлении безопасностью для судна (СвУБ).

2. Продолжить активное участие в работе международных конвенций в области безопасности плавания судов рыбопромыслового флота с целью приближения национальных требований в области обеспечения безопасности плавания рыболовных судов к международным стандартам.

2.5. Административные барьеры как системная проблема развития рыбохозяйственного комплекса

Излишние административные барьеры необоснованно ограничивают работу рыбохозяйственных предприятий, сдерживая развитие отрасли и не давая положительного эффекта в экономике, сохранении и воспроизводстве ВБР, защите прав потребителей.

В отличие от ограничений, имеющих объективные природные и социально-экономические причины (колебания сырьевой базы, рыночная конъюнктура, необходимость обеспечения пищевой и биологической безопасности и пр.), излишние административные барьеры созданы искусственно, в результате некомпетентного изменения законодательства и неэффективного правоприменения и/или лоббирования ведомственных и групповых интересов в ущерб общеотраслевым и государственным.

Устранение излишних административных барьеров отечественные рыбопромышленники считают одной из важнейших и первоочередных государственных мер по поддержке рыбной промышленности.

В течение многих лет отдельные предприятия, региональные ассоциации рыбопромышленников, РСПП и ВАРПЭ выявляли и систематизировали излишние административные барьеры в законодательстве, касающемся сферы деятельности госветслужб субъектов Российской Федерации и Россельхознадзора, Погранслужбы ФСБ Российской Федерации и Федеральной таможенной службы, а также готовили и направляли в органы власти предложения по их устранению.

По мнению ВАРПЭ, наибольшим по негативным последствиям административным барьером, тормозящим и удорожающим продвижение рыбной продукции, особенно на внутренний рынок, является архаичная система ветеринарно-санитарного контроля рыбопродукции, современная практика осуществления которого принципиально отличается как от бывшей в СССР и России до 2007 года, так и от существующей в некоторых из основных рыбодобывающих стран - Норвегии, США, Японии.

В СССР до 1991 года и в России до 2007 года проводились только ветеринарно-санитарная экспертиза пресноводной рыбы, продукции на рынках и государственные исследования безопасности районов промысла.

В Норвегии, США и Японии ветеринарно-санитарный контроль осуществляется преимущественно на основе активного мониторинга - выборочных исследований образцов, организованных в соответствии с профилями рисков. Продукция национального морского промысла, добытая в благополучных водоемах и районах промысла, доставляется на берег и перемещается по территории страны без проведения ветеринарной сертификации. В Норвегии наличие лицензии у предприятия подразумевает, что оно выполняет все требования ветеринаров, что контролируется в ходе периодических проверок, и ветеринарный сертификат для экспортно-импортных операций выдается через интернет-сервис Государственной службы Норвегии по надзору за пищевыми продуктами в течение дня.

В России в настоящее время ветеринарно-санитарной экспертизе подлежит 100% партий рыбопродукции, в том числе поступающей на внутренний рынок от российских производителей из морских районов промысла, включая мороженую.

На Дальнем Востоке России ветеринарные службы субъектов Российской Федерации проводят визуальный и документарный контроль каждой партии рыбопродукции, приводящий к увеличению сроков оформления документов, которые необходимы для завершения исследований и для устранения выявленных проблем, связанных с конкретной партией.

Около 5% партий рыбопродукции подвергаются лабораторному контролю, что ведет к прямым затратам предприятий на оплату лабораторных исследований и косвенным, связанным с простоем судов или хранением выгруженной рыбопродукции в течение срока проведения этих исследований.

Проводимый государственными ветеринарными службами субъектов

Российской Федерации на платной основе ветеринарно-санитарный контроль влечет не только неоправданные расходы производителей и удорожание продукции, но и препятствует поступлению отечественной продукции на российский рынок и решению проблемы импортозамещения.

Действующая система ветеринарного контроля, по мнению некоторых рыбодобытчиков, избыточна и неэффективна, предусматривает сплошной контроль там, где уровень риска позволяет проводить его выборочно. Нормативную базу по ветеринарному контролю уловов ВБР и рыбопродукции, изготовленной из уловов ВБР, необходимо кардинально усовершенствовать, предусмотрев различные, обоснованные уровнем риска, связанного с конкретными видами ВБР, методы и порядки осуществления такого контроля.

Некоторые рыбодобытчики считают, что необходимо исключить лабораторные исследования замороженных уловов ВБР, добытых в ходе морского рыболовства в благополучных по инфекционным и инвазионным болезням районах промысла, и сохранить полную схему контроля (документарный, визуальный и выборочный лабораторный) в отношении живых и охлажденных объектов промысла и водных животных, а также в отношении уловов, полученных в пресноводных внутренних водоемах, и продукции аквакультуры, а также в отношении импортируемой продукции.

Вместе с тем, по данным Россельхознадзора, статистика по выявлению мороженой рыбы, не соответствующей показателям безопасности, в период с 2012 года по I полугодие 2015 года, следующая: за 2012 г. – 2276 случаев, за 2013 – 2801 случай, за 2014 – 1222 случая, в 2015 году – 230 случаев. Среди показателей безопасности следует отметить выявление солей тяжёлых металлов (ртуть, мышьяк), нитрофуранов и их метаболитов, красителей (бриллиантовый зелёный и малахитовый зелёный), радионуклидов и микробиологических показателей (сальмонеллы, листерии, БГКП), а также паразитологических показателей.

В 2008 - 2014 гг. в целях устранения избыточного администрирования

при проведении ветеринарно-санитарного контроля было дано более 12 поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, предусматривающих:

- анализ осуществления различными органами исполнительной власти функций контроля качества и безопасности водных биоресурсов и продукции из них;

- юридическую экспертизу нормативных актов Минсельхоза России и субъектов Российской Федерации в части регулирования отношений по порядку оформления судов и рыбопродукции на предмет наличия положений, препятствующих развитию рыбохозяйственного комплекса;

- разработку проекта нормативного акта, устанавливающего перечень сопроводительных документов, необходимых для перемещения рыбы и рыбной продукции по территории Российской Федерации;

- подготовку и внесение предложений, предусматривающих перераспределение полномочий между Росрыболовством, Минздравсоцразвития России и Роспотребнадзором при осуществлении функций в сфере обеспечения контроля качества и безопасности рыбной и иной продукции из водных биоресурсов;

- внесение предложений по передаче от Россельхознадзора Росрыболовству функций по осуществлению ветеринарного контроля в области обеспечения качества и безопасности уловов водных биоресурсов и рыбопродукции;

- представление предложений об устранении избыточных административных барьеров при поставке водных биоресурсов на российский берег и, при необходимости, принятие соответствующих регламентов;

- внесение законопроекта, предусматривающего организацию мониторинга эпизоотического состояния водных биоресурсов и отменяющего выдачу ветеринарно-сопроводительных документов на уловы водных биологических ресурсов.

В последующем распоряжением Правительства РФ от 13.03.2014 № 355-р были исключены поручения в части:

- осуществления Росрыболовством ветеринарного контроля в отношении уловов водных биологических ресурсов и сырья из них, добытых (выловленных) во внутренних водах, в том числе внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, а также в исключительной экономической зоне Российской Федерации и на континентальном шельфе Российской Федерации;

- отмены выдачи ветеринарно-сопроводительных документов на уловы водных биологических ресурсов и сырье из них, добытые (выловленные) во внутренних водах, в том числе внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, а также в исключительной экономической зоне Российской Федерации и на континентальном шельфе Российской Федерации, перемещаемые по территории Российской Федерации;

- наличия при транспортировке уловов водных биологических ресурсов и сырья из них, добытых (выловленных) во внутренних водах, в том числе внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, а также в исключительной экономической зоне Российской Федерации и на континентальном шельфе Российской Федерации, перемещаемых по территории Российской Федерации, в целях подтверждения их ветеринарной безопасности копии разрешения на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, содержащего сведения, подтверждающие безопасность водных биологических ресурсов и районов добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Во исполнение пункта 35 Плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 1125-р, 18 июля 2014 г. Минюстом России зарегистрирован приказ Минсельхоза России от 17 июля 2014 г. № 281 «Об утверждении Правил

организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов и Порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде» (регистрационный № 33161). Правила предусматривают в том числе электронную форму ветеринарных сертификатов, которая позволит проследить передвижение животных и продукции животного происхождения, а также снизить административные барьеры, затрудняющие ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Последняя редакция Приказа № 281 с учетом изменений, внесенных приказами Минсельхоза России от 20 февраля 2015 г. № 70 (зарегистрирован в Минюсте России 20 февраля 2015 г. № 36125) и 26 февраля 2015 г. № 78 (зарегистрирован в Минюсте России 26 февраля 2015 г. № 36207), вступает в силу с 1 сентября 2015 г.

С целью исключения дублирования функций, а также минимизации временных и финансовых издержек рыбохозяйственных организаций и во исполнение пункта 23 Плана мероприятий совместным приказом Минсельхоза России и ФТС России от 6 ноября 2014 г. № 393/2154 (зарегистрирован Минюстом России 19 февраля 2015 г. № 36107) утвержден Административный регламент исполнения Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральной таможенной службой государственной функции по осуществлению государственного ветеринарного надзора в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также исполнения Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору государственной функции по осуществлению государственного ветеринарного надзора в местах совершения таможенных операций на территории Российской Федерации, отличных от пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, в отношении предназначенных для вывоза, ввезенных и перемещаемых транзитом через таможенную территорию Таможенного союза товаров, подлежащих государственному ветеринарному надзору.

В целях снижения нагрузки на хозяйствующие субъекты Минсельхозом России разработаны изменения в ведомственный приказ от 13 октября 2008 г. № 462 «Об утверждении Правил ветеринарно-санитарной экспертизы морских рыб и икры» в части исключения тотальных лабораторных исследований. Положения проекта приказа содержат условия, при которых после проведения ветеринарно-санитарной экспертизы морских рыб, добытых или искусственно разводимых, и икры необходимо, в целях окончательного определения их пригодности к использованию для пищевых целей, а также для рыбоводства, воспроизводства и акклиматизации, направлять на дополнительные лабораторные исследования. В настоящее время по замечаниям Минюста России указанный проект приказа дорабатывается Минсельхозом России.

17 октября 2014 года вопрос «О состоянии ветеринарного контроля в сфере оборота водных биоресурсов» рассмотрен на совещании у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.В. Дворковича (протокол № АД-П11-160пр). Минсельхозу России поручено подготовить изменения в законодательство в области ветеринарии, регламентирующие особенности осуществления ветеринарного контроля в отношении уловов водных биоресурсов и продукции из них на основе Ветеринарно-санитарного кодекса здоровья водных животных, в том числе в части установления механизмов мониторинга безопасности в ветеринарном отношении районов промысла и водных биоресурсов, добытых в указанных районах, применения профилей риска для проведения обязательных лабораторных исследований уловов водных биоресурсов и продукции из них, введения закрытого перечня оснований для проведения таких исследований, а также перехода на электронную ветеринарную сертификацию в полном объеме.

В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации от 7 апреля 2015 года № Пр-626 Правительству Российской Федерации поручено обеспечить внесение в федеральное законодательство изменений, необходимых для внедрения системы электронной ветеринарной

сертификации и внедрения до 30 декабря 2015 года системы электронной ветеринарной сертификации уловов водных биологических ресурсов и продукции из них.

Минсельхозу России поручено совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти обеспечить:

- создание механизмов мониторинга ветеринарной безопасности регионов Российской Федерации и районов добычи (вылова) водных биологических ресурсов;

- применение профилей риска для проведения обязательных лабораторных исследований продукции животного происхождения, в том числе уловов водных биологических ресурсов и продукции из них;

- формирование исчерпывающего перечня оснований для проведения лабораторных исследований продукции животного происхождения, в том числе уловов водных биологических ресурсов и продукции из них.

Правовая база для выполнения вышеупомянутых поручений создана принятым 13 июля 2015 г. Федеральным законом № 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который подготовлен депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации совместно с сотрудниками Минсельхоза России, Россельхознадзора и других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти. В процессе подготовки законопроекта учитывались также предложения рыбацкого сообщества.

На стадии подготовки официального отзыва Правительства Российской Федерации и внесения поправок в законопроект Минсельхозом России были учтены поручения Президента Российской Федерации от 7 апреля 2015 года № Пр-626.

В частности закон предусматривает:

- оформление ветеринарных сопроводительных документов на безвозмездной основе;

- организацию мониторинга ветеринарной безопасности районов добычи (вылова) водных биологических ресурсов;
- оформление ветеринарно-сопроводительных документов из благополучных районов добычи без проведения лабораторных исследований;
- утверждение порядка назначения лабораторных исследований уловов водных биоресурсов и произведенной из них продукции в целях оформления ветеринарных сопроводительных документов;
- установление перечня оснований для проведения лабораторных исследований;
- возможность проведения лабораторных исследований аккредитованными в национальной системе аккредитации лабораториями и испытательными центрами (ранее такие исследования осуществлялись только подведомственными Россельхознадзору организациями);
- возможность оформления ветеринарных сопроводительных документов на уловы уполномоченными лицами организаций, являющихся производителями подконтрольных товаров, том числе капитанами судов.

Законом также предусмотрено, что осуществление прав и обязанностей должностных лиц ветеринарной службы и иных специалистов в области ветеринарии, физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности по добыче (вылову) водных биологических ресурсов, переработке, хранению и реализации уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них продукции применяются после утверждения федеральным органом исполнительной власти в области нормативно-правового регулирования в ветеринарии нормативных правовых актов, регулирующих вопросы создания механизмов мониторинга ветеринарной безопасности регионов Российской Федерации и районов добычи (вылова) водных биологических ресурсов, применения профилей риска для проведения обязательных исследований продукции животного происхождения, в том числе уловов водных биологических

ресурсов и произведенной из них продукции, формирования исчерпывающего перечня оснований для проведения лабораторных исследований продукции животного происхождения, в том числе уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них продукции, но не ранее 1 января 2016 года.

В настоящее время Минсельхозом России во исполнение новых норм права, содержащихся в Федеральном законе № 243-ФЗ, проводится подготовка серии подзаконных нормативных актов, перечень которых направлен в Правительство Российской Федерации.

Прошли общественное обсуждение и подготовлены для проведения оценки регулирующего воздействия в Минэкономразвития России проекты приказов Минсельхоза России:

- «Об утверждении Правил регионализации по заразным болезням животных»;
- « Об утверждении Правил в области ветеринарии по назначению ветеринарно-санитарной экспертизы».

Указанные Правила позволят создать механизм мониторинга ветеринарной безопасности регионов Российской Федерации и районов добычи (вылова) водных биологических ресурсов, применять профили рисков для проведения обязательных лабораторных исследований и сформируют исчерпывающий перечень оснований для проведения лабораторных исследований продукции животного происхождения, в том числе уловов водных биологических ресурсов и продукции из них.

Кроме этого, Минсельхозом России совместно с Россельхознадзором осуществляется подготовка проектов приказов, утверждающих порядок назначения лабораторных исследований уловов водных биоресурсов и произведенной из них продукции в целях оформления ветеринарных сопроводительных документов, правила организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, порядок оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронной форме,

перечней подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами, а также порядок подготовки проектов постановлений Правительства Российской Федерации об утверждении:

- Порядка аттестации специалистов в области ветеринарии;
- Порядка осуществления мониторинга ветеринарной безопасности районов добычи (вылова) водных биологических ресурсов;
- Порядка создания, развития и эксплуатации Федеральной государственной информационной системы в области ветеринарии.

Принятие всех вышеуказанных нормативных правовых актов обеспечит снижение административных барьеров в рыбной отрасли при сохранении эффективности обеспечения ветеринарной безопасности уловов водных биологических ресурсов и продукции из них.

2.6. Научное обеспечение рыбохозяйственного комплекса

Российская рыбохозяйственная наука ежегодно обосновывает общие допустимые уловы водных биоресурсов для 650 единиц промысловых запасов в российских морских водах и около 120 - в районах традиционного российского промысла в Мировом океане. Во внутренних пресноводных водоемах обосновывается изъятие около 1000 единиц промысловых запасов. Ежегодно проводится более 1500 экспедиций в ИЭЗ Российской Федерации и иностранных государств. Разрабатываемые рыбохозяйственными институтами прогнозы обеспечивают устойчивые уловы водных биоресурсов в объёме более 4 млн. тонн ежегодно и позволяют успешно отстаивать интересы отечественного рыболовства на международной арене.

Научное обеспечение деятельности рыбного хозяйства является неотъемлемой составной частью системы государственного управления использованием водных биологических ресурсов. Это связано с тем, что рыбохозяйственная наука имеет кардинальное отличие от всех других

отраслей прикладной науки, которые занимаются преимущественно созданием новых технологий, оборудования, материалов и т. д.

Основной задачей рыбохозяйственной науки является проведение ежегодных исследований состояния запасов водных биологических ресурсов и подготовка на этой базе материалов, обосновывающих объемы общих допустимых уловов. Только после утверждения объемов ОДУ и распределения квот можно начинать промысел.

Таким образом, ресурсные исследования являются частью производственного процесса, причем его базовой частью. Основной результат рыбохозяйственной науки - прогноз объемов ОДУ - является общественной услугой, единственный потребитель которой - государство.

Научно-исследовательские работы выполняются также на всех этапах изъятия, переработки и реализации водных биоресурсов. Рыбохозяйственная наука решает задачи развития всего рыбохозяйственного комплекса: разработку новых типов судов, орудий и способов лова, определение норм выхода сырья от объема выловленных биоресурсов. Проводятся исследования рынков сбыта, разработка методов контроля рыболовной деятельности, ведется сбор и статистическая обработка данных о вылове биоресурсов и производстве рыбопродукции.

На выполнение работ в научно-исследовательских и контрольных целях ежегодно выделяются научные квоты в объеме более 10 тыс. тонн водных биологических ресурсов. Из этого объема используется не более 3 тыс. тонн, основная часть - уничтожается. С целью устранения существующих недостатков в выделении научных квот целесообразно:

- осуществлять рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях с использованием квот, выделяемых для промышленного рыболовства, при условии совпадения соответствующих районов и сроков;

- утверждать методики проведения научных исследований федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства по

согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды.

Чрезвычайно важен вклад науки в отстаивание интересов России в международных рыболовных организациях.

Научное обеспечение деятельности отрасли осуществляется 14 научно-исследовательскими организациями, подведомственными Федеральному агентству по рыболовству. Их научные коллективы насчитывают 122 доктора и 683 кандидата наук.

Для совершенствования выполнения государственных функций в области изучения, сохранения и воспроизводства водных биологических ресурсов, осуществляемого Росрыболовством через подведомственные НИИ, Правительство Российской Федерации 5 мая 2014 г. подписало распоряжение № 742-р о реорганизации институтов в федеральные государственные бюджетные научные учреждения. Начиная с 2015 г. все рыбохозяйственные институты стали функционировать в новой организационно-правовой форме федеральных государственных бюджетных научных учреждений.

Основными целями, определенными для работы отраслевых НИИ в рамках исполнения задачи по оценке состояния запасов водных биологических ресурсов, являются:

- повышение объективности и достоверности прогнозирования промысловых запасов, ОДУ и ВВ, мониторинг среды обитания ВБР;
- повышение эффективности использования и сохранения сырьевой базы российского рыболовства;
- обеспечение прироста объемов доступной сырьевой базы рыболовства;
- усиление позиций России в международных рыболовных организациях; расширение российского рыболовного присутствия в Мировом океане;
- повышение рентабельности рыбного промысла за счет предоставления оперативных прогнозов состояния и распределения запасов,

а также внедрения инновационных методов добычи, переработки, хранения и транспортировки уловов;

- обеспечение опережающего развития аквакультуры.

Исследования, направленные на подготовку материалов, обосновывающих ОДУ водных биоресурсов, являются не только наиболее важным, но и наиболее дорогостоящим видом ресурсных исследований.

НИИ формируют научные программы исходя из необходимости детального изучения биологии и распределения отдельных видов биоресурсов, состояния среды их обитания, климатических основ биопродуктивности, разработки новых форм и методов добычи, технологий безотходной переработки сырья, оценки загрязнений биоресурсов и среды их обитания в результате хозяйственной деятельности.

На современном этапе комплекс работ, объем и качество собранной первичной информации в целом позволяют решать основные научные и практические задачи. Тем не менее бюджетное финансирование на выполнение рыбохозяйственных исследований на 2014-2016 гг. недостаточно, а затраты на экспедиционные работы, особенно на морские исследования и аренду авиации, неуклонно возрастают. В совокупности это позволяет проводить мониторинг состояния сырьевой базы рыболовства в морских и пресных водоемах только на предельно допустимом низком уровне. По части единиц запаса водных биоресурсов оценки общего допустимого улова и возможного вылова даются на экспертной основе, то есть предлагаются минимальные величины к изъятию.

Недофинансирование ресурсных исследований приводит к следующим последствиям:

- рыбохозяйственные научно-исследовательские институты при проведении исследований вынуждены переходить на использование малотоннажных судов, не обладающих большой автономностью плавания;
- снижается продолжительность рейсов;

- снижается количество собранного с использованием судов первичного биостатистического материала;

- использование «предосторожного подхода» при оценке запасов водных биоресурсов не позволяет в ряде случаев из-за недостатка научного материала обосновать дополнительные объёмы добычи (вылова) водных биоресурсов.

Уже сейчас недостаточный уровень финансирования не обеспечивает отрасль прогнозами высокой точности.

Существующий уровень финансирования делает невозможным обновление и техническую модернизацию научных судов, не позволяет осуществлять исследования в полном объеме, что ежегодно, по оценкам экспертов, приводит к недолову около 250 тыс. тонн различных видов водных биологических ресурсов.

Кроме того, из-за отсутствия научных экспедиций в районах, подпадающих под межправительственное регулирование рыболовства, а также в Мировом океане, Россия ежегодно теряет свои позиции в конкурентной борьбе за мировые рыбные ресурсы, которые являются одним из важнейших резервов для наращивания объемов добычи (вылова).

Одним из факторов, не позволяющих расширить исследования, является нехватка научно-исследовательских судов и выход из строя существующих судов из-за большого физического износа. Для решения указанной проблемы Росрыболовство в настоящее время разрабатывает комплекс мер по оптимизации текущей работы научных учреждений в целях повышения эффективности использования выделяемых средств.

Дополнительный объем средств федерального бюджета, необходимый для расширения рыбохозяйственных исследований как в зоне Российской Федерации, так и за ее пределами, выполнения основного комплекса научных исследований на 2016 г., составляет 1 507 547,8 тыс. руб.

При выделении дополнительного финансирования ресурсных и прикладных исследований только в Дальневосточном рыбохозяйственном

бассейне по основным промысловым видам можно рассчитывать на увеличение вылова до 250 - 300 тыс. тонн, в том числе около 200 тыс. тонн - за счет минтая, 45 тыс. тонн - сельди и 5 тыс. тонн - ценных промысловых беспозвоночных; в Северном рыбохозяйственном бассейне дополнительные исследования обеспечат наращивание ресурсной базы не менее чем на 93 тыс. тонн; в Западном - ожидаемое увеличение ресурсной базы составит порядка 15 тыс. тонн, за пределами российской ИЭЗ возможен дополнительный вылов 150 - 200 тыс. тонн. Расширение исследований на перспективные районы и включение в сырьевую базу недоиспользуемых объектов должно уже в ближайшей перспективе дать прирост вылова порядка 160 - 170 тыс. тонн.

Эффективное научное обеспечение отрасли может быть достигнуто путем выделения средств из федерального бюджета Российской Федерации для:

- строительства 7 НИС, в том числе 3 крупнотоннажных ледового класса и 4 среднетоннажных;
- модернизации материально-технической базы рыбохозяйственной науки, включая существующие НИСы;
- полноценного научного обеспечения текущей деятельности РХК (необходимые исследования сырьевой базы, разработка ОДУ и ВВ, доступ к ВБР Мирового океана, аквакультура);
- проведения перспективных и поисковых рыбохозяйственных исследований (правила регулирования промысла, среднесрочное и долгосрочное прогнозирование динамики численности запасов ВБР).

2.7. Обеспечение отрасли профессиональными кадрами

Одним из важнейших направлений реализации программы развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации является кадровое обеспечение.

Решение этой задачи обеспечивает система образовательных учреждений Росрыболовства, которые были реорганизованы в 2012 году в отраслевые образовательные комплексы. Были сформированы пять крупных образовательных комплексов в Мурманске, Владивостоке, Астрахани, Петропавловске-Камчатском и Калининграде с пятнадцатью филиалами.

В результате реорганизации университетских комплексов были достигнуты:

- экономия бюджетных и внебюджетных средств за счет использования единой материально-технической базы;
- оптимизация структуры управления и штатной численности работников образовательных организаций;
- профильность образовательных организаций;
- сохранение подготовки рабочих кадров и специалистов среднего профессионального образования;
- возможность перераспределения бюджетных и внебюджетных средств между структурными подразделениями;
- возникла единая система социальной поддержки коллектива и студенчества, внутриуниверситетских мероприятий: культурно-массовых, спортивных, патриотических.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 января 2015 г. № 1-р в ведение Росрыболовства передан Керченский государственный морской технологический университет с филиалом в г. Феодосия. Помимо указанных образовательных организаций в ведении Росрыболовства находится ФГОУ «Центральный учебно-методический кабинет по рыбохозяйственному образованию», которое осуществляет разработку и издание учебников и учебно-методической документации по рыбохозяйственным специальностям.

Высшие учебные заведения Росрыболовства осуществляют подготовку кадров по 90 направлениям и специальностям высшего образования и 36 специальностям среднего профессионального образования и представляют

собой учебно-методические и учебно-производственные центры по непрерывной подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов для рыбохозяйственного комплекса и смежных отраслей экономики в системе колледж – ВУЗ.

Основные специальности высшего образования: сельское и рыбное хозяйство, морская техника, транспорт, электро- и теплоэнергетика, связь, машиностроение, биология, экология, биотехнология, холодильная техника, прикладная информатика, экономика и управление в отрасли, строительство.

Основными специальностями среднего профессионального образования являются: сельское и рыбное хозяйство, морская техника, транспорт, рациональное природопользование, холодильная техника, электроснабжение, связь, прикладная информатика, экономика в отрасли.

Общий контингент обучающихся в образовательных учреждениях Росрыболовства составил 54 тыс. человек, за счет средств федерального бюджета обучается 24,4 тыс. человек, из которых более 6 тыс. - курсанты, обучающиеся по программам подготовки плавсостава в соответствии с международными конвенциями.

В 2014 году в рамках целевого приема принято на обучение по программам высшего образования - 68 человек, по программам среднего профессионального образования - 15 человек. Договоры о целевом обучении заключались с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и негосударственными рыбохозяйственными организациями.

В 2014 году в рамках целевого приема в образовательных организациях Росрыболовства обучались 222 человека (высшее образование - 207 человек, среднее профессиональное образование – 15 человек), выпуск 2014 года составил 53 человека (высшее образование).

Подготовка кадров высшей квалификации осуществляется в аспирантуре и докторантуре. Сегодня в аспирантуре обучается 701 человек, в докторантуре – 9 человек.

Численность выпускников в 2014 году составила по программам СПО – 2 544 человека, ВО – 6 467 человек.

До 2014 года в ВУЗах работало 15 Диссертационных советов. В настоящее время в связи с реорганизацией сети Диссертационных советов их количество снизилось, что отразилось на эффективности работы аспирантуры.

В 2009 году был ликвидирован единственный отраслевой институт повышения квалификации. Однако все ВУЗы отрасли ведут курсы повышения квалификации и переподготовки кадров.

В области строительства, охраны труда, информационных технологий, эффективности энергосбережения, эксплуатации энергоустановок, экологической безопасности, пожарно-технического минимума, финансовой грамотности организованы курсы не только для предприятий рыбного хозяйства, но и для других предприятий и организаций региона. В общей сложности повышение квалификации ежегодно проходят около 80 тыс. человек.

По программам конвенционной подготовки проходят повышение квалификации рядовой и командный составы морских и рыбопромысловых судов.

В Росрыболовстве создана и успешно развивается уникальная система подготовки специалистов плавсостава. Накопленный за десятилетия опыт, значительная финансовая поддержка и жесткий контроль за функционированием системы подготовки кадров со стороны структур Росрыболовства позволили вывести отечественную систему рыбохозяйственного морского образования на уровень Мировых стандартов, что неоднократно отмечалось экспертами ИМО и ЕС. Ведущие мировые морские державы признают дипломы морских специалистов, выдаваемые образовательными организациями Росрыболовства.

Морское рыбохозяйственное образование имеет свои особенности и специфику, принципиально отличающие его от подготовки студентов в типовых гражданских образовательных организациях, это:

- подготовка плавсостава, осуществляемая не только с учетом национальных, но и международных требований, в частности требований Международной морской организации (ИМО), изложенных в Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года (МК ПДНВ-78), ратифицированной Российской Федерацией;
- обязательная плавательная практика (не менее 8 – 12 месяцев) на судах в соответствии с требованиями МК ПДНВ-78;
- использование современных дорогостоящих тренажерных комплексов, перечень которых непрерывно расширяется и которые должны модернизироваться каждые 5 лет;
- выдача выпускникам по окончании обучения, помимо диплома о профессиональном образовании, рабочего диплома на право работы в море в составе экипажа морского судна.

Подготовка плавсостава для рыбопромыслового флота строится на использовании основных фондов отрасли (суда, порты, рыбоперерабатывающие предприятия).

Выпускники рыбохозяйственных образовательных организаций выполняют свои функциональные обязанности в ограниченном судовом пространстве, несут вахту в дневное и ночное время без выходных дней, в сложных метеорологических условиях, вдали от семьи длительное время (4 – 12 месяцев), что предъявляет особые требования к их подготовке и формированию психологической устойчивости.

Вышеперечисленные особенности морского рыбохозяйственного образования обуславливают необходимость подготовки специалистов для работы на судах рыбопромыслового флота только в специализированных образовательных организациях, где курсанты находятся на полном

государственном обеспечении, проживают на казарменном положении и носят установленную для них форму одежды, подчиняются Уставу службы на судах рыбопромыслового флота. Курсанты выполняют утвержденный распорядок дня, несут дежурную службу, объединены в учебные роты, получают необходимые знания и командные навыки.

С учетом особенностей морского рыбохозяйственного образования в отраслевых образовательных организациях созданы тренажерные центры, где проводится подготовка курсантов по программам безопасности мореплавания и охраны человеческой жизни на море, несения судовой вахты, обеспечения эксплуатации судового оборудования, радиосвязи.

Такая форма обучения и воспитания командного состава флота продиктована спецификой и трудностями службы на судах и принята ведущими мировыми державами.

Подобная система подготовки командных кадров вызвана, кроме того, необходимостью решения специальных задач, поставленных перед рыбопромысловым флотом на особый период, когда суда вместе с экипажами передаются в ведение Военно-морского флота для осуществления совместных операций, что требует повышенного внимания к организации подготовки указанных специалистов со стороны государства.

Структура и порядок подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов рыбопромыслового флота составляют единый комплекс теоретической и тренажерной подготовки, плавательной практики, а также морского дипломирования. Все составляющие этого комплекса базируются на выполнении требований международных конвенций, что связано с необходимостью повышенного внимания к материально-технической базе, сформированной в соответствии с современными стандартами качества подготовки плавсостава и регулярно модернизируется.

В результате проведенного анализа потребностей подготовки кадров для территориальных управлений Росрыболовства, государственных, а также ряда негосударственных рыбохозяйственных организаций выявлено, что

количество подготовленных образовательными организациями Росрыболовства дипломированных специалистов по заявленным участникам анализа специальностям (направлениям подготовки) в полном объеме обеспечивает потребности территориальных управлений Росрыболовства и государственных рыбохозяйственных организаций. В отношении негосударственных рыбохозяйственных организаций Росрыболовство информацией в полной мере не располагает.

В связи с тем, что трудоустройство выпускников не является обязанностью учебных заведений, существенное значение имеют предлагаемые работодателем молодому специалисту уровень оплаты труда и социальные гарантии.

Одной из проблем подготовки кадров для рыбохозяйственной отрасли является сложность прохождения плавательной практики на судах рыбопромыслового флота, поскольку в оперативном управлении вузов имеются только три учебно-парусных судна «Крузенштерн», «Седов» и «Паллада», обеспечивающие прохождение плавательной практики курсантов, обучающихся по программам подготовки плавсостава судов рыбопромыслового флота.

В связи с этим актуальным является расширение взаимодействия вузов и организаций рыбохозяйственного комплекса, имеющих в своем распоряжении рыбопромысловые суда.

Основные проблемы, сдерживающие развитие рыбохозяйственного образования

Большая часть учебных корпусов и общежитий образовательных учреждений построены в 50-60-х годах XX века, имеют высокую степень износа и требуют незамедлительной реконструкции.

Ряд объектов находятся в сейсмоопасных районах и выведены из эксплуатации в соответствии с предписаниями МЧС России как не отвечающие нормам сейсмобезопасности.

Только в двух образовательных учреждениях Росрыболовства имеются плавательные бассейны, что не позволяет научить курсантов плавать.

На протяжении ряда лет объекты образовательных учреждений Росрыболовства, требующие реконструкции и строительства, исключаются из различных федеральных целевых программ.

Последние пять лет Минфин России практически не выделяет финансовые средства на проведение капитального ремонта учебных корпусов и общежитий образовательных учреждений отрасли, а также на оснащение лабораторной базы, учебно-производственных мастерских и приобретение специализированных тренажеров для подготовки плавсостава.

Необходима целевая программа на уровне отрасли по совершенствованию учебно-лабораторной базы по общепрофессиональным, естественно-научным и специальным дисциплинам.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2012 г. №1094 утверждены нормативы обеспечения бесплатным форменным обмундированием и питанием курсантов, обучающихся за счет средств федерального бюджета по специальностям подготовки плавсостава в образовательных учреждениях Росрыболовства.

Средства на реализацию указанного постановления, несмотря на ежегодные обращения Росрыболовства, Минфином России не выделяются.

В связи с ростом цен на обмундирование и продукты питания образовательные учреждения не обеспечивают выполнение требований постановления №1094, что приводит к снижению социальной защищенности курсантов.

На балансе образовательных организаций Росрыболовства находится три учебно-парусных судна и одно учебно-производственное. Учитывая их возраст, в ближайшие годы отрасль столкнется с проблемой невозможности обеспечить плавательную практику курсантскому составу в соответствии с требованиями международных конвенций, ратифицированных Российской Федерацией (от 8 до 12 месяцев плавания в зависимости от специальности).

Значительная доля затрат на обеспечение жизнедеятельности учебных судов осуществляется в валюте (евро, доллар). Уменьшение субсидий на финансирование в рублевом выражении и одновременно падение курса рубля привело к фактическому уменьшению финансирования учебно-парусных судов на 30-35%, что затрудняет их полноценную эксплуатацию и не позволяет в прежних объемах проводить учебную практику курсантов.

Высшие учебные заведения Росрыболовства выполняют в большом объеме научно-исследовательскую работу по основным научным направлениям отрасли. Учитывая приоритетные направления развития рыбохозяйственной отрасли, необходимо увеличение финансирования научно-исследовательской деятельности.

Имеющиеся нормативно-правовые акты Российской Федерации не позволяют ВУзам участвовать в полной мере в проектах, грантах, конкурсах на уровне научно-исследовательских институтов и организаций.

Обеспечение кадровых потребностей рыбохозяйственного комплекса в специалистах плавсостава и на береговых предприятиях возможно только при условии сохранения образовательного комплекса в ведении Росрыболовства.

Повышение привлекательности обучения в рыбохозяйственных ВУЗах может быть достигнуто за счет выделения средств федерального бюджета на развитие и модернизацию материальной базы образовательных организаций Росрыболовства, включая капитальный ремонт, реконструкцию и строительство учебных корпусов, общежитий, спортивных сооружений и объектов социальной инфраструктуры.

Кроме того, достижению указанной цели будет также способствовать расширение мер социальной поддержки курсантов, обучающихся по специальностям подготовки плавсостава судов рыбопромыслового флота, путем выделения дополнительных бюджетных ассигнований на обеспечение указанной категории обучающихся бесплатным питанием и форменным обмундированием.

Также следует повторно рассмотреть вопрос принятия Правительством Российской Федерации нормативных правовых актов, приравнивающих работу выпускников высших и средних отраслевых учебных заведений на судах флота рыбной промышленности к альтернативной военной службе.

3. насыщение внутреннего рынка российской продукцией и повышение ее доступности и качества

3.1. Развитие отечественного рынка рыбопродукции. Вопросы ценообразования «от моря до прилавка»

3.1.1. Емкость, структура и ценообразование российского рынка рыбопродукции

Расходы на покупку рыбопродукции занимают шестое место в общих расходах населения на покупку продуктов питания (пять лет назад занимали пятое место в общих продовольственных расходах населения).

В 1993 – 2003 годах на внутреннем рынке сложилась устойчивая тенденция роста потребления импортной рыбной продукции. С 1994 по 2003 год объем импортной рыбопродукции увеличился в 2,4 раза. Удельная доля рыбного импорта в потреблении относительно отечественной продукции возросла в 8 раз. В 2003 – 2013 годах импортная рыбопродукция заняла доминирующее положение в отдельных сегментах российского рыбного рынка (как продуктовых, так и видовых). Иностранные компании создали в России производственные мощности по переработке импортного продовольственного сырья, что привело к значительному увеличению зарубежных поставок охлажденной и мороженой рыбы.

В целом внутренний рынок рыбных товаров сегодня характеризуется неравномерностью насыщения. В прибрежных районах уровень потребления составляет 25–30 кг в год, в центральных европейских районах и Сибири – менее 13 кг, в Москве – около 30 кг. Самый низкий уровень потребления рыбной продукции приходится на первую децильную группу населения,

имеющую низшие доходы (среднее потребление рыбной продукции в год составляет менее 6 кг на человека). Представители высшей децильной группы потребляют рыбной продукции в 7 раз больше. Это неравенство создает угрозу роста социальной напряженности.

В 2014 году, по данным Росстата, население России истратило на покупку рыбы 527 млрд. рублей (13,8 млрд. долларов США по среднему за 2014 г. курсу ЦБ = 37,97 руб./\$), или 4,3 % от средств на покупку продовольствия (таблица 3.1.1.1).

Суммарная стоимость произведенной в России рыбопродукции в 2014 г., по данным формы № 1-П (рыба), составила 200,4 млрд. рублей в фактических ценах. Следовательно, стоимость розничной продажи в 2014 году в 2,6 раза превысила стоимость российской продукции первого предъявления (таблица 3.1.1.2).

Объем продукции внутреннего рынка в натуральном выражении, рассчитанный как российское производство продукции минус её экспорт плюс импорт в 2014 г., составил 2 973 432 тонны, а средняя розничная цена продукции, купленной на внутреннем рынке, - 176,3 руб./кг (4,6 доллара США/кг) в 3,3 раза превысила среднюю цену производителя всей рыбной продукции на российском рынке, включая импортную (табл. 3.1.1.2). В абсолютном выражении разница средней розничной и оптовой цены составила 118,7 руб./кг (3,1 доллара США/кг).

Таблица 3.1.1.1 - Розничная продажа рыбы и морепродуктов в Российской Федерации (данные Росстата)

	2000	2005	2010	2013	2014	Январь-июнь 2015 ¹⁾
Розничная продажа рыбы и морепродуктов, млн. рублей	61107,3	148400,6	314115,5	446871,0	527028	256906,2
в % к соответствующему периоду предыдущего года, в сопоставимых ценах	108,5	104,5	109,6	104,7	105,5	88,2
из них: рыбных консервов, млн. рублей	11699,7	30273,7	76207,4	100457,5	118671,5	59408,3

	2000	2005	2010	2013	2014	Январь-июнь 2015 ¹⁾
в % к соответствующему периоду предыдущего года, в сопоставимых ценах	116,9	112,7	108,4	102,7	109,9	99,5
Доля рыбы и морепродуктов в обороте розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки и табачные изделия, в %, в фактически действовавших ценах	5,4	4,6	3,9	4,0	4,3	4,0

1) Оперативные данные

Разница средней розничной и оптовой цены (наценка) – это оплата услуг и маржи логистики, посредников и розничной торговли. В составе средней розничной цены (176,3 руб./кг) российского рынка в 2014 году наценка (118,7 руб./кг) составила 67,4 %.

В составе наценки транспортно-логистические расходы составляют в среднем относительно небольшую часть. По данным ОАО «РЖД»³, средняя стоимость доставки 1 тонны мороженой рыбы из Владивостока в Москву с учетом оплаты перевалочных работ, двух недель хранения на временных складах составляет 9 700 рублей, из которых на саму перевозку приходится около 7 500 рублей (77%). По данным Управления флота и портов Росрыболовства, стоимость доставки 1 тонны мороженой рыбы из Владивостока в Москву в 2014 году доходила до 11500 рублей. Принимая среднюю стоимость доставки 1 тонны мороженой рыбы в 11 тыс. рублей, получим, что доля транспортно-логистических расходов в средней розничной цене всей рыбопродукции на российском рынке в 2014 году составила 6,2 %, а в составе наценки - 9,3 %. Таким образом, транспортно-логистические расходы составляют менее 10% в наценке, а свыше 90 % формируют посредники и торговые сети.

Таблица 3.1.1.2 - Баланс производства, экспорта, импорта, оптовой и розничной торговли рыбной продукцией в России в 2014 г. (данные Росстата и ФТС)

	Тыс. т	Тыс. руб.	Тыс. \$	Цена, тыс.\$/т	Цена, тыс. руб./т
Производство	3790784	200366507	5276969	1,39	52,86

³http://dvzd.rzd.ru/news/public/ru?id=112594&layer_id=4069&STRUCTURE_ID=60

	Тыс. т	Тыс. руб.	Тыс. \$	Цена, тыс.\$/т	Цена, тыс. руб./т
Экспорт	1704682		3662604	2,15	81,58
Остаток на внутреннем рынке=Производство-экспорт	2086102		1614365	0,77	29,38
Импорт	887330		2895478	3,26	123,90
Внутренний рынок=Импорт+остаток на внутреннем рынке	2973432		4509843	1,52	57,59
Доля экспорта в объеме производства, %	45,0		69,4		
Доля импорта на внутреннем рынке, %	29,8		64,2		
Доля оптового внутреннего рынка от объема производства, %	78,4		85,5		
Розничная продажа на внутреннем рынке		527028044,8	13880117	4,64	176,33
Доля стоимости всей российской продукции в стоимости розничной продажи,%		38,2	38,2		
Доля стоимости российской продукции первого предъявления, оставшейся на внутреннем рынке в стоимости розничной продажи, %			11,7		
Доля таможенной стоимости импортной продукции в стоимости розничной продажи, %			21,0		
Отношение средней розничной цены внутреннего рынка к цене производителя всей российской продукции первого предъявления, включая экспортную				3,3	
Отношение средней розничной цены внутреннего рынка к средней цене производителя российской продукции первого предъявления, оставшейся на внутреннем рынке				6,0	
Отношение средней розничной цены внутреннего рынка к средней таможенной цене импортной продукции на внутреннем рынке				1,4	
Превышение розничной цены над ценой производителя на внутреннем рынке				3,1	118,74

(среднегодовой курс рубля к доллару США 37,97 по http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=ex_rate_ind_14.htm)

Относительно малая доля транспортно-логистических расходов в составе среднероссийской розничной цены рыбопродукции, включая импортную, не означает, что они не имеют значения для формирования внутреннего рынка.

В составе оптовой цены отечественной продукции транспортно-логистические расходы имеют большее значение, потому что значительная часть потребляемой в России рыбной продукции (свыше 600 тыс. тонн) доставляется с Дальнего Востока и относится к сравнительно доступной и недорогой. Для наиболее массовых и относительно дешевых видов рыб (минтай, сельдь и др.) транспортно-логистические расходы по доставке

увеличивают оптовую цену во Владивостоке в среднем на 20%, для рыб средней ценовой категории (терпуг, треска, скумбрия, горбуша) цена возрастает примерно на 10 %, для дорогой рыбы (кета, кижуч, нерка, палтус) - на 5 % (таблица 3.1.1.3).

Таблица 3.1.1.3 - Значение транспортно-логистических расходов при доставке из Владивостока в Москву рыбной продукции разных ценовых категорий

	Средняя оптовая цена в г. Владивостоке в июне 2015 г., руб./кг*	Доставка в Москву, руб./кг	Прирост оптовой цены при доставке в Москву, %
Низшая ценовая категория			
минтай б/г	78	11	14
сайра н/р	75	11	15
камбала н/р	54	11	20
навага н/р	40	11	28
сельдь т/о н/р	55	11	20
кальмар	53	11	21
Средний прирост оптовой цены		20	
Средняя ценовая категория			
терпуг н/р	100	11	11
треска б/г	130	11	8
скумбрия н/р	120	11	9
горбуша	135	11	8
Средний прирост оптовой цены		9	
Высшая ценовая категория			
кета псг	177	11	6
кижуч б/г	190	11	6
нерка псг	210	11	5
палтус с/к	450	11	2
Средний прирост оптовой цены		5	

* <http://www.fishnotice.com/prices/vladivostok>

Средняя оптовая (таможенная) цена импортированной в 2014 г. рыбопродукции составила 123,9 руб./кг (3,26 \$/кг), а средняя оптовая цена российских производителей – 52,9 руб./кг (1,39 \$/кг) – в 2,3 раза меньше. Следовательно, для перемещения по территории России более дорогой импортной продукции транспортно-логистические затраты имеют в среднем в 2,3 раза меньшее значение, чем для перемещений относительно дешевой российской продукции. Значит, необходимо введение дифференцированных тарифов для перемещений отечественной и импортной продукции по территории страны. Дифференциация, или субсидирование тарифных затрат,

может стать фактором, способствующим продвижению недорогой продукции с Дальнего Востока в центральные районы России. Для продукции средней и высшей ценовой категории значение этого фактора значительно меньше.

В целом же снижение транспортно-логистических затрат нельзя рассматривать как значимый резерв снижения розничных цен на рыбопродукцию как из-за их малой доли в розничной цене, так и в силу объективной невозможности их существенного понижения.

Объективность оптовых цен отечественных производителей на внутреннем рынке можно оценить по сопоставлению динамики цены рыбопродукции с динамикой цен на основные компоненты себестоимости, на основные виды продовольствия и уровнем инфляции (табл. 3.1.1.4), из которой видно, что средняя по России цена пищевой рыбопродукции в 2014 году выросла по сравнению с 2000 годом в 2,7 раза, что в 1,5 раза меньше инфляционного роста цен за эти же годы (в 4,2 раза), в 1,8 раза меньше, чем рост цены на основной компонент себестоимости - дизельное топливо (в 4,9 раза), в 1,9 раза меньше роста тарифов на электроэнергию (в 5,1 раза), в 1,9 раза меньше роста цены на КРС (крупный рогатый скот) (в 5,3 раза), в 1,9 раза меньше роста цены на молоко (в 5,4 раза).

Таблица 3.1.1.4 - Динамика цены рыбопродукции, основных компонентов её себестоимости, основных видов продовольствия и уровня инфляции

Годы	Цена производителей рыбопродукции, руб./кг			Цена производителей с/х продукции, руб./т, в среднем за год						Цена ГСМ, руб./т, на конец года		Энергия, на конец года		Инфляция на конец года в % к концу предыдущего года
	Пищевая вся	Моро- женная	Филе рыбы	КРС, жив. весе	Молоко	Пшеница	Картофель	Томаты	Огурцы	Дизтопливо	Масло смазочное	Электро Руб./Мвт /час	Тепловая Руб./ Гкал	
2000	19,12	13,40	46,75	14142	3633	2179	3710	12595	12436	7528	11781	410	195	20,2
2001	21,90	17,41	49,85	19775	4436	2242	3676	14282	16090	7206	13397	525	230	18,6
2002	22,46	19,45	71,15	26017	4328	1751	4648	15604	18628	7036	11800	713	288	15,1
2003	23,89	20,12	66,56	22126	4890	2423	5377	19032	22465	9857	13893	761	317	12,0
2004	24,44	21,78	67,05	25803	5818	3242	4708	23762	24321	12707	17748	845	349	11,7
2005	26,41	23,64	80,45	34003	6680	2508	5234	25902	26972	16830	23076	914	411	10,9
2006	28,50	25,36	76,72	39235	7214	3060	5568	28740	31383	16925	28993	1016	444	9,0
2007	30,28	28,76	77,83	41762	8409	4653	6346	38909	36857	19711	30014	1009	513	11,9
2008	30,76	28,41	81,24	45641	11016	5103	8203	44050	46893	20286	36423	1284	603	13,3
2009	33,08	31,79	95,46	54371	10410	4260	8310	48485	51863	19661	37993	1551	700	8,8
2010	32,98	32,63	94,60	55951	12370	3867	9501	52599	58163	24157	43633	1539	757	8,8
2011	35,35	35,62	109,12	64989	14135	5108	10308	46982	53907	30488	51201	1914,11	831	6,1
2012	40,43	39,14	117,30	73097	13604	6409	7642	47677	54392	34075	50014	1933,49	857	6,6
2013	47,38	45,17	116,55	72128	15875	6715	9447	50594	56249	36275	53246	2148,68	964	6,5
2014	51,91	47,28	161,79	74405	19614	6849	12898	57961	62025	36622	61600	2102,7	997	11,4
2014/2000*	2,71	3,53	3,46	5,26	5,40	3,14	3,48	4,60	4,99	4,86	5,23	5,13	5,11	4,15

*Показатели приведены в размах

(Цена на рыбопродукцию – по данным формы № 1-П (рыба), на с/х продукцию, ГСМ, энергию - по данным Росстата - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#; уровень инфляции – по [НТТР://уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx](http://уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx))

Рост цены на рыбопродукцию в 1,5 раза медленнее темпа инфляции, почти в 2 раза медленнее роста цены на основные компоненты себестоимости (ГСМ и электроэнергию) и с/х продукцию животного происхождения (КРС и молоко) доказывает, что цена отечественных производителей рыбы близка к минимально возможной, её рост обоснован и вызван объективной причиной – ростом себестоимости. Из этого следует, что резервов снижения розничной цены за счет снижения цены производителей объективно не существует и ценовые претензии к рыбопромышленным предприятиям необоснованны.

Сопоставление динамики цены производителей, розничной и наценки на цену производителей самого массового вида продукции российского рынка – мороженой рыбы - в 2000 – 2014 гг. показывает их близость (табл. 3.1.1.5 и рис. 3.1.1.1).

Таблица 3.1.1.5 - Изменение цены производителей, розничной и наценки на мороженую рыбу в России в 2000 -2014 гг.

Цена, руб./кг*	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2014/2000
Мороженая розница	42,38	68,42	98,35	127,82	154,29	3,64
Мороженая производители	13,40	23,64	32,63	45,17	47,28	3,53
Наценка розницы	28,98	44,78	65,72	82,65	107,01	3,69
Доля наценки, %	68,38	65,44	66,82	64,66	69,36	1,01

*Розничная цена, по данным Росстата, производителей - формы № 1-П (рыба)

Рисунок. 3.1.1.1 Цены производителей, розничные и наценки на мороженую рыбу в России в 2000 -2014 гг.

За указанные годы цена производителей выросла в 3,5 раза, розничная – в 3,6 раза, наценка – в 3,7 раза, но доля наценки в розничной цене осталась практически постоянной – 68,4 % в 2000 г. и 69,4 % в 2015 г. Это свидетельствует о том, что все эти годы доля наценки определялась одним и тем же набором факторов. В составе наценки транспортно-логистическая составляющая занимает менее 10 % и поэтому не может определять её величину. Логичным кажется предположение, что на вызванный удорожанием себестоимости рост цены производителей накладывается некий примерно постоянный процент оптовых посредников и торговли, составляющий за вычетом транспортно-логистических расходов около 60 % розничной цены. Теоретически именно в снижении доли прироста цены производителей за счет посредников и торговли может заключаться потенциал снижения розничной цены. Наиболее простым путем реализации этого потенциала на первый взгляд кажется введение предельных торговых наценок на пути от первой продажи производителем до розницы. Однако определение величины предельных наценок, их внедрение в практику и администрирование представляют очень непростую задачу.

Возможно, следует обратиться к опыту стран, решивших эту проблему, например таких, как Япония, где на законодательном уровне установлена предельная надбавка в 2 % для торгового звена, в случае если оно не производит переработку продукции.

3.1.2 Необходимость и возможности импортозамещения. Повышение конкурентоспособности российской продукции на внутреннем рынке. Текущий и потенциальный объем внутреннего рынка

Сырьевые ограничения импортозамещения

Замещение рыбного импорта необходимо рассматривать в двух аспектах: первый – продовольственная безопасность, второй – сохранение ассортимента рыбных продуктов. Естественно, приоритетной является продовольственная безопасность, т.е. сохранение рекомендованных объемов

потребления рыбы (около 23 кг на человека в год) и ее качество. Если предположить полное прекращение экспорта и импорта, то при сохранении улова в размере около 4 млн. тонн и допущении, что в составе улова съедобная часть составляет около 70 %, на душу населения придется около 22-23 кг рыбы в год, что соответствует рекомендуемым нормам потребления.

Качество потребляемой рыбы будет по меньшей мере не хуже, чем в настоящее время, поскольку отечественная рыбная продукция природного происхождения, в ее составе преобладают тресковые, сельдь, тихоокеанские лососи.

Следовательно, определенные сырьевые ограничения для импортозамещения могут быть ликвидированы за счет развития аквакультуры и вовлечения в промысел недоиспользуемых ВБР. В этом случае импортные ограничения не будут представлять серьезной угрозы для обеспечения продовольственной безопасности в части потребления рыбной продукции.

Экономические ограничения импортозамещения

1. Высокая зависимость российских производителей от экспорта в настоящее время. В 2014 г. российские производители произвели рыбной продукции на сумму 5,277 млрд. долларов США, а экспортировали на сумму 3,676 млрд. долларов США. Следовательно, экспорт дал 69,4 % их доходов (табл. 3.1.2.1).

Таблица 3.1.2.1 Экспорт и импорт рыбной продукции в 2014 г.*

	Экспорт		Импорт	
	Объем	Стоимость	Объем	Стоимость
Доля мороженой рыбы, %	87	65	49	35

*данные ФТС

Кроме высокой доли экспорта в доходах зависимость усилена еще и кредитованием импортера на текущие нужды под будущий улов, чего почти не делают наши банки.

2. Рост зависимости российских производителей от экспорта в связи с падением курса рубля, которое увеличивает долю экспорта в объеме рублевой выручки, стимулирует экспортные поставки, дестимулирует поставки на внутренний рынок и снижает возможности импортозамещения.

3. Высокая финансовая зависимость внутреннего рынка от импортной продукции. В 2014 г. импортная продукция (2,9 млрд. долларов США) составила - 64,2% стоимости в первичном оптовом звене (табл. 3.1.2.1).

4. Высокая доля (около 90%) предприятий с участием иностранного капитала в оптовой и розничной торговле.

Сложившаяся структура экспортно-импортного баланса обусловлена тремя основными факторами:

- высокой долей экспорта (65 – 70 %) в формировании доходов предприятий;

- высокой долей стоимости импортной продукции (60 – 65 %) в первичном оптовом звене внутреннего рынка;

- высокой долей предприятий с участием иностранного капитала (около 90 %) в оптово-розничной торговле.

По своим потребительским качествам преобладающая часть производимой российской продукции превосходит поступающую на внутренний рынок импортную продукцию и меры повышения её конкурентоспособности должны касаться не самой продукции, а механизмов её продвижения на внутренний рынок. Увеличение её доли на внутреннем рынке требует следующих первоочередных мер.

1. Устранение административных барьеров по доставке российской продукции из мест промысла, в первую очередь в части ветеринарно-санитарного контроля, практика которого в настоящее время обеспечивает преимущество импортной продукции, сроки оформления которой

укладываются в 1 сутки против нескольких (до 10 -12 суток) для отечественной продукции.

2. Усиление контроля за качеством импортируемой продукции.
3. Введение дифференцированных импортных пошлин для импортируемой продукции.
4. Изменение структуры экспортно-импортного баланса путем целенаправленных и экономически обоснованных действий государственного регулятора, направленных на создание внутреннего рынка в качестве альтернативы внешнему, т. е. на снижение зависимости отечественных производителей от экспортных доходов и на снижение финансовой зависимости внутреннего рынка от импортной продукции.

Отдельно следует отметить, что попытки изменить ситуацию на внутреннем рынке путем исключительно административных мер, связанных с изменением условий доступа и пользования водными биоресурсами, не приведут к положительному результату.

Текущий и потенциальный объем внутреннего рынка

В 2014 году, по данным Росстата, объем внутреннего рынка рыбной продукции в натуральном выражении составил около 3 млн. тонн, в денежном - 527 млрд. рублей, среднедушевое годовое потребление составило 22,3 кг/чел. в год.

В 2015 г. отмечается снижение спроса на рыбу, динамика которого в целом повторяет сокращение доходов населения и общего платежеспособного спроса. Макроэкономические факторы развития ситуации на внутреннем и внешнем рынках не дают оснований рассчитывать на быстрое восстановление платежеспособного спроса. В связи с этим в среднесрочной перспективе спрос на внутреннем рынке не превысит достигнутого в 2014 году уровня.

Если оценивать ёмкость внутреннего рынка с точки зрения достижения рекомендованных норм потребления, то достигнутый в 2014 году уровень потребления превосходит уровень, определенный Федеральным законом «О

потребительской корзине», 2012 г. (18,5 кг/человека-год), рекомендованный РАМН в 1994 г. (18,6 кг/человека-год) и рекомендованный в 2010 г. Минздравсоцразвития России (18 - 22 кг/человека-год).

Ключевыми ограничителями развития рыбного рынка являются следующие факторы:

1) ёмкость и структура внутреннего рынка рыбопродукции, зависящие от величины платежеспособного спроса и сформировавшихся потребительских предпочтений;

2) инфраструктурные ограничения в сфере хранения и транспортировки рыбопродукции из удаленных прибрежных субъектов Российской Федерации в центральные районы страны («логистическое трение»);

3) низкий уровень доступности заемного финансирования для субъектов отрасли, обусловленный дороговизной банковских кредитов и отсутствием ликвидного обеспечения;

4) трудности в соблюдении требований к продукции и процедур оформления документов на продукцию при поставках на внутренний рынок, создающие избыточные административные барьеры.

3.2. Совершенствование правового регулирования в сфере переработки и оборота продукции из водных биологических ресурсов, повышение ее безопасности и качества

Факторы, сдерживающие развитие:

Значительным препятствием для расширения поставок качественной отечественной рыбопродукции на рынок являются лакуны действующего законодательства. Состояние российского рыбного рынка характеризуется несколькими системными рисками.

По оценке Роспотребнадзора, примерно 15% рыбопродукции на российском рынке либо не соответствует санитарным нормам, либо снабжено недостоверной маркировкой.

Большинство отечественных производителей до сих пор не имеют систем производственного контроля и систем анализа рисков ХАССП. Существуют значительные «пробелы» и в системе нормативного регулирования стандартов качества и безопасности продукции из водных биологических ресурсов. Одновременное сочетание наднационального (в рамках Таможенного союза) и национального режимов регулирования качества и безопасности продукции из водных биологических ресурсов, а также межведомственная конкуренция за полномочия главного регулятора качества и безопасности создают нестабильность правовых норм в соответствующей сфере.

Целый ряд зарубежных производителей, продукция которых не соответствует действующим гигиеническим требованиям, включая массовую долю глазури (превышение до 7 раз), входят в число производителей (предприятий), допущенных Россельхознадзором к ввозу продукции на территорию Российской Федерации.

Единые санитарные и гигиенические требования Комиссии Таможенного союза не содержат единого норматива по содержанию глазури в продукции из водных биологических ресурсов. Через «окно уязвимости» на территорию Российской Федерации поступает рыбопродукция с превышением российского норматива содержания глазури. Порядок применения ветеринарно-санитарных норм при оформлении водных биоресурсов в морских пунктах пропуска размыт и неконкретен и по этой причине создаёт правовые основания для коррупции при оформлении уловов водных биологических ресурсов, добываемых в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Не принят базовый документ – технический регламент Евразийского экономического союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции».

Незавершённость системы технического регулирования в отрасли, несогласованность наднациональных и национальных правовых актов в сфере качества и безопасности рыбопродукции, дублирование

соответствующих полномочий различными ведомствами и мощный «теневой сектор» в сфере оказания соответствующих услуг способствуют сохранению на рыбном рынке значительного объёма некачественной и небезопасной продукции. Кроме того, не обосновано введение в технический регламент нормы по нанесению на рыбную продукцию из не разделанных ракообразных - «не более 14% от массы глазированной продукции», поскольку в национальном законодательстве (нормативный правовой акт – санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.3.2.2603-10 «Дополнение № 17 к СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов») данный норматив предъявляет более жесткие требования к глазированной рыбной продукции.

Пути решения

Одним из приоритетных направлений межгосударственного сотрудничества в рамках Таможенного союза является техническое регулирование. Функционирование Таможенного союза в сфере технического регулирования основывается на правовой базе, обеспечивающей свободное перемещение безопасных товаров на рынках стран-участниц, что предполагает установление единых и обязательных требований к продукции, формирование единых подходов к оценке ее соответствия, аккредитации, проведению контроля.

Инструментами технического регулирования в рамках Таможенного союза являются технические регламенты. Эффективное выполнение требований технических регламентов возможно при соблюдении требований нормативной технической документации, являющейся доказательной базой регламента. Для исполнения требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции» созданы перечни технической документации:

- перечень стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований ТР ТС;

- перечень стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора проб образцов, необходимых для применения и исполнения требований ТР ТС и осуществления оценки (подтверждения) соответствия продукции.

После введения в действие технического регламента Таможенного союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции» возникнет необходимость в регулярной актуализации вышеперечисленных перечней, а также гармонизации иной технической документации по переработке водных биоресурсов - технологических инструкций, технических условий, технологических журналов.

Также следует отметить, что кардинальное решение проблем качества, безопасности, конкурентоспособности рыбной продукции предприятиями отрасли возможно только при использовании системных методов менеджмента. В соответствии с техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» изготовитель должен разработать, внедрить и поддерживать процедуры, основанные на принципах ХАССП и прослеживаемости пищевой продукции, как необходимые инструменты для обеспечения ее безопасности. В то же время разработка системы менеджмента качества рыбной пищевой продукции, актуализированной с требованиями технических регламентов Таможенного союза ЕАЭС, сопряжена со значительными финансовыми затратами.

Поэтому необходимо создание усовершенствованной системы менеджмента качества рыбной пищевой продукции, актуализированной с требованиями технических регламентов Таможенного союза ЕАЭС, с целью использования предприятиями рыбной отрасли в качестве базовой, включая информационную базу прослеживаемости рыбных продуктов. Для этого следует систематизировать массив данных, имеющийся в рыбохозяйственной отрасли и федеральных органах исполнительной власти, и внести в Единую базу данных, которой смогут пользоваться все субъекты рыбохозяйственных отношений.

Представляется целесообразным:

- **обеспечить принятие технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции», исключив ветеринарно-санитарную экспертизу готовой (переработанной) продукции из водных биологических ресурсов;**
- **разработать комплекс мер, направленных на реализацию требований технических регламентов Таможенного союза ЕАЭС на предприятиях рыбной отрасли;**
- **проработать вопрос и внести предложения по закреплению за Росрыболовством функции по разработке, актуализации и экспертизе нормативных технических актов по переработке водных биоресурсов;**
- **подготовить предложения о включении продукции из водных биологических ресурсов в Национальную систему управления качеством пищевой продукции, создаваемую в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 26 июня 2015 года №Пр-1259;**
- **предусмотреть систему мер, направленных на обеспечение приоритетного выбора отечественного производителя в сфере контрактной системы закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд.**

3.3. Инструменты повышения доступности продукции из водных биологических ресурсов для населения

Госзакупки отечественной продукции для продовольственной помощи населению, детского и школьного питания, армии, УФСИН и т.п.

Рыбное хозяйство России в состоянии полностью обеспечить внутреннее потребление в соответствии с нормами, рекомендованными Российской академией медицинских наук в 1994 г. (18,6 кг/человека в год) и Институтом питания АН СССР в 1976 г. (23,7 кг/человека в год). Привлечение импортной продукции для обеспечения жизненно

необходимого уровня потребления рыбного белка не требуется. Поэтому инструменты повышения доступности целесообразно применять только для отечественной рыбопродукции.

Кроме того, отечественная рыбопродукция имеет природное происхождение и более полезна для здоровья потребителей, чем импортная, в составе которой значительна доля культивируемой рыбы и беспозвоночных. К тому же повышение внутреннего спроса именно на отечественную продукцию способствует формированию внутреннего рынка как экономической альтернативы внешнему и снижению экспортозависимости отечественных производителей.

Одним из инструментов является повышение ценовой доступности отечественной продукции. (Для импортной продукции постановка такой задачи нецелесообразна).

В 2014 г. в среднем по России в составе розничной цены рыбопродукции доля производителя составила 30 %, доля наценки – 70% (табл. 3.1.1.5). Росстат в соответствии с Федеральным планом статистических работ ежегодно на базе выборочного обследования осуществляет разработку структуры розничных цен на отдельные виды товаров. В частности, рассчитывается структура розничной цены на рыбу мороженую, разделанную (кроме лососевых видов). В данной структуре розничной цены за 2014 г. отпускная цена с НДС и другими видами налогов, включая плату за доставку продукции (товара) покупателям, осуществляемую перерабатывающим предприятием, составила 60,1 %, а оборот сферы обращения - 39,9%. Поскольку цена на рыбопродукцию российских производителей растет в 1,5 раза медленнее темпа инфляции и почти в 2 раза медленнее роста цены на основные компоненты себестоимости (ГСМ и электроэнергия), её следует считать близкой к минимально возможной и объективной (табл. 3.1.1.4). Следовательно, повышение ценовой доступности российской рыбопродукции за счет снижения цены производителей невозможно.

Поэтому единственным путем повышения ценовой доступности является снижение доли накладных расходов и наценки посреднических структур.

Основным инструментом повышения доступности является увеличение доли отечественной продукции в продажах внутреннего рынка путем:

- устранения административных барьеров при доставке рыбы на берег, при перемещении по территории страны;
- снижения рисков при расчетах между отечественными поставщиком и покупателем за счет внедрения инструментов страхования и государственных гарантий при расчетах;
- модернизации транспортно-логистической инфраструктуры, в том числе за счет строительства современных складов, оптово-распределительных центров, с использованием механизмов государственно-частного партнерства и государственной поддержки;
- продвижения отечественной рыбопродукции на всех уровнях розничной торговли – от микро- (лоток, выездная торговля) до макро- (крупные сети), осуществляемой в рамках национальной торговой марки «Русская рыба». Данный инструмент предполагает создание некоммерческого партнерства с участием рыбопромысловых организаций и других субъектов рынка, общим интересом которых является увеличение доли рыбной продукции в потребительской корзине населения. .

Важным инструментом повышения доступности может стать продовольственная помощь населению. Например, в США в структуре расходов бюджета на поддержку сельского хозяйства на 2013 – 2023 гг. (993 млрд. долларов США) 78 % составляют затраты на продовольственные карточки малоимущим, которые получают около 46 млн. граждан. Годовые затраты в 2011 г. составили 76 млрд. долларов США.

В России в настоящее время за чертой бедности находятся свыше 23 млн. граждан. Продовольственная помощь этой категории населения могла

бы сформировать существенный в масштабах России спрос на рыбную продукцию.

Еще одним инструментом должна стать система государственных закупок на нужды детского и школьного питания, армии, УФСИН и т.п.

Кроме того, необходимым инструментом является организация региональных торговых площадок для исключения посредников и осуществления прямых продаж продукции из водных биоресурсов. В соответствии с международным опытом региональные площадки целесообразно создавать в том числе в форме электронных аукционов на добровольной основе. Необходимым элементом региональных площадок должны являться следующие характеристики:

- 1) участие в региональных площадках российских розничных сетей;
- 2) состыковка региональных площадок с Всероссийской электронной системой закупок для государственных (муниципальных нужд).

Потенциал гарантированного внутреннего спроса на рыбное филе на государственные нужды и продовольственную помощь малоимущим достигает 300 тыс. тонн. Такая мера могла бы сократить объем рыбы-сырца в экспорте примерно на 1 млн. тонн и повлиять на негативные факторы, формирующие экспортно-импортный баланс в настоящее время.

3.4. Некоммерческое рыболовство (любительское и традиционное) как источник повышения внутреннего потребления

Любительское рыболовство

Ежегодный вылов водных биологических ресурсов рыбаками-любителями во внутренних водоёмах Российской Федерации сопоставим по величине уловов с промышленным рыболовством, а в ряде субъектов Федерации даже значительно его превышает. В настоящее время любительское рыболовство стало существенным фактором воздействия на состояние водных биологических ресурсов и без эффективного управления этим видом рыболовства невозможно рациональное управление запасами

водных биоресурсов внутренних водоемов страны. Кроме того, для многих жителей России, особенно сельской глубинки, промысел рыбы зачастую единственный источник существования.

В соответствии с действующей нормативной правовой базой граждане России вправе осуществлять любительское рыболовство свободно и бесплатно в водоёмах общего пользования с соблюдением правил рыболовства. На рыбопромысловых участках, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, любительское и спортивное рыболовство осуществляется гражданами при наличии путевки.

В основном любительское рыболовство в России мало контролируемо со стороны государства и имеет неорганизованный характер, за исключением тех случаев, когда рыболовы объединены в общественные организации и клубы спортивного рыболовства. В этой ситуации особенно возрастает роль общественных объединений рыболовов, способных оказать помощь государству в охране рыбных ресурсов без привлечения бюджетных средств.

В целях устойчивого развития любительского рыболовства необходимы совершенствование законодательной и нормативной правовой базы, в том числе скорейшее принятие Федерального закона «О любительском рыболовстве», и усиление государственного контроля за практикой и использованием уловов любительского рыболовства.

В законопроект о любительском рыболовстве необходимо внести изменения в части:

- передачи органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществления полномочий в организации и регулировании любительского рыболовства;

- наделения органов государственной власти субъектов Российской Федерации следующими полномочиями:

- 1) издание Правил любительского рыболовства и введение ограничений осуществления любительского рыболовства на соответствующих территориях;

2) представление в органы государственной власти Российской Федерации перечня видов водных биоресурсов, добыча (вылов) которых осуществляется по именованным разрешениям рыболова;

- наделения органов местного самоуправления полномочиями в части издания во исполнение Федерального закона о любительском рыболовстве, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области любительского рыболовства;

- установления особого порядка любительского лова для редких и нуждающихся в особой защите ценных видов рыб (атлантический лосось, таймень и некоторые другие).

Традиционное рыболовство

Рыболовство - один из видов исторически сложившейся хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (КМНС). Российская Федерация гарантирует право КМНС на льготное пользование водными биоресурсами в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в местах их традиционного проживания.

Вместе с тем законодательство, регулирующее общественные отношения, касающиеся КМНС, содержит значительное количество пробелов и коллизий правовых норм, что является серьезным препятствием для обеспечения и защиты прав КМНС в сфере рыболовства. На современном этапе можно выделить следующие основные проблемы:

1. Отсутствие ясного и подробного определения понятий «традиционный образ жизни» и «традиционная хозяйственная деятельность», а также механизма подтверждения принадлежности граждан Российской Федерации к КМНС.

Ввиду этого действует практика наделения преференциями в сфере рыболовства лишь по национальному признаку.

В этих условиях фактически любой гражданин вправе воспользоваться льготами КМНС в сфере рыболовства, а реализация приоритетных прав зачастую сводится к злоупотреблениям со стороны других лиц, искажена цель сохранения и развития культуры и образа жизни КМНС. При этом фрагментарность норм законодательства позволяет распространить гарантии прав КМНС на лиц, не относящихся к КМНС, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и не позволяет законным образом реализовать такие права граждан в сфере рыболовства.

2. Заявительный принцип предоставления права на ведение традиционного рыболовства.

Учитывая, что круг заявителей законодательно четко не очерчен, такой порядок носит формальный характер. При этом необходимость подачи заявки препятствует реализации прав КМНС на доступ к основным объектам традиционного рыболовства ввиду отдаленности основных районов проживания КМНС, недостаточной правовой осведомленности заинтересованных лиц, ограничения срока подачи заявок.

Вместе с тем отсутствие в федеральном законодательстве каких-либо ограничений по объемам квот и объектам промысла при формировании заявок, а также оснований для их частичного удовлетворения зачастую является основой для организации под видом традиционного рыболовства деятельности по извлечению доходов от реализации как прав на осуществление рыболовства, так и от реализации добытых биоресурсов.

Существуют прецеденты, когда суммарный объем заявленных квот нетрадиционных для аборигенного промысла видов водных биоресурсов для их добычи с использованием арендованных судов рыбопромыслового флота достигал размеров, сравнимых с промышленными объемами. Известны случаи прекращения иных видов рыболовства в отношении особо востребованных объектов, так как их допустимые объемы добычи полностью выделялись для традиционного рыболовства. Результатом становится

неэффективное использование федерального ресурса, вывод из оборота рыбохозяйственного комплекса значительных объемов водных биоресурсов, при том, что их фактическое освоение в рамках традиционного рыболовства минимально и составляет десятые доли процента от заявленных.

Установление порядка наделения водными биоресурсами в соответствии с реестром лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания, ведущих традиционный образ жизни и осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность КМНС (поручив ведение реестра органам местного самоуправления), в соответствии с лимитами, установленными на уровне субъекта Российской Федерации, позволило бы сосредоточить меры государственной поддержки населения, сохраняющего до настоящего времени национальную культуру КМНС, и предотвратить неэффективное использование природных ресурсов, предназначенных для обеспечения поддержки традиционного образа жизни КМНС.

Для защиты гарантий прав граждан, действительно сохраняющих традиционный образ жизни КМНС, хозяйствование и промыслы, основанные на историческом опыте в области природопользования, самобытную культуру, обычаи и верования, продолжения эффективной работы рыбохозяйственного комплекса, наделения объемами добычи (вылова) водных биоресурсов всех видов рыболовства, обеспечения конституционного права доступа к водным биоресурсам населения вне зависимости от национальности необходимо принять следующие меры по совершенствованию законодательства:

- уточнить понятийный аппарат Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части понятия «традиционный образ жизни», дополнить понятиями «традиционная хозяйственная деятельность», «подсобный вид деятельности»;

- внести в ст. 5 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ дополнение, определяющее, что порядок подтверждения

принадлежности граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам устанавливается Правительством Российской Федерации;

- внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2008 № 765, отменяющие заявительный принцип предоставления права на ведение традиционного рыболовства;

- внести в Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» нормы, согласно которым предоставление водных биоресурсов в пользование осуществляется в соответствии с реестром лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания, ведущих традиционный образ жизни и осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность КМНС. Право формирования реестра предоставить органам местного самоуправления;

- внести в Федеральный закон № 166-ФЗ нормы, предусматривающие предоставление водных биоресурсов в пользование для традиционного рыболовства КМНС в объемах лимита для удовлетворения собственных нужд, устанавливаемого органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с п. 2 ст. 333.2 Налогового кодекса Российской Федерации.

4. Меры, направленные на повышение эффективности рыбохозяйственного комплекса

Основные задачи дальнейшего развития рыбохозяйственного комплекса следующие:

- увеличение вылова и производства рыбной продукции;
- стимулирование инвестиций в обновление рыбопромыслового флота на российских верфях и в береговую переработку;
- увеличение поставок на внутренний рынок;

- повышение эффективности использования национальных ресурсов путем получения максимальной выгоды с каждой тонны вылова;
- снижение административных барьеров.

Из проведенного анализа следует, что к настоящему времени в рыбной отрасли завершился период экономической концентрации, в результате чего в своей основе отрасль вышла из «экономической тени» и занимает достаточно сильные позиции на мировом рыбохозяйственном рынке. Дисбалансы и противоречия 1992-2004 годов во многом утратили свою остроту или полностью преодолены. Принятое в 2008 году законодательное решение о долгосрочном (на 10 лет) наделении пользователей долями квот в комплексе с рядом обязательств, направленных на увеличение добычи и при этом сохранении запасов водных биоресурсов, обеспечили рост вылова, сокращение ННН-промысла и укрепили финансовую устойчивость рыбохозяйственных предприятий. Общее оздоровление отрасли, снижение уровня коррупции и прозрачность правил доступа к ресурсам привели к росту ее инвестиционного потенциала.

В то же время ряд проблемных моментов не был устранен в процессе формирования государственного управления рыбохозяйственным комплексом. К числу таких негативных факторов, сохранившихся в первую очередь по причине недостаточной покупательской способности на российском рыбном рынке, инерции производственных процессов в большей части береговых перерабатывающих предприятий, отсутствия действенных мер государственной поддержки рыбоперерабатывающего комплекса и несовершенства российского законодательства, сохранение сырьевой направленности отечественного экспорта рыбной продукции, сравнительно низкая экономическая отдача с выловленной тонны водных биоресурсов, недостаточно высокие темпы обновления береговой инфраструктуры и значительной части рыбопромыслового флота.

При всех очевидных положительных моментах сформированной к настоящему времени нормативной правовой базы, регулирующей рыбную отрасль, в ней отсутствуют прямые стимулы к инвестированию в развитие береговой переработки, обновлению и модернизации флота, повышению глубины переработки производимой продукции и насыщению внутреннего рынка отечественной рыбной продукцией, в том числе свежей. Законодательство и сложившаяся правоприменительная практика управления отраслью предоставляют рыбопромышленникам возможности инвестирования, но модернизация рыбопромыслового флота и инвестирование в береговую переработку не стали пока общим трендом.

При этом следует учитывать, что инвестиции в развитие береговой переработки не могут иметь единственным источником прибыль рыбодобывающих предприятий. Поэтому регулировать объём инвестиций в береговую переработку посредством только действующего рыболовного законодательства затруднительно. Развитие береговой рыбопереработки в настоящий момент сдерживается также недоступностью кредитно-финансовых ресурсов, дефицитом рабочей силы в прибрежных территориях и стоимостью производства (электроэнергия и земля). Кроме того, существенным ограничителем для развития береговой переработки является неравная конкуренция на рынке с импортной рыбопродукцией.

Сильным стимулом для увеличения поставок отечественной рыбной продукции на внутренний рынок стал запрет импорта рыбопродукции из ряда иностранных государств. Этот пример доказывает, что экономические механизмы стимулирования оказывают важнейшее влияние на развитие отрасли.

Таким образом, развитие рыбного хозяйства в Российской Федерации требует принятия комплекса мер, которые включают как поправки в действующее законодательство о рыболовстве, так и меры, направленные на устранение неравной конкуренции между отечественной и импортной рыбопродукцией на внутреннем рынке, нацеленность нормативной правовой

базы в сфере технического регулирования рыбного рынка и ветеринарно-санитарного контроля в сфере оборота рыбопродукции на выбраковку некачественной и небезопасной продукции и снятие избыточных административных барьеров для добросовестных производителей, расширение источников кредитования рыбохозяйственной отрасли за счёт проектного финансирования и деятельности специализированных государственных институтов. Иными словами, необходимо сочетание обеспечения устойчивого состояния водных биоресурсов, роста покупательской способности населения и расширения доступа кредитов в отрасль.

Основопологающим моментом для развития рыбной отрасли традиционно был и остается рост вылова и производства продукции. Введенная норма по обязательству добывать не менее 50% выделяемых предприятию квот два года подряд наряду с интенсификацией борьбы с ННН-промыслом привели к 25% росту вылова за последние 8 лет. Однако в последние два года этот рост прекратился, а часть предприятий приспособились показывать «на бумаге» хотя бы раз в два года по неликвидным видам освоение в 50 - 53%, таким образом, формально выполняя свои обязательства. В этой связи целесообразно на последующий срок закрепления долей повысить порог обязательств по освоению квот вылова водных биоресурсов по крайней мере до 70%. При этом с учетом нарабатанной Росрыболовством правоприменительной практики по досрочному расторжению договоров на доли в связи с неосвоением квот, а также принимая во внимание высокую рискованность отрасли в целом, необходимо предусмотреть в законодательстве возможность учета форс-мажорных обстоятельств при исполнении пользователями этих обязательств.

Для повышения эффективности работы добывающих предприятий и снижения издержек судовладельцев, а также для завершения формирования прозрачной структуры отрасли необходимо принять меры по устранению возможности существования пользователей, не обладающих собственными

средствами производства и не вкладывающих в их содержание и развитие средств. Число таких «квотных рантье», которые получают прибыль, переуступая свои права другим пользователям, у которых есть необходимость загрузки своих рыбодобывающих мощностей, в настоящее время значительно сократилось - на их долю приходится, по экспертным оценкам, от 250 до 400 тыс. тонн (6 – 9 %) ежегодного вылова. В рамках действующего законодательства у таких компаний пока имеется реальная возможность и в дальнейшем продолжать свое безбедное существование, повышая при этом издержки добывающих и производящих продукцию предприятий. Исключение таких посредников между государством и рыбаком возможно за счет введения норм по обязательному освоению не менее 70% два года подряд выделяемых пользователю объемов собственным флотом или судами, находящимися в финансовом лизинге. При этом необходимо учесть сложившуюся структуру рыбодобывающего бизнеса и предусмотреть особенности применения такой нормы в случае «группы лиц», осуществляющих свою деятельность в одной холдинговой структуре.

С целью создания условий для дальнейшей продуктивной работы предприятий и укрепления финансовой устойчивости отрасли в целом имеет смысл сохранить положительно зарекомендовавшие себя принципы долгосрочного закрепления долей квот на вылов за эффективными пользователями. Некоторые ФОИН, субъекты Российской Федерации и рыбопромышленные компании высказываются за сохранение 10-летнего периода закрепления долей квот (ФАС, Мурманская обл., депутат И.А.Яровая), аргументируя свою позицию тем, что развитие рыбной отрасли сдерживает экономически и юридически необоснованное закрепление долей квот на более длительный срок за рыбодобывающими предприятиями, что препятствует вхождению новых участников.

С учетом наработанного опыта и того, что средний срок возврата привлеченных под строительство судов кредитов составляет около 10-20 лет,

Рыболовство полагает целесообразным расширить горизонт планирования для бизнеса с 10 до 25 лет.

Важным элементом дальнейшего развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации является структурирование промышленного пространства. По мнению некоторых ФОИН и субъектов Российской Федерации, нарушение существующего на сегодняшний день баланса между прибрежным и промышленным рыболовством неминуемо приведёт к искажению основополагающей идеи «исторического» принципа распределения долей квот – предсказуемости условий ведения бизнеса в долгосрочной перспективе, а также к нарушению прав и интересов неопределенного круга заинтересованных хозяйствующих субъектов (ФАС, Архангельская обл., член СФ РФ Г.А. Горбунов).

В то же время, по мнению Росрыболовства, учитывая биологические особенности большинства промысловых видов водных биоресурсов, а также опыт работы рыбного хозяйства в СССР и в большинстве развитых рыболовных зарубежных стран, следует устранить избыточное районирование рыболовства в рамках промыслово-статистических зон и подзон, установив «единое промысловое пространство», включающее ИЭЗ России, внутренние морские воды, территориальное море и континентальный шельф Российской Федерации.

Увеличение срока закрепления долей квот вместе с устранением излишнего администрирования приведут к росту инвестиционного потенциала в отрасли и повышению эффективности промысла.

Рост финансовых показателей отрасли и отдельных предприятий не означает автоматического увеличения инвестиций в основные фонды. Механизм предоставления в пользование федерального ресурса должен обеспечивать развитие производственных мощностей, в первую очередь флота как основы материально-технической базы рыбохозяйственного комплекса. При этом сложившаяся практика закупки бывших в употреблении судов иностранной постройки или, в лучшем случае, строительство судов на

иностранных верфях не могут стимулироваться за счет национальных ресурсов. Формирование современного облика отечественного рыбопромыслового флота требует комплексного решения, в том числе путем коренных изменений в отечественном гражданском судостроении, а также в системе кредитования этого процесса. В последнее время наметились отдельные положительные изменения в этой сфере.

По мнению ВАРПЭ (А.В. Фомин), АДМ (Г.С. Зверев), администрации Сахалинской обл. (С.А. Подолян, В.А. Измайлов), Координационного Совета «Севрыба» (В.К. Зиланов), «Находкинской базы активного морского рыболовства» (О.М. Дарькин), Росрыбколхозсоюза (Б.Л. Блажко), Союза рыбопромышленников Севера (В.Ю. Григорьев), Российского профсоюза работников рыбного хозяйства (В.В. Круглов), Союза рыбопромышленников Запада (С.А. Маслов), НО «Ассоциация краболовов Севера» (Т.С. Соколова), Союза рыбопромышленников и предпринимателей Камчатки (С.В. Тимошенко), Архангельского тралового флота (А.П. Заплатин), ООО «Тихоокеанская рыбопромышленная компания» (М.Н. Котов), ФОР (Д.Г. Кожарский), ОАО «Океанрыбфлот» (Е.А. Новоселов), ЗАО «Гидрострой» (Ю.Н. Светликов), ОАО «Северо-Курильская база сейнерного флота» (А.С. Михайлик), обновление флота должно быть результатом бизнес-решений конкретных хозяйствующих субъектов и проводиться с учётом комплекса факторов (прогноз состояния водных биоресурсов, экономические возможности, техническое состояние конкретных судов). Строительство флота может происходить как на российских, так и на зарубежных верфях. При этом государственная поддержка должна оказываться только при строительстве судов на российских судостроительных предприятиях.

Росрыболовство полагает целесообразным субсидирование строительства судов на российских верфях за счет предоставления в пользование федерального ресурса, для чего необходимо внесение соответствующих изменений в законодательство. С учетом увеличения срока действия договоров данная мера существенно повысит инвестиционную

привлекательность отрасли и послужит катализатором восстановления отечественного судостроения, модернизации и судоремонта рыбопромыслового флота.

Минвостокразвития России считает необходимым установить порядок определения объема инвестиционных обязательств, привязав их к срокам и условиям закрепления долей квот. В качестве возможной методики предлагается увязать объем инвестиций со сборами за водные биоресурсы. В частности, рассматривать минимальный объем таких инвестиций как разницу между 100% объема сборов за водные биоресурсы, которые государство могло бы получить, и 15% объема сборов, фактически получаемого государством после предоставления соответствующей льготы российским рыбохозяйственным организациям и индивидуальным предпринимателям.

Одним из важнейших критериев деятельности рыбохозяйственного комплекса является обеспечение продовольственной безопасности страны путем насыщения внутреннего рынка качественной и здоровой продукцией в необходимом количестве. В соответствии с докладом FAO «Мировое рыболовство» в мире в 2013 году 50% рыбопродукции, предназначенной для непосредственного потребления человеком, составляла живая, свежая и охлажденная рыба; 30% – замороженная рыба (в том числе рыбное филе – 10%), 14% – приготовленная рыба (включая консервы), 6% – вяленая, копченая, соленая рыба. Безусловно, национальные типы потребления рыбопродукции различаются, но общий мировой тренд на широкое использование свежей и охлажденной рыбы бесспорен. Кроме того, именно из свежего и охлажденного сырья на береговых перерабатывающих предприятиях получается наиболее востребованная и качественная продукция.

В настоящее время законодательство не только не стимулирует поставку свежей и охлажденной рыбы конечному покупателю, но и препятствует этому. Отсутствует также стимулирование поставок замороженного сырья на береговую переработку, в результате чего

значительные перерабатывающие мощности в прибрежных субъектах простаивают и не модернизируются. Это, в свою очередь, сказывается на социально-экономическом развитии регионов и ассортименте продукции на внутреннем рынке.

Несомненно, береговая переработка требует отдельного внимания и экономических мер поддержки в первую очередь со стороны администраций субъектов Российской Федерации, а обеспечение российских граждан свежей и охлажденной рыбой сталкивается с транспортными и логистическими проблемами в сложившихся товаропроводящих цепочках. Но без обеспеченности сырьем, как свежим, так и замороженным, эти проблемы не могут быть решены. С 2004 года федеральные законодатели неоднократно пытались решить задачу стимулирования поставок на берег путем регулирования норм прибрежного рыболовства. Однако практика показывает низкую эффективность принятых решений.

Возможным механизмом решения является производство рыбопродукции на рыбопромысловых судах, на прибрежных территориях и в центрах производства вблизи основных регионов потребления. Созданная таким образом производственная и экономическая неоднородность рыбопереработки требует различных механизмов стимулирования (ВАРПЭ (А.В.Фомин), администрация Сахалинской обл. (С.А.Подольян), Председатель координационного Совета «Севрыба» (В.К.Зиланов).

Росрыболовство с учетом наработанного опыта считает целесообразным осуществлять поддержку предприятий, поставляющих рыбу в свежем и охлажденном виде на российский берег с целью ее дальнейшей реализации потребителю, а также мороженое сырье - на береговые перерабатывающие предприятия, путем выделения им дополнительного объема ресурсов при условии заключения пользователями инвестиционных соглашений. Требования к таким инвестиционным соглашениям и методика определения объемов инвестиционных обязательств пользователей водными биоресурсами должны быть утверждены Правительством Российской Федерации.

Федерации. При этом необходимо обеспечить эффективный контроль за исполнением пользователями своих обязательств по поставке на российский берег замороженного сырья или свежей и охлажденной рыбы, в том числе путем формирования для каждого субъекта перечня предприятий, на которые осуществляется сдача такой продукции, и прозрачную отчетность по этим операциям и дальнейшему использованию продукции. Кроме того, в случае невыполнения или частичного выполнения пользователем своих обязательств по инвестиционным соглашениям их права принудительно прекращаются или уменьшаются доли квот вылова водных биоресурсов.

Перспективным инструментом насыщения внутреннего рынка, повышения доступности рыбы для перерабатывающих предприятий и, в конечном итоге – для населения, является организация региональных торговых площадок для исключения посредников и осуществления прямых продаж продукции из водных биоресурсов. В соответствии с международным опытом региональные площадки целесообразно создавать в том числе в форме электронных аукционов на добровольной основе. Необходимым элементом региональных площадок должны являться следующие характеристики:

- 1) участие в региональных площадках российских розничных сетей;
- 2) состыковка региональных площадок с Всероссийской электронной системой закупок для государственных (муниципальных нужд).

Реализация этих мер позволит повысить эффективность работы рыбохозяйственной отрасли, обеспечит развитие приморских регионов при сохранении базовых принципов доступа к ресурсам.

Заключение

Принятые в 2004-2008 годы решения по изменению подхода к нормативно-правовому регулированию добычи водных биологических ресурсов создали условия для роста производственных показателей

отечественной рыбной отрасли и повышения ее инвестиционной привлекательности. За последние годы Россия укрепила свои позиции в ряду основных рыбодобывающих стран, занимая в мировом рейтинге ФАО по добыче водных биологических ресурсов 7-е место.

Рыбохозяйственный комплекс способен решить задачу импортозамещения рыбной продукции на отечественном рынке и устойчиво обеспечивать физическую и экономическую доступность рыбной продукции как источника белка животного происхождения, содержащего незаменимые аминокислоты и жирные кислоты.

Ресурсный потенциал отрасли позволяет ставить задачу по дальнейшему увеличению объемов добычи водных биологических ресурсов на 50% по сравнению с текущим уровнем, до 6 - 6,5 млн. тонн. Дополнительный прирост валовой продукции отрасли связан с развитием аквакультуры. Производство продукции товарной аквакультуры может быть увеличено в 5 раз, до 0,5 млн. тонн, а с учетом искусственного воспроизводства объем аквакультуры в России может достичь 1 млн. тонн.

В настоящее время стимулирующий эффект от принятых ранее решений по корректировке государственной отраслевой политики практически исчерпан. На протяжении последних 5 лет показатели вылова внутренних биологических ресурсов и производства товарной продукции остаются практически неизменными. На фоне расширения внутреннего спроса на продукцию отрасли сохраняется преимущественная ориентация на экспорт добываемых ресурсов с минимальной степенью переработки. До введения специальных экономических мер в сегменте розничной торговли устойчивые позиции имели иностранные поставщики.

Реализация производственного потенциала отечественного рыбохозяйственного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности страны требуют качественных изменений во всех его сегментах – от рыболовного промысла до реализации продукции конечным потребителям. В связи с этим государственная политика в

рыбохозяйственном комплексе должна осуществляться по следующим важнейшим направлениям:

1. Совершенствование нормативно-правового регулирования отрасли на основе сохранения принципа долговременного закрепления долей квот на добычу (вылов) водных биологических ресурсов.

2. Освоение вновь вводимых водных биоресурсов, промысел которых не велся или был ограничен, с целью ускоренного роста сырьевой базы российского рыболовства в зоне национальной юрисдикции и в Мировом океане.

3. Ускоренное развитие аквакультуры.

4. Повышение конкурентоспособности российской продукции рыболовства и аквакультуры на мировом и внутреннем рынках, с необходимым увеличением степени переработки водных биоресурсов.

5. Развитие портовой, транспортно-логистической и товаропроводящей инфраструктуры российского рынка.

В качестве основных механизмов государственного регулирования и поддержки развития отрасли должны рассматриваться следующие:

- Увязка на законодательном уровне предоставления долей квот с осуществлением инвестиций в модернизацию основных производственных фондов.

- Повышение доступности кредитных ресурсов, включая возможность использования квот в качестве обеспечения по привлекаемым краткосрочным и долгосрочным кредитам отечественных кредитных организаций.

- Введение налоговых стимулов, в том числе при расчете сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов, для увеличения производства продукции с высокой степенью переработки.

- Снижение количества административных барьеров при добыче водных биоресурсов и реализации произведенной из них продукции.

- Реализация комплекса мероприятий по продвижению российской продукции рыболовства и аквакультуры и популяризации потребления у населения страны, в том числе за счет создания национального рыбного бренда и сертификации качества.
- Расширение практики использования прозрачных механизмов реализации и ценообразования, включая организацию аукционов и биржевой торговли.
- Расширение возможностей реализации производителями продукции рыболовства и аквакультуры на внутреннем рынке за счет пересмотра тарифной политики при перевозках по железной дороге.

Внедрение перечисленных выше механизмов должно происходить наряду с продолжением системной работы по следующим позициям:

- предотвращение и ликвидация незаконного, нерегулируемого и несообщаемого промысла водных биологических ресурсов;
- повышение безопасности мореплавания;
- развитие научного и кадрового потенциала отрасли.

Комплексное решение перечисленных задач позволит насытить рынок высококачественной отечественной продукцией рыболовства и аквакультуры, обеспечить соблюдение геоэкономических интересов России и усилить позиции нашей страны в качестве одной из главных мировых рыболовных держав.